

Э. А. Гордиенко, Л. И. Петрова

ОПИСЬ ВОТЧИНАМ НОВГОРОДСКОГО АРХИЕРЕЯ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ. 1763 г.

*Публикация и комментарий*¹

В настоящем издании публикуется первая часть Описи вотчинам новгородского архиерея и церковной утвари 1763 г.,² содержание которой составляют обмерные описания построек в детинце и окрестностях, принадлежавших Софийскому Дому. Сделанные в свое время для сбора сведений о размерах церковного имущества, они сейчас имеют иное значение, способствуя восстановлению утраченного к

¹ Подготовка Описи к изданию, сбор картографического архивного материала выполнены Л. И. Петровой, вступ. статья и комментарий — Э. А. Гордиенко. Благодарим И. А. Стерлигову, указавшую нам на этот источник.

² Далее и в комментарии — «рукопись». Публикуемая рукопись является частью Описания Новгородского архиерейского дома и его земельных владений в Новгородском и других уездах, составленного в связи с предполагаемой секуляризацией земель Синода, архиерейских домов, монастырей и белого духовенства на территории Центральной и Северной России, а также Сибири в начале 60-х годов XVIII в.

Проведение подготовительных работ было возложено на Комиссию о церковных имениях, учрежденную указом Сената от 27 ноября 1762 г. и подчинявшуюся Коллегии экономии, созданной для управления бывшими монастырскими вотчинами. Перепись имущества церковных учреждений осуществлялась с помощью Военной коллегии, направившей 77 обер-офицеров на места, поэтому созданные ими описи получили название «офицерских». Для проведения переписи в январе 1763 г. была издана специальная инструкция, выработанная еще в 1737 г. по именному указу Анны Иоанновны, по сбору сведений о доходах монастырей. К инструкции была приложена особая форма «О сочинении Архиерейским домам ведомостей», из которой видно, что большое значение при переписи придавалось точному определению размеров архитектурных объектов и участков земли, отведенных под них.

Публикуемая рукопись хранится в РГАДА, в фонде 280 «Коллегии экономии» (№ 407, оп. 3, л. 1—26), и имеет собственный делопроизводственный № 2826. Она представляет собой первую часть рукописи, составленной экономом Новгородского архиерейского дома иеромонахом Корнилием, вероятно, под руководством подпоручика Николая Селиванова и прапорщика Андрея Ходякова, проводивших все основные описания этих земельных владений. Рукопись датирована в тексте 1763 г. Почерк — скоропись XVIII в. По листам документа идут скрепы канцеляриста Федора Смоленского и секретаря Михаила Калязина, сделанные, вероятно, уже после передачи материалов переписи в Комиссию о церковных имениях. Отклонением от инструкции является отсутствие на документе подписи офицеров, подтверждающей сведения Корнилия. Вторая часть Описи (не публикуется) — перепись дома в С.-Петербурге, ризницы Софийского собора, походной ризницы в С.-Петербурге и других домовых крестовых церквей Новгородского архиерейского дома; имеет делопроизводственный № 2827, л. 27—120.

В советское время материалы церковных переписей были переплетены в один том с описями владения Новгородского архиерейского дома и теперь представляют собой книгу в современном переплете в 598 л. — Археографическая справка Е. Е. Лыковой.

концу XVIII—началу XIX в. исторического облика Владычного двора — исходной территории Новгородского кремля. Издаваемая рукопись — типичный памятник канцелярии XVIII в., но, как и другие современные ей документы, она обладает драгоценной многослойностью информации, удерживая в себе сведения самых разных, не дошедших до нас источников. Уникальным свойством Описи 1763 г. являются ее анахронизмы, сохранившие первоначальные названия некоторых сооружений. «Старая крестовая», «выходная», «молярная», «мастерская часового мастера», «сторожевская келья» напоминают о былых функциях помещений, либо используемых в XVIII—XIX вв. в иных целях, либо вовсе разрушенных. Встречаемая в Описи сбивчивость сведений отражает противоречия использованных ею источников, позволяя при сопоставлении с другими документами снять расхождения и допущенные неточности.

Так, загадочным местом рукописи являются неоднократные упоминания Рождественской церкви, ни в одном из которых не указано местонахождение храма, скорее всего разобранного к тому времени. В распоряжении составителей, по-видимому, было несколько источников, и среди них тот, где верно определялось расположение церкви в составе западных корпусов Казенного двора (см. прим. 5—5). Указанное же во второй раз в Описи направление к «архиерейским кельям» (в сторону Никитского корпуса) имеет в виду другую церковь. Ее, очевидно, следует отождествлять с церковью Евфимия Великого, утраченной в середине XVIII в. и не отмеченной в Описи (см. прим. 23—23).

Публикуемый памятник — один из последних источников, фиксирующих положение здания, соединявшего Никитский корпус со строениями западной линии Казенного двора. Как выясняется, это здание, разобранное в 1805 г., в основе своей — Большая палата, возведенная в 1433 г. по велению архиепископа Евфимия немецкими мастерами и перестроенная в 1670—1671 гг. при митрополите Питириме. Она входила в каре Казенного двора, выполняя различные функции административного здания. В Описи 1763 г. это «Шпалерные покои», предназначавшиеся, как и в древности, для приема важных гостей (см. прим. 12—12, 13—13).

В Описи сохранилась наиболее ранняя и полная информация о здании между Крестовой палатой и крепостной стеной детинца («кельи ризничего»), сведения о котором до сих пор находились в таком фрагментарном состоянии, что не вызывали интереса у исследователей (см. прим. 63—63). Между тем оно являлось частью архитектурного ансамбля XV в. Эта палата могла быть сооружена в 1436 г., во вторую очередь строительства на Владычном дворе. С Крестовой, «кельями Иоанна» и Никитским корпусом оно, должно быть, соединялось арочными галереями и составляло ключевое звено западной части Владычного двора, разделяя его на две половины. На юг от него располагался Судный двор с палатой Духовного суда у крепостной стены, Сергиевскими и Рождественскими воротами. С севера оно отгораживало собственный сад владыки, остатки строений которого до сих пор прослеживаются у крепостной стены и Федоровской башни. В Описи 1763 г. в составе его помещений названа келья часового мастера, размещение которой здесь, по-видимому, не случайно (см. прим. 64—64). Неподалеку, а может быть непосредствен-

но в конструкции здания, находился «Евфимиевский столп», упавший в 1671 г. Обрушившееся вместе с ним прясло стены завалило с внутренней стороны находившиеся здесь помещения, обнаруженные А. Л. Монгайтом и М. Х. Алешковским только в 1940-е—1950-е годы. В их системе отчетливо прослеживается характер строительства середины XV в., важнейшей чертой которого являются галереи, проходившие в данном случае вдоль восточного фасада зданий и соединявшие их в один ансамбль с Судным приказом.

Что касается последнего, то и здесь Опись корректирует выводы исследователей, подтверждая результаты реставрационных изысканий 1940-х—1950-х годов о возведении здания в XV в. и последующих его реконструкциях в XVI и XVII вв. (см. прим. 72—72).

Опись 1763 г. позволяет составить более полное представление о зданиях хозяйственной части Владычного двора, не только вошедших в себя сооружения 1670-х годов, строительство начала и середины XVIII в., но и отразивших в своей конструкции первоначальную ситуацию возникновения крепости 1044 г.

Вместе с тем многослойность информации, которой обладает публикуемая рукопись, не могла бы быть раскрыта без привлечения дополнительного материала. Летописи, хронографы, храмовые описи, дозорные и писцовые книги, документы по градостроительству, житийные повести, миниатюры рукописей, иконы, гравюры составляют обширный фонд, на основе которого создаются условия вхождения в источник, возникает возможность его глубокого и всестороннего изучения. Особая роль при этом должна быть отведена Чиновнику Софийского собора, в службах которого прослеживается функциональное назначение зданий и помещений, где эти службы совершались.

И все же в этом комплексе вспомогательных источников трудно переоценить значение картографического материала, с помощью которого восстанавливается иллюстративный ряд описаний, уточняется последовательность строительных периодов и реконструкций Владычного двора.

Одним из самых известных источников такого рода служит икона «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. из Михайловской церкви на Торгу. Главную ценность ее составляет изображенный на ней план кремля, который, несмотря на условность и некоторые неточности деталей, является наиболее ранним свидетельством топографии Владычного двора до разрушений его зданий, последовавших через полстолетия.

В течение XVIII в. производилось регулярное картографирование города и его урочищ, предпринимавшееся в самых разных целях. Сейчас любой из созданных тогда планов несет в себе сведения о деталях и системе застройки, первоначальных ее элементах. Среди планов, одновременных с Описью 1763 г., следует обратить внимание на эскизный проект перестройки Нижнего владычного острова, в котором фиксируются старые, подлежащие сносу здания, возможно, отражавшие ситуацию дворов, располагавшихся здесь в прежние времена.

К 1760—1780 гг. относятся проекты П. Р. Никитина по перестройке восточного и южного корпусов архиерейского дома. Экспликация к ним почти полностью совпадает с названиями поме-

щений в Описи 1763 г. Близкой ее параллелью является также план В. О. Поливанова конца XVIII в., повторенный в начале XIX в. И. Лукини. Совпадение изображений на плане Поливанова с текстами Описи свидетельствует об их одновременности и, может быть, об общей задаче, стоявшей перед ними. План, так же как и Опись, фиксирует имеющиеся постройки, не предполагая в них никаких изменений. Исходя из этого остается предположить, что прапорщик В. О. Поливанов выполнял ту же задачу, что и команда офицеров от Военной коллегии по переписи и фиксации церковного имущества.

Совсем иная задача стояла перед архитекторами начала XIX в. Они были призваны заниматься переустройством Владычного двора и в своих планах и чертежах отмечали предназначавшиеся к сносу части старых зданий, указывали на характер последующего использования помещений. Вначале эту роль при новгородском владыке выполнял Александр Макушев. На его обстоятельном плане 1808 г. (рис. 1, 7)³ уже отражены состоявшиеся разрушения. На плане нет «Шпалерных покоев» (Большой палаты), от «келий ризничего» (палаты 1436 г.) уцелели лишь незначительные фрагменты у северо-западного угла «келий Иоанна». Но зато перечислены жилые, административные и хозяйственные помещения в соответствии с требованиями софийского эконома Герасима. К счастью, на плане еще показаны строения Житного двора с церковью Марии Египетской и церкви Афанасия и Кирилла у северного входа в Софийский собор, которым также предстояло вскоре исчезнуть.

Известно еще несколько чертежей А. Макушева 1820-х годов. Из них особенно привлекательны детальные изображения двух этажей Крестовой палаты и проект реконструкции ее иконостаса перед освящением церкви Архиепископа Иоанна.

Но отдавая должное работам А. Макушева, нельзя не отметить погрешности его чертежей. Они как будто выполнены без соблюдения детальных обмеров. Одной из существенных ошибок является трапециевидное изображение верхнего зала Крестовой палаты. Улавливая общий неправильный абрис здания, А. Макушев не замечает, что эти очертания придает ему южный вестибюль, сужение которого к востоку верно, ибо в нем отражено первоначальное направление евфимиевского перехода от юго-западного угла палаты на северо-восток, к Никитскому корпусу. Примечательно также и то, что, изображая отдельно верхний зал Крестовой палаты, А. Макушев представляет его идеально квадратным, также отступая от подлинной геометрически сложной конфигурации помещения. Иногда приблизительно показаны оконные и дверные проемы, хотя именно на его плане впервые отмечено место южного готического портала палаты, обнаруженного во время обмеров здания в 1940-е годы.

Не все чертежи А. Макушева подписаны, и поэтому некоторые из них определены по графическому сходству, по одинаковому

³ План обнаружен в архиве Академии художеств в С.-Петербурге В. А. Ядрышниковым. Обращаем внимание читателей на использованный А. Макушевым прием изображения разных уровней Крестовой палаты, Лихудова корпуса, Митрополичьих покоев и Владычирской башни. Один из этажей изображен дополнительно на прозрачной бумаге, подклеенной к линии соответствующего здания. Два рисунка в публикации представляют два вида плана 1808 г., в одном случае с прикрытыми фрагментами (рис. 1), в другом — прикрывающие листки отогнуты (рис. 7).

изображению деталей, совпадению подписей и т. п. К числу бесспорных его листов принадлежит «План двухэтажного каменного строения в Новгородском архиерейском доме» (здания Крестовой и примыкающих к ней палат; ОПИ НГМ, 11324, л. 9), полностью совпадающий с подписными отдельными планами тех же зданий (ОПИ НГМ, 11331, л. 14; 11332, л. 15). К принадлежащим А. Макушеву мы относим также «План каменного двухэтажного строения с назначением сломать часть онаго» (Никитский корпус; ОПИ НГМ, 11326, л. 17) и планы-эскизы разборки южной части Никитского корпуса (ГАНО, ф. 139, оп. 1, д. 451, л. 11; ф. Ф-482, оп. 1, д. 7, л. 30), выполненные в 1820-е годы. Нижний этаж на них повторяет, а верхний — дополняет план 1808 г. Главное отличие поздних чертежей состоит в обозначении подлежащих сносу частей здания. Более проблематичной кажется атрибуция чертежей, хранящихся в ГАНО (ф. 139, оп. 1, д. 451, л. 10, 30, 31), отождествить которые с работами А. Макушева позволяют характерные ремарки эконома Герасима, изображение ограды на месте Большой палаты и на Конюшенном дворе, остатков ворот под Рождественской церковью.

Следует отметить также, что одновременно с Александром Макушевым в Новгороде в 1820-е годы работал художник Иван Макушев, возможно, его родственник, которому принадлежит чертеж части корпуса Новгородского архиерейского дома (ОПИ НГМ, 11323, л. 8). Тогда же начинается свою деятельность в Новгороде архитектор И. Ф. Соколов. Его чертежи отличаются тщательной прорисовкой деталей, точностью размеров. Вместе с макушевскими они хранятся в ГАНО и ОПИ НГМ, и также не все из них имеют авторскую подпись. На основе стилистического сходства мы считаем принадлежащими И. Ф. Соколову еще чертежи: ГАНО, ф. 482, оп. 1, д. 7, л. 25, 33, 76, 77; д. 451, л. 40, № 34.

Характеризуя работу И. Ф. Соколова при новгородском владыке, следует отметить его полное равнодушие к старым постройкам. Никогда прежде они не подвергались таким коренным переделкам. Особенно пострадал Никитский корпус, лишившийся своей южной части, изменивший свой внешний облик и внутренний план.

И все же, несмотря на все эти невосполнимые потери, на планах XIX в. находится многое, что составляет их ценность как исторических документов, удостоверяющих остатки древнего Владычного двора.

Вместе с тем использование всего этого фонда источников было бы значительно затруднено без корректировки его с помощью обмерных и реставрационных чертежей конца XIX в. и особенно нынешнего времени. Начать следует с обмерных чертежей Крестовой палаты 1893 г., принадлежавших архитектору Г. И. Котову (архив Академии художеств в С.-Петербурге, А-12546, 12547; 21-Ж-2). Несмотря на эскизный характер этих планов, они дают полное представление о конфигурации помещений, их опорной конструкции, расположении оконных и дверных проемов, внутренних лестниц. Обмеры 1893 г. — единственные из известных до сих пор чертежей палаты, в которых дан продольный разрез всех этажей здания, а также план его второго, нижнего, подвала. Близкие к этим чертежам,

но более схематичные и без продольного разреза приведены в книге А. А. Строкова и В. А. Богусевича.⁴

В 1940-е годы, вскоре после войны, группой архитекторов под руководством С. Н. Давыдова и В. Н. Захаровой были произведены обмеры двух этажей Крестовой палаты (НФИ «СПр», № 979—999). Тщательность исполнения чертежей, особое изящество их оформления свидетельствуют о высокой культуре архитекторов, унаследовавших навыки старшего поколения. Но дело не только в эстетическом качестве этих чертежей. Основное их значение — в точности воспроизведения объекта и его деталей. С помощью подобных документов можно уяснить погрешности планов XVIII—первой половины XIX в. и, значит, избежать ошибок в последующих реконструкциях облика Владычного двора.

В этой связи важнейшим открытием 1940—1960-х годов следует считать найденный у кремлевской стены комплекс зданий. На первом этапе, в 1940-е годы, разборку образовавшегося здесь в конце XVII в. обвала проводила группа археологов под руководством А. Л. Монгайта. Работы были продолжены в 1958—1960 гг. под руководством М. Х. Алешковского, но обнаруженные и законсервированные тогда сооружения не привлекли внимания исследователей. Композиция помещений, их размер казались странными и не совсем понятными. Только теперь, после археологических и архитектурных исследований Никитского корпуса, конструкция которого оказалась близкой зданиям у крепостной стены, выясняется их стилистический характер и функциональное назначение. Очевидно, что они представляют собой один из моментов строительства на Владычном дворе в середине XV в., и это восполняет недостаточную до сих пор информацию о грандиозном для того времени мероприятии, проводившемся по велению архиепископа Евфимия.

В свете этих открытий трудно переоценить вклад, сделанный архитекторами-реставраторами И. А. Воскобойник, В. П. Огарковой, И. А. Максимовой, исследовавших сохранившуюся часть Никитского корпуса в 1991—1992 гг. Работа велась в сложных условиях бытового капитального ремонта без какой бы то ни было поддержки или хотя бы заинтересованности со стороны учреждений, связанных с этим зданием. И тем не менее исследования дали замечательные результаты. Были обнаружены значительные фрагменты первоначальной (XV в.) кладки, опорной конструкции здания, установлен коридор вдоль восточной стороны здания, обнаружен проход в сад между двумя частями корпуса, найдены остатки окон и дверных проемов XV в. и повторявших их проемов XVII в., установлено место и направление переходов XV в. от Крестовой палаты к Софийскому собору, определено северное окончание здания, сохранившийся его фронтон с остатками кирпичного декора. Археологические раскопки, проводившиеся внутри и снаружи здания, выявили его части древнее XV в., лежащие под слоем пожарища, возможно 1430 г. К югу от Никитского корпуса во время прокладки коммуникаций в 1990 г. были обнаружены своды подвалов XV в., находившихся под разобранным в XIX в. южной частью здания.

⁴ Строков А., Богусевич В. Новгород Великий. Л., 1939. Рис. 105, 107, 108.

Привлекая по возможности все имевшиеся в нашем распоряжении источники, нельзя было обойтись без исследований исторической топографии кремля, проведенных В. Л. Яниным. К сожалению, его материалы остались неопубликованными, но, кажется, ни один исследователь, касавшийся проблем изучения Новгородского детинца, не прошел мимо этой рукописи. В ней сделана первая основательная попытка реконструкции внутренней части Владычного двора, установлено место Казенного приказа. В. Л. Янин первый отождествил Грановитую палату с Крестовой, наметил места домовых (сенных) церквей, нашел объяснение архитектурному понятию «владычные сени» как обширному комплексу построек, начинавшихся на западе церковью Сергия Радонежского и включавших церкви Евфимия и Рождества Христова. Настоящая публикация своим появлением во многом обязана изысканиям В. Л. Янина.

На основе всего обширного и многослойного фонда источников была выполнена реконструкция плана Владычного двора XV в. (авторы — Э. А. Гордиенко и В. П. Наливайко).⁵ В ее новом публикуемом варианте учтены все архивные источники и данные последних археологических и архитектурных открытий. С их помощью установлены места утраченных зданий: Большой палаты, переходов, крылец, палаты 1436 г. (по Описи — «кельи ризничего»), южной части Никитского корпуса, Петровской, Рождественской и Евфимиевской церквей. В сохранившейся части Никитского корпуса элементы опорной конструкции, оконные и дверные проемы, проходы нанесены в соответствии с последними архитектурными исследованиями. На их основе выясняется, что конфигурация, расположение помещений, их размер, толщина стен, система галерей и коридоров аналогичны тем, что были обнаружены М. Х. Алешковским у крепостной стены. Определяется также единый готический стиль всех этих сооружений, принятый в них начальный архитектурный модуль. В результате проведенного комплексного исследования возникает возможность восстановления процесса строительства на Владычном дворе в 1433—1460-е годы.

В целом же проведенная работа — только первый шаг к последовательному и планомерному изучению древнейшей территории Новгородского кремля. Возможно, он подвигнет исследователей к дальнейшим и детальным научным программам в этой области.

Издание Описи 1763 г. осуществлено согласно правилам, принятым в современной археографии.⁶ Примечания к текстам рукописи имеют два индекса. Первый, цифровой, относится к комментарию, второй, буквенный, сопровождает текст самой рукописи. Вместе с текстами рукописи впервые публикуются архивные графические материалы.

С глубокой признательностью авторы отмечают оказанную им помощь сотрудниками Новгородского музея-заповедника и Государственного архива Новгородской области, приносящую искреннюю благодарность Л. Е. Косенко и Е. В. Гордюшенкову, осуществлявшим научно-техническую подготовку публикации к печати.

⁵ Первый вариант реконструкции см.: Гордиенко Э. А. Владычная палата новгородского кремля. Л., 1991. С. 30, 31.

⁶ Правила издания исторических документов в СССР. М., 1969.

ОПИСЬ ВОТЧИНАМ НОВГОРОДСКОГО АРХИЕРЕЯ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

- л. 1 1763-го года октября 31 дня опись учиненная в силе состоявшихся
ея Императорскаго величества указов, Новгородскаго архиерейскаго
дому строению, состоящему в Новгороде и в загородных дворах, также
в Москве и в Санкт-Петербурге и имеющейся в домех архиерейских
церковной ризницы.

Новгородской архиерейской дом состоит внутрь каменнаго города.
При оном доме каменных церквей, соборных:
Софии Премудрости Божии,

Придельных ко оному собору:

Рождества Пресвятыя Богородицы, святых Богоотец Иоакима и Анны,
Усекновения главы святаго Иоанна Предтечи, святаго апостола и
евангелиста Иоанна Богослова.

Оная соборная церковь с означенными приделы длиною 16, шириною
24 сажени. //

- л. 1 об Во оной соборной церкви ¹-особной придел святых мученик и
исповедник Гурия, Самона и Авива. ¹ Длинною 2 сажени $\frac{1}{2}$, шириною
тож.

За оным собором ²-церковь святых Афонасия и Кирилла патриархов
Александрийских. Длинною 4, шириною 3 сажени. ²

³-Каменная ж соборная церковь во имя Входа Господня во Иерусалим,
не освящена. Длинною 19 сажень без 4 вершков, шириною 8 сажень. ³
При том же соборе к содержанию ризницы полата длиною 3 сажени
2 аршина с $\frac{1}{4}$, шириною 3 сажени 11 вершков.

⁴Особливо состоящая при том же Софийском соборе приделная
церковь преподобныя Марии Египецкой с приделом Происхождении
честных древ длиною на 5-ти сажнях с $\frac{1}{2}$ аршина, шириною на 7-ми
сажнях с $\frac{1}{2}$ аршина. Весма ветхая. ⁴

Крестовых,

⁵-Рождества Христова длиною $7\frac{1}{2}$, шириною 6 сажень 12 вершков. ⁵
⁶-Святаго Сергия Радонежскаго чудотворца длиною на 5-ти сажнях
и 2 аршина $\frac{1}{2}$, шириною на 3-х сажнях. ⁶

⁷-Триех святителей Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна
Златоустаго ⁷ длиною на 6 сажнях, шириною на 12 сажнях, неосвящена,
иконостасом не убрана, а на достройку потребно не менее двух тысяч
рублев, начата же оная церковь строить вместо прежде бывшей ветхой
церкви по благословению его преосвященства в 1759 году.

Итого соборных и крестовых 7 церквей, в них 13 престолов. //

- л. 2 Оные святыя церкви, кроме Сергиевской и Кириловской, ⁸ крыты
железом, которые крышки выкрашены, а на Сергиевской и Кириловской
крыша деревянная.

При означенных соборных церквах ⁹-колоколня каменная ж длиною
10 сажень 1 аршин, шириною $3\frac{1}{2}$ сажени, кроме пристроенных
внизу особых полат, кои с протчим дому его преосвященства строением
написаны. Оная колоколня весма ветха. ⁹

ОСОБЛИВО СОСТОЯЩИЕ В НОВЕГОРОДЕ ДОМОВЫЕ ЦЕРКВИ

1. При бывшем гофшпиталнем доме ¹⁰-Живоносного источника деревянная длиною 7 сажень, шириною 3 сажени с аршином.⁻¹⁰
2. В саду Чудинцовском ¹¹-Двунадесяти Апостол каменная и с олтарем, ветхая, длиною 5 сажень 1 аршин 4 вершка, шириною 4 сажени 11 вершков. При ней паперть деревянная, длиною 2 сажени без 4 вершков, шириною 3 сажени 6 вершков.⁻¹¹

Во оном архиерейском доме каменного строения:

- ¹²-По приезде в дом архиерейской на правой стороне кельи называемые шпалерные в дву апартаментах жилых.

В верхнем апартаменте:

Покой для принятия ея императорского величества и их высочайшей фамилии числом оных покоев семь. //

- ¹³-Одне ¹⁴-сени длиною на 21-ти сажени $\frac{1}{2}$, шириною на 3-х сажених $\frac{1}{2}$ аршина, ¹⁴ ¹⁵- в том числе один покой, особливо над крыльцом, с уступом от стены 3 сажени и длиною тож число.⁻¹⁵ Во оных покоях потолочки деревянные накатные подмазаны, из них два покоя штукотурной работы.⁻¹³

В нижнем апартаменте кельи, из коих:

- ¹⁶-Две, называемые судейские, с одними сенми, длиною на 9-ти без $\frac{1}{2}$ аршина, шириною на 3-х сажених с $\frac{1}{2}$ аршина. И из них в одной кельи потолок деревянной накатной подбит штукотуром, а в другой с сенми своды каменные.

Две кельи с одними сенми для жителства эконома длиною на 9-ти с 1-м аршином, поперег на 3-х сажених $\frac{1}{2}$ аршина, в них своды каменные.⁻¹⁶

- ¹⁷-Под оными всеми покоями внизу шесть полат для содержания разных рухлядных припасов.^{-17,-12}

¹⁸-Все предписанное строение мерою по фундаменту с крыльца до угла к Софийскому собору длиною на 21-ти сажени $\frac{1}{2}$, шириною на 3-х сажених с $\frac{1}{2}$ аршина.⁻¹⁸

Поворотя от онаго угла, которой к Софийскому собору, влево каменного строения в дву апартаментах:

В верхнем:

- ^{19,-20}-Архиерейских келеи 2, сени 1 длиною на 8-ми сажених, ширина в первой кельи 3 сажени $\frac{1}{2}$, // во второй 4 сажени. Во оных кельях потолочки накатные деревянные штукотурной работы, а в сенях накатной же глаткой.⁻²⁰

При тех же кельях ²¹-зал длиною на 5-ти сажених с $\frac{3}{4}$ аршина, шириною тож число, в нем потолок накатной деревянной подмазан.⁻²¹ ²²-В сторону сеней к саду архиерейския деревянныя теплыя кельи, ис коих состоит одна половина на каменных столпах, а другая на старом каменном строении числом келеи 3, сени 2 длиною на 7-ми сажених $\frac{1}{2}$, шириною на 2 сажених и 2 аршинах. Потолчки деревянные подмазаны, внутрь обиты бумажными шпалерами.^{-22,-19}

²³-От вышеозначеннаго зала 3 сени и 2 келеиницкия покоя длиною на 10-ти сажених и $\frac{3}{4}$ аршина, шириною на 4-х сажених и 2 ар-

шинах. В них потолочки с сводами каменные, а в одних сенях накатной деревянной подмазан.⁻²³

²⁴-От оных келеиницких келей в линию же на север к городской стене кладовая полатка длиною на 4-х саженьях и 2 аршинах, шириною на 5-ти саженьях и 2 аршинах же.⁻²⁴

²⁵-В той же линии хлебня, и при ней келья и сени длиною на 10-ти саженьях $\frac{1}{2}$, шириною на 5-ти саженьях и 2 аршинах.

л. 3
об. Чрез сени по левую сторону для содержания хлеба полата, а по правую ключницкая // келья длиною на 11-ти саженьях с 1 аршином, шириною на 5-ти саженьях и 2 аршинах.

Во всех тех покоях и кельях своды каменные.⁻²⁵

В нижнем апартamente:

²⁶-От угла, которой к собору влево, при воспоминаемых в первой линии экономских покоях сенцы длиною на 1 сажени с 1 аршином и 4 вершках, поперег на 3-х саженьях. В них своды каменные. От оных сенец казначейские кельи, из коих кладовых казначейских 4 полаты да жилых покоев 2 с 2 сенми. Все оные покои длиною на 16-ти, шириною на 5-ти саженьях и 2 аршинах. В них своды каменные.

При оных сенях кладовая полата длиною 2 сажени с аршином и $\frac{3}{4}$, шириною 5 сажень и 2 аршина.⁻²⁶

От той полатки ²⁷-проход для дверей в сад под сводом каменным длиною на 1 сажени и 1 аршин, шириною на 5-ти саженьях и 3 вершках.⁻²⁷

²⁸-От оных дверей поварня и при ней по обе стороны две полатки с сводами каменными длиною на 11-ти саженьях с аршином, шириною поварня и полатка одна на 5-ти саженьях и 2 аршинах, а ²⁹-другая полатка 4 сажени и 2 аршина.^{-29 //}

л. 4 Подле оных полаток погребца для съестных припасов длиною на 18-ти саженьях, поперег на 5-ти саженьях и 2 аршинах. В них своды каменные.⁻²⁸

³⁰-Все означенное от шпалерных покоев строение по фундаменту мерюю от простенка оных шпалерных келей чрез все предписанные покои по конец погребов длиною на 50-ти саженьях, ширина предписанная разная.⁻³⁰

³¹-Да кельи архиерейские деревянные, кои выше писаны, длиною на 7-ми саженьях $\frac{1}{2}$, шириною на 2 саженьях и 2 аршинах.⁻³¹

³²-От оных погребов влево приделанная к городской стене каменная полатка о дву апартamenteх, которой в верхнем и нижнем апартamenteх содержатся съестные припасы, длиною на 4-х, шириною на 3-х саженьях с аршином. В ней вверху и всреде своды каменные. Над вышеозначенными хлебней, клюшней и над кладовою полатою деревянное сушило длиною на 12-ти саженьях $\frac{1}{2}$, шириною и с кладовою на 9-ти саженьях.⁻³²

л. 4
об. ³³ При том же против показанных хлебных келей налево особливо кладовой деревянной // анбар, в коем содержатся домовые разные хлебные припасы длиною на 4-х, шириною на 3-х $\frac{1}{2}$ саженьях. При оном же анбаре в круг колодезь. Анбар деревянной, выкрашен, длиною и поперег по 3 сажени без $\frac{1}{4}$.⁻³³

³⁴-От вышеозначенного большаго крыльца к крестовой болшей полаты на север каменнаго строения в двух апартamenteх.⁻³⁴

В верхнем:

³⁵От простенка шпалерных покоев сени длиной 2 сажени $\frac{1}{2}$, шириною 3 сажени.⁻³⁵

³⁶От оных сеней на север к Рождественской церкви 2 кельи длиной 9 сажень с $\frac{1}{4}$ аршина, шириною 3 сажени.⁻³⁶

³⁷Еще во оном же апартаменте келья над сенми, кои в нижнем апартаменте при крестовой длиной 2 сажени с аршином, шириною 5 сажень.⁻³⁷

³⁸Над оною кельею вверху на сводах галдирейка деревянная крашенная длиной и шириною по 1 сажени $\frac{1}{2}$.⁻³⁸

Во втором апартаменте:

³⁹От сеней реченного же крыльца переходы до сеней, которые при болшей крестовые полаты, длиной на 12-ти, шириною на 3-х саженьях.⁻³⁹

⁴⁰При крестовой сени длиной 2 сажени с аршином, шириною 5 сажень.⁻⁴⁰ //

⁴¹Крестовая полата длиной 7 сажень с аршином, шириною 7 сажень 2 аршина.⁻⁴¹ л. 5

Тое ж линии в третьем нижнем апартаменте:

⁴²Под переходами по обе стороны ворот по одной кладовой полаты, ис коих одна идучи к казначейским кельям по правую сторону длиной 3 сажени $\frac{1}{2}$, а другая по левую к крестовой 3 сажени с аршином.⁻⁴²

⁴³Между ворот 2 сажени 1 аршин, шириною 3 сажени, а прочее во оном апартаменте место праздное.⁻⁴³

⁴⁴Под крыльцом, которой к шпалерным кельям, 2 полатки кладовые длиной на 5-ти, шириною на 3-х саженьях и 2 аршинах.⁻⁴⁴

⁴⁵Под сенцами крестовыми кладовая длиной 2 сажени с аршином, шириною 1 сажень 2 аршина с $\frac{1}{2}$.⁻⁴⁵

⁴⁶Под оными же сенми и под крестовою полатою питейной погреб длиной на 7-ми, шириною на 7 же саженьях.⁻⁴⁶

⁴⁷Все вышеписанное от болшаго крыльца к крестовой строение мерою по фундаменту и с крестовою длиной на 22-ти саженьях и 2 аршинах, ширина разная.⁻⁴⁷ //

От оной крестовой полаты по правую сторону на восток в два апартамента строения: л. 5 об

В верхнем:

⁴⁸Келья с сенми для келейников его преосвященства длиной 6 сажень $\frac{1}{2}$, шириною 3 сажени 1 аршин,⁻⁴⁸ а ⁴⁹прочая онаго строения длина в сенцах, состоящих архиерейских келей при сенях.⁻⁴⁹

Во втором:

⁵⁰Из крестовой полаты переходы к кельям архиерейским и к церкви Рождественской длиной 6 сажень $\frac{1}{2}$, шириною 3 сажени 1 аршин.⁻⁵⁰

⁵¹От оных переходов сени, где крылец в кельи архиерейские с переходов, длиной 2 сажени, шириною 3 сажени.⁻⁵¹

В нижнем:

⁵²Под переходами подле погребца по правую сторону кладовая полата длиною 1 сажень $\frac{1}{2}$, шириною 3 сажени.⁻⁵²

⁵³Под переходами ж к Рождественской церкви двои ворота длиною 5 сажень, в ширину 3 сажени $\frac{1}{2}$.⁻⁵³ //

л. 6 ⁵⁴От ворот две полатки на одной длине, одна по правую сторону к сеням экономских келей, другая по левую к проходным в сад дверям скатертная длиною 2 сажени, шириною первая 3, другая 2 сажени.⁻⁵⁴

⁵⁵Все вышеописанное от крестовой полаты по конец полатки скатертной строение мерою по фундаменту длиною на 8-ми сажнях $\frac{1}{2}$, ширина разная.⁻⁵⁵

От означенной болшей крестовой на западную сторону и старой крестовой каменного строения в два апартамента.

В верхнем:

⁵⁶Полата молярная длиною 4 сажени 1 аршин, шириною тож число.⁻⁵⁶

⁵⁷При ней сени длиною 1 сажень $\frac{1}{2}$, шириною 4 сажени $\frac{1}{2}$.⁻⁵⁷

⁵⁸От оных сеней полата, называемая старая крестовая, длиною на 5-ти, шириною на 4-х сажнях $\frac{1}{2}$.⁻⁵⁸

л. 6 об. ⁵⁹При ней две кельи, имянуемые // святителя Иоанна архиепископа новгородскаго, длиною на 3-х сажнях с $\frac{1}{2}$ аршина, шириною на 5-ти сажнях $\frac{1}{2}$.⁻⁵⁹

В нижнем апартamente:

⁶⁰Мастеровых медницкая кузница длиною на 7-ми, шириною на 5-ти сажнях с аршином.

Баня братская и сени длиною 3 сажени, шириною 5 сажен с аршином.⁻⁶⁰

⁶¹Под молярнею кладовая полата для содержания медной и оловянной и протчей посуды длиною 4 сажени, шириною 4 сажени с аршином.⁻⁶¹

⁶²Все вышеписанное под старой крестовой и двух святителя Иоанна полатах и под молярнею строение мерою по фундаменту длиною на 14 сажнях, ширина разная.⁻⁶² //

л. 7 ⁶³Подле тех же крестовых в левую сторону на запад каменного строения:

2 кельи ризничего длиною на 4-х сажнях с аршином, шириною на 2- сажнях с аршином же, в них потолки деревянные подмазаны.

От тех келей в линию же на левой стороне на запад две кельи для жительства крестовым иеромонахом длиною на 5-ти сажнях с $\frac{1}{2}$ аршина, шириною 2 сажени с аршином. В них потолки с сводами каменными.

По правую сторону 2 кельи певческия длиною 6 сажень 2 аршина, шириною 3 сажени. В них потолки деревянные подмазаны.

Между ими трои сени поперег 2 сажени $\frac{1}{2}$, длиною на 7-ми сажнях и 2 аршинах $\frac{1}{2}$. Из них потолки в двоих деревянные, а в третьих своды каменные. //

В нижнем апартamente под певческою кельею ⁶⁴-келья с сенми часового мастера длиною 3 сажени, шириною тож число. В них своды каменные. ⁶⁴ А в протчих местах того нижнего апартамента жилых покоев нет. ⁶³

л. 7
об.

⁶⁵Все вышеозначенные ризничего, певческие и протчие кельи от угла ризничего чрез трои сени мерою по фундаменту на 9-ти саженьях $1\frac{1}{2}$, шириною кроме одной наугольней ризничего кельи, на 7-ми саженьях и 2 аршинах. ⁶⁵

⁶⁶От оных келей, поворотя налево, при городской стены в два апартамента каменного строения.

В верхнем:

⁶⁷Полата кладовая столярная длиною 2, поперег 3 сажени. ⁶⁷ //

⁶⁸Луковых 2 полатки длиною 5 сажень $1\frac{1}{2}$, шириною 5 сажень. Во оных полатах своды каменные. ⁶⁸

л. 8

⁶⁹От оных луковых с выступом на двор полат, мастерская оконнишная длиною 4 сажени с аршином, шириною 5 сажень. В ней потолок деревянной подмазан. ⁶⁹

⁷⁰Оловяницкая длиною 3 сажени, шириною 4 сажени 2 аршина. ⁷⁰

⁷¹При ней сени длиною 2 сажени с аршином, поперег 6 сажень с $1\frac{1}{2}$ аршина. Во оных кельях и сенях своды каменные. ⁷¹

⁷²Подле оной для содержания разнаго хлеба полатка, коей вверху своды каменные, а в середине деревянной потолок, длиною 7 сажень с аршином, шириною 4 сажени с аршином. ⁷² //

В нижнем апартamente:

л. 8
об.

⁷³Поварня пивная и квасная с кельею длиною на 8 саженьях и 2 аршинах, шириною на 5-ти саженьях. Из них в поварни своды каменные, а в кельи накатной деревянной потолок подмазан. ⁷³

⁷⁴Подле поварни полатка для содержания поваренной посуды длиною 2 сажени и 2 аршина, длиною 4 сажени 2 аршина. В ней своды каменные. ⁷⁴

⁷⁵Пивной погреб с сводами каменными длиною на 8-ми саженьях с аршином, шириною на 3-х саженьях с аршином. ⁷⁵

Все вышеописанное при городской стены строение мерою по фундаменту длиною на 29-ти саженьях и 2 аршинах, а ширина разная. ⁶⁶ //

⁷⁶От вышеозначеннаго же большаго крыльца, которое х крестовой полаты поворотя в левую сторону к городской на запад в стене каменнаго в два апартамента строения. ⁷⁶

л. 9

В верхнем апартamente:

⁷⁷От переходов кельи, где живут дому его преосвященства управители, числом оных келей жилых 4, кладовых холодных 2. Итого 6 покоев, 3 сенцы длиною на $7\frac{1}{2}$ саженьях, ⁷⁸в которую длину и оltарь состоящий близъ церкви Сергия Радонежскаго вдальсе, ⁷⁸ шириною и с имеющимися пред теми кельями и сенцами переходами на 6 саженьях без 10 вершков аршина. ⁷⁷

⁷⁹От оных управительских келей в том же апартamente в линию церковь преподобнаго Сергия Радонежскаго Чудотворца длиною кроме оltаря, и с теплою папертью на 4-х саженьях и 2-х $1\frac{1}{2}$ аршинах, шириною на 3-х саженьях с $1\frac{1}{2}$ аршином.

Как в управительских кельях, так и в церкви преподобного Сергия, своды каменные точнию, в трех полатках потолок накатной подмазан.⁻⁷⁹

Подле оной церкви, над папертью, ⁸⁰-башня каменная для часов, на ней купол деревянной обит жостью. Положение оной башни длиною на 3-х саженьях и 2 аршинах, в которую длину вдалась // и означенная церковная паперть, поперег на 3-х саженьях и 2 аршинах.^{-80 81} Подле означенной паперти и городской стене на запад кладовая полата длиною с обоими стенками до городской стены 9 сажень, поперег 4 сажени и $\frac{5}{4}$ аршина.⁻⁸¹

В нижнем апартamente от переход покоев:

⁸²Баня с малою в боку кельей и з двоими сенми длиною на 3-х саженьях и 2 аршинах, шириною на 5 саженьях и $2\frac{1}{2}$ аршинах. От бани келья портная длиною на 2-х саженьях, шириною на 5 саженьях и $2\frac{1}{2}$ аршинах.

Близ ворот келья переплетчицкая с сенми длиною и з двумя стенками 2 сажени, шириною на 5 саженьях и $2\frac{1}{2}$ аршинах.⁻⁸²

⁸³Между ворот разстояния 1 сажень и 1 аршин $\frac{1}{4}$.⁻⁸³

⁸⁴По другую сторону ворот сторожевская келья одна длиною на 3-х саженьях с 1 аршином и $\frac{1}{4}$, шириною на 3-х саженьях с 1 аршином и $\frac{3}{4}$.⁻⁸⁴

⁸⁵Подле сторожевской кельи квасной погреб длиною по городской стену на 9 саженьях, шириною на 3-х саженьях с 1-м аршином и $\frac{3}{4}$.⁻⁸⁵ //

⁸⁶Все вышеозначенное, начав с управительских келей, по городовую стену и с погребом квасным строение по фундаменту мерою длиною на 21 сажени $\frac{1}{2}$, ширина предписанная разная.⁻⁸⁶

⁸⁷От онаго квасного погреба, поворота налево к полдням, в дву апартаментах кельи длиною на 8 саженьях с 1-м аршином, шириною на 4-х саженьях и $\frac{3}{4}$ аршинах, ис коих, в верхнем апартamente, для канторы его преосвещенства 2 кельи с сенми, а в нижнем апартamente жилья 2 столярных кельи с одними сенми.⁻⁸⁷

⁸⁸От ⁸⁹Софийскаго собора к западной стороне вышеупомянутая церковь Трех святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго длиною и при ней с олтарем и папертью 6 сажень, в ширину 12 сажень.⁻⁸⁹

⁹⁰Под оною ж церковию к Софийскому собору и в дом его преосвещенства ворота длиною 7 сажень, ширина 2 сажени.⁻⁹⁰ Под тою ж церковию 3 полатки. Первая звонеческая в длину 3 сажени, в ширину 2 сажени и $2\frac{1}{2}$ аршина. Вторая с сенми, где обучалися ставленики, длиною 3 сажени, поперег 4 сажени $\frac{1}{2}$. Третья кладовая длиною 2 сажени, в ширину 3 сажени 13 вершков.⁻⁸⁸

От оной церкви на полдень:

⁹¹По обеим сторонам ворот, кои в дом его преосвещенства построенные для проезжающих знатных персон, покои: //

В верхнем апартamente:

10 покоев и 4 сени длиною 20 сажень и 10 вершков, шириною 5 сажень 2 аршина и 4 вершка.

В нижнем апартаменте:

8 покоев и 2 сени длиною 14 сажень 1 аршин и 3 вершка, поперег 5 сажень 2 аршина и 4 вершка.

⁹²Ворота длиною 2 сажени 7 вершков, поперег 5 сажень 2 аршина и 4 вершка.⁻⁹²

По левую сторону ворот сторожня с сенми 1 длиною на 3-х саженьях и 2 аршинах, поперег 5 сажень 2 аршина и 4 вершка.

Все предписанное строение по фундаменту с начала келеи и со сторожнею мерою длиною на 20 саженьях 10 вершках, шириною на 5 саженьях 2 аршинах и 4 вершках.

⁹³От оной сторожни в левую сторону на полдень 2 кладовые полаты длиною на 3-х, поперег на 4-х саженьях. Из них 1 в верхнем апартаменте консистерская, а в нижнем казенного приказа.

От оных кладовых, поворота на запад, линия каменного строения в 2 апартаментах.

Из которых, в верхнем апартаменте новгородская духовная консистерия. В ней полат: судейская 1, секретарская 1, // подъяческая * 11 1, прихожая 1, колодницкая 1, сени 1. Итого 7-м полат длиною на 14, поперег на 6 саженьях.

Во втором нижнем апартаменте:

Новгородской же архиерейской Казенной приказ. В нем: судейская 1, подъяческая 1, архивная 1, сени 1. Итого 4 полаты длиною на 10 саженьях и 2 вершках, ширина предписанная.

От сеней Казенного приказа на западную сторону сени консистерские, где крылец для входу в верхней консистерской апартамент, длиною на 4, шириною на 3 саженьях.

На той же длине на северную сторону две консистерские кладовые полатки шириною на 3 же саженьях.

Предписанное сначала полат вверху консистерии, а внизу Казенного приказа судейских строение по фундаменту мерою до ниже писанной консистерской архивы длиною на 14, шириною на 6 саженьях.⁻⁹³

⁹⁴От оных кладовых и сеней консистерских на запад каменное строение в один апартамент, а имянно:

В 4-х полатах наперед сего была консистерия, а ныне консистерская архива и при ней сени длиною на 9, шириною на 6 саженьях. //

От оной архивы на запад же полата для содержания колодников длиною на 3-х саженьях, шириною на 6 саженьях. а. 11
об.

От оной колодницкой на запад же на конюшей двор полата колесная 1 длиною на 4-х, шириною на 6 саженьях.

От колесной еще 2 полаты в коих ставятся кореты длиною на 14 саженьях, шириною на 6 саженьях.

Все предписанное в I апартаменте строение длиною на 30, шириною на 6 саженьях.

Во всех вышеозначенных полатах в нижнем апартаменте своды каменные, а в верхнем апартаменте потолки накатные. Крыты оные полаты тесом.^{-94,-91}

⁹⁵Внутрь архиерейского дому, противо въезжих в архиерейской дом ворот, подле городской стены, к западу, конюшей двор, в нем каменного строения.

Того конюшего двора от ворот в правую сторону до угла к северу конюшни 3 деревянными стоилами по обоим сторонам с 25-ю длиною на 18 сажнях и 2 аршинах, шириною на 5 // сажнях без $\frac{1}{4}$ аршина.

От угла ко оной городской стене к западу по жилую конюшенную келью с таковыми же деревянными 12-ю стоилами конюшни длиною на 11 сажнях, шириною на 4-х сажнях без 1 четверти аршина. Все те стоила под накатными потолками.

Келья для конюхов длиною со стенкою от стоял на 3-х сажнях, шириною на 4-х сажнях с $\frac{1}{2}$ -ю аршина. Свод каменной.

При ней в одной связи ко оной же городской стене кузница длиною на 5, шириною на 4-х сажнях и 1-м аршине, без свода и потолка под кровлею.

По левую онаго конюшего двора ворот сторону 3 кельи для конюшего, между ими сени, все длиною на 9 сажнях с 1-м аршином, шириною на 4-х сажнях и 2 аршинах. На кельях своды каменные, а над сенми потолок накатной. //

л. 12
об В том же конюшем дворе подле самой городской стены 2 денника и 2 анбара каменные ж с навесом деревянным. В коих анбарах и под навесами ставятца разные конюшенные припасы. Длинною на 15 сажнях с $\frac{1}{2}$ -ю, шириною на 7 сажнях без $\frac{1}{4}$ аршина. А ко означенным 3-м жилым кельям денник, в поворот от лицеваго денника, деревянной, длиною на 6, шириною на 2 сажнях и 2 аршинах с $\frac{1}{2}$.

Посреди онаго конюшего двора навес деревянной на столбах, крыт тесом, под коим становятся каляски и сани, длиною на 6, шириною на 3-х сажнях.

Внутрь въезжающих на оной конюшей двор ворот 1 сажень 2 аршина с $\frac{1}{2}$.

Все вышеозначенное на конюшем дворе строение длиною 76 сажень с 1-м аршином, ширина разная, как выше значит.⁻⁹⁵ //

л. 13
об⁹⁶ За Софийским собором, против новопостроенного втораго собора Входа Господня во Иерусалим, Житенной каменной двор.

В нем строения:

Со входу в ворота по правой стороне в два апартамента магазинов 2 длиною на 16 сажнях с $\frac{1}{2}$, ширина на 5 сажнях без полуаршина. Своды каменные.

Против их кладовых 2 анбара, один с хлебом, а другой с известью, длиною на 5, шириной на 8 сажнях.

По левую сторону тех ворот, к Софийскому собору, в один апартамент ветхих, пустых 4 полаты, между ими сени длиною на 12, шириною на 3 сажнях с аршином. В них своды каменные.

⁹⁷ При тех полатах, на углу, церковь ветхая праздностоящая во имя преподобныя Марии Египтяньни с приделом Происхождения честных древ длиною на 5 сажнях с полуаршином, шириной на 7 сажнях без полуаршина, в ней 2 престола, своды каменные.⁻⁹⁷

л. 13
об На оном же Житеином дворе келья с чуланом, где живут дому архиерейскаго // житенные, длиною с сенми на 5 сажнях с $\frac{1}{2}$, шириною на 4 сажнях.

Напротив ее полата, где постное масло бьют длиною на 4 и поперег на 4-х саженьях. Своды каменные.

Над сенми вверху 2 чердака деревянные.

Оной Житенной двор состоит длиною на 24, шириною на 20 саженьях с аршином.

Все вышеписанное на Житенном дворе строение состоит длиною на 48 саженьях с $1\frac{1}{2}$ аршина.

От оной кельи по левую сторону, к домовому саду стена каменная длиною на 10 саженьях, шириною 1 аршин 6 вершков.

Вышеописанное, состоящее в архиерейском доме и на Житенном дворе, каменное и деревянное строение крыто тесом, которой имеется в ветхости во многих местах.⁻⁹⁶

⁹⁸-Во оном же архиерейском доме два сада с яблонным и вишенным деревьям:

1. За Софийским собором длиною 39 сажень, шириною 33 сажни без полуаршина. //

⁹⁹-В нем при городской стене, на воротах, зделанных из того саду л. 14 на берег реки Волхова, каменная ветхая праздная церковь во имя благоверного князя Владимира Киевского.⁻⁹⁹ При ней магазин каменной же ветхой длиною на 8 саженьях с аршином, шириною на 3-х саженьях.

Ренжеря деревянная длиною на 8, шириною на 3 саженьях.

По правую сторону того саду, к Софийскому собору, стена каменная длиною, от предписанных Житенного двора келей, на 14 саженьях с аршином. Сквозь ее в сад ворота, а з двух сторон того саду городовая стена, а с четвертой домовое поваренное и прочее строение.

¹⁰⁰-В том же саду, от архиерейских келей до городской стены, деревянные на столбах переходы на вышеозначенной же 39 саженной длины.⁻¹⁰⁰

2 сад состоит внутрь архиерейского дому, против хлебных и поваренных келей длиною 25 сажень с $1\frac{1}{2}$, шириною 18 сажень с $1\frac{1}{2}$. В нем беседка деревянная длиною на полоторых саженьях, шириною тож. //⁻⁹⁸

¹⁰¹-Окружен означенной архиерейской дом и Житенной двор с восточной, западной и северной сторон городовую каменную стену, а с полуденной домовым каменным строением.⁻¹⁰¹

Против вышеозначенного Житенного двора, при Софийской колокольни, ¹⁰²-каменные архиерейского дому полаты, в коих напредь сего имелась разборная церковникам комиссия, а ныне экспедиция, в два апартамента. Из коих, в верхнем апартamente 3 покоя, в нижнем 2 покоя, между ими сени длиною на 10 з 2-м аршинам и шириною на 4-х саженьях.⁻¹⁰²

¹⁰³-За городовою стеною на берегу реки Волхова, против Софийской колокольни, деревянной в два апартамента хлебной магазин длиною на 11 саженьях с $1\frac{1}{2}$, шириною на 3-х саженьях с половиною ж. //

От онаго ж неподалеко, на самом берегу реки Волхова, ветхие л. 15 кладовые деревянные анбары в один апартament, называемые Невские с навесом, в коих ставятся негодные конюшенные припасы, длиною на $18\frac{1}{2}$, шириною на 8 саженьях. Около оных

анбаров, для содержания домовых дров даже, до вышеписанных двапартаментных анбаров, обнесен двор от реки Волхова стоячим тыном, а от городской стены забранным забором. Оной двор длиною на 44-х з двумя аршинами, шириною на 30 сажнях, в нем ворота с навесом.

От оных ветхих анбаров по другую сторону, на берег тоя реки Волхова деревянной ветхой дом, обнесен деревянным же забором. В нем прежде сего имели жителство домовые сиротствующие и гошпитальные. А ныне во оном доме домовые служители жителство имеют.

¹⁰⁴- При оном дворе, на углу ж реки Волхову, церковь деревянная Живоносного источника, несколько от подмытия вешнею разливною водою, на правую сторону уклонилась, длиною на 7, шириною на 3-х сажнях с аршином, о чем и выше сего показана ж. ⁻¹⁰⁴ //

л. 15
об. Со оною ж церковию в одной связи по берегу реки Волхова, на левую сторону до ворот, жилых и пустых три покоя, трои сени, мерою по наличной стороне длиною, кроме церкви, 10, шириною $5\frac{1}{2}$ сажень.

По другую сторону помянутых ворот два анбара с перерубом, в коих кладутся разные домовые рыболовные припасы, с навесом, длиною 9, шириною 4 сажени с половиною.

Подле оных анбаров четыре покоя жилых, в том числе один пустой, трои сени, длиною 11, шириною 5 сажень.

Хлебов три длиною 9, поперег 3 сажени.

От предьявленной же церкви, по правую сторону в гору, три покоя, сени двои длиною, кроме церкви, 11, шириною 3 сажени с половиною. //

л. 16 В том же дворе сарай на столбах с крышею деревянною, для поставления водоходных судов, длиною 16 с полуаршином, шириною 3 сажени с аршином.

Означенной двор длиною 33, шириною 22 сажени. Все ж оное строение ветхое. ⁻¹⁰³

Означенного архиерейского дому сады, состоящие в Новгороде:

¹⁰⁵- 1. На Софийской стороне в Чудинцове улице разстоянием от дому архиерейского в 1 версте, под ним земли 8 десятин и 597 сажень. Во оном саду церковь святых 12 Апостол каменная, в коей священнослужение в храмовые оных святых апостол праздники отправляется дому архиерейского иеромонахами, а иногда Софийского собора священно церковно служителями, и ризница к тому священнослужению берется из дому архиерейского или из реченного Софийского собора. Оной церкви с олтарем и папертью мера длины и ширины показана выше сего. ⁻¹⁰⁵

^a- Во оном же саду 3 избы для сторожи, из коих 2 ветхие, меж ими сени, длиною на 8 сажнях с $\frac{1}{4}$ аршином, поперег на 3 сажнях. Третья, особо вновь построенная, с сенми, в длину 4 сажени 2 аршина 6 вершков, поперег 2 сажени 2 аршина.

В том саду 2 избы, из коих первая, где лук содержат, в длину с

^{a-n} В рукописи писано на полях.

сенми 6 сажень 2 аршина с 3 вершками, поперег 4 сажени, вторая для сторожи в длину с сенми 3 сажени с $\frac{3}{4}$ аршина, // поперег 2 сажени 2 аршина 2 вершка.⁻⁹ л. 16 об.

Во оных дву садах яблонное, грушевое деревье в прошлом, 1760-м году, все посохло и, по вырублении оноаго в 1762-м году, насажено молодыми почками, от которых еще плода не имеется. А ныне в Чудинцовском саду имеется точию вишеннаго деревья малое число.

¹⁰⁶-2. На той же стороне в Росткине улице в разстоянии от дому архиерейскаго в 1 версте, под ним земли с огородною 3 десятины, 1060 сажень.⁻¹⁰⁶

¹⁰⁷-3. На Торговой стороне, в Загородской улице, от дому архиерейскаго в 1 версте с половиною, называемой Ковалевской, в коем садовое деревье потому ж посохло, а ныне имеется огородом под ним земли 614 сажень.⁻¹⁰⁷

Означенные сады, доколе в них деревье не посохло, в которых годех на оный плод во урожае имелся, отдавали из оброку не по равному числу в год, а иногда содержались про домовое употребление. А ныне, как выше показано, плода на них не имеется.

¹⁰⁸-4. При домовоу Звацкой вотчине, с некоторым числом вишеннаго деревья, разстоянием от Новагорода в 40 верстах, под ним земли 1 десятина с $\frac{1}{3}$ и квадратных 230 сажень.⁻¹⁰⁸

Оной Звацкой сад содержится всегда про домовое употребление, а из оброку никогда отдаван не был. //

Всего вышеозначеннаго в доме его преосвященства новгородском строения. л. 17

	Мероу по фундаменту	
	саженей	аршин
¹⁰⁹ -Каменных соборных, крестовых и прочих в Новгороде домовых церквей 8, в том числе 1 в саду, в них престолов 14. ⁻¹⁰⁹		
¹¹⁰ -Деревянная при бывшем гошпиталнем доме, 1, в ней 1 престол. ⁻¹¹⁰		
Строения разной вышепоказанной ширины, а длиною на нижеозначенных саженьях, а имянно: каменнаго строения в Новгородском его преосвященства доме:		
¹¹¹ -В 1 линии, где в верхнем апартаменте покои для принятия ся императорскаго величества и их высочайшей фамилии 7, сени 1, во втором апартаменте судейских с сенми 2, экономских 2, сени 1, внизу кладовых 6. Мероу по фундаменту	21	1 $\frac{1}{2}$
Ширина разная. ⁻¹¹¹ //		
¹¹² -Во 2. От оных влево на север, в верхнем апартаменте архиерейских келей 2, сени 1, зал 1, келейницких 2, при них сеней 3, кладовая 1, хлебня с кельеу, кладовая		

л. 17 об.

	ж хлебная 1, при ней ключницкая келья 1. В нижнем, втором апартаменте, при экономских покоях сенцы 1, казначейских кладовых 4, жилых покоев 2, сени 2, при них кладовая 1, поварня 1 с 2 полатками, погребов 2. Мерю по фундаменту на	50	
	Ширина разная. ⁻¹¹²		
	¹¹³ Особо при сенях келейницких келей архиерейских деревянных на столпах и каменном фундаменте 3, сени 2, мерю длиною на	7	
	Шириною на 2 сажнях и 2 аршинах. ⁻¹¹³		
	¹¹⁴ Кладовая при городской стене в дву апартаментах каменная полатка, по фундаменту длиною на	4	
	Шириною на 3 сажнях с аршином. ⁻¹¹⁴		
	¹¹⁵ Против погребов хлебной анбар деревянной 1, длиною на	4	
	Шириною на 3 сажнях с 1/2. //		
к. 18	В круг кладеза деревянной же анбар длиною на	3	
	Шириною тож. ⁻¹¹⁵		
	¹¹⁶ В 3 линии от болшаго крыльца к крестовой на север, в верхнем апартаменте при шпалерных сени 1, от оных 3 кельи. Во втором апартаменте от того ж крыльца переходы 1, при крестовой сени 1, полата крестовая 1. Внизу тех покоев, под переходами, по обе стороны ворот 2 кладовые полаты, под крестовыми сенцами кладовая 1, под крыльцом кладовая 1, питеиною погреб 1. Мерю по фундаменту в длину на	22	2
	Ширина разная. ⁻¹¹⁶		
	¹¹⁷ В 4 линии от оной крестовой, поворота на восток, в верхнем апартаменте келья с сенми келейницкая, в нижнем, втором из крестовой к церкви Рождественской переходы, от них крылец в кельи архиерейские, внизу под переходами кладовая 1, при них 2 полатки. Мерю по фундаменту в длину на	8	1 1/4
	Ширина разная. ⁻¹¹⁷		
к. 18 об.	¹¹⁸ В 5 линии от оной же болшей крестовой на западную сторону // в верхнем апартаменте молярня с сенми, старая крестовая 1, 2 кельи именуемые святителя Иоанна, в нижнем медницкая кузница 1, братская баня 1, под молярню кладовая 1, а всех с сенми 8. Мерю по фундаменту в длину на	14	
	Ширина разная		
	¹¹⁹ В 6, от оной старой крестовой на запад, ризнических, певчеших и протчих 6 келей, сеней 3, да внизу часоводнаго мастера келья с сенми, мерю по фундаменту длиною на	9	1 1/2
	Ширина разная. ⁻¹¹⁹		
	¹²⁰ В 7, от оных влево при городской стене, в верхнем апартаменте кладовая столярная 1, луковых 2, оконнишая 1, оловянишая 1, при ней сени 1, кладовая для содержания хлеба 1, в нижнем поварня, пивная и квасная 1, при ней келья 1, полатка для содержания поваренной посуды 1, погреб пивной 1. Мерю по фундаменту длиною на	29	2
	Ширина разная. ⁻¹²⁰		

121-В 8, от большого крестовой полат крыльца влево, в верхнем апартamente управителских келей жилых 4, кладовых 2, сенец 3, при них над воротами церковь Сергея Радонежского 1, паперть 1, башня часовая 1, полата кладовая 1, в нижнем баня 1, // при ней келья 1, сени 2. Келей же: портная 1, переплетчицкая с сенми 1, сторожевская 1, погреб квасной 1. Мерю по фундаменту в длину на	21	1 1/2	л. 19
Ширина разная. ⁻¹²¹			
122-В 9, от оногo погребa влево, в верхнем апартamente для канторы его преосвященства покoев 2, сени 1, в нижнем столярных 2 покoя, сени 1. Мерю по фундаменту длину на	8	1	
Шириною по 4 саженья и 3/4 аршина. ⁻¹²²			
123-В 10 линии церковь Трех святителей с олтарем и папертью 1, под нею 3 полатки, 1 извонеческая, 2-я с сенми, где ставленики обучалися, 3-я кладовая. Мерю длину на	6		
Шириною на 12 саженья.			
В тое ж линии гостиные кельи, в верхнем апартamente 10 покoев, 4 сени, в нижнем 8, сени 2, сторожня 1 с сенми. Мерю по фундаменту в длину на	20	10	
Шириною на 5 саженья 2 аршинах и 2/4. ⁻¹²³		вер- шков	
124-В 11, в верхнем апартamente консисторских полат, судейская 1, секретарская 1, подяческая 1, прихожая 1, колодницкая 1, сени 1. В нижнем Казенной приказ, в нем судейская 1, подяческая 1, архивная 1, сени 1, подле их же и консисторские сени ж 1, да и гостиным // кельям две кладовых, одна в верхнем, а другая в нижнем апартamente полатки. Мерю по фундаменту в длину на	17		л. 19 об.
Ширина на 6 саженья.			
Тои же линии строения на запад, в длину до городской стены консисторской архив в 4-х покoях, колодницкая 1, при конюшни колесная 1, кладовых 2, а всех 8 полат. Мерю по фундаменту в длину на	30		
Шириною на 6 саженья.			
Конюшей двор с стоилами и при нем конюшенная келья 1, кузница 1, для конюшого келей 3, сени 1. При городской стены денников 2, анбаров 2 и ворота. Мерю по фундаменту в длину на	64	1	
Да деревянных денников и навес в длину на	12		
Ширина разная. ⁻¹²⁴			
125-В Житенном дворе хлебных магазинов и кладовых 4, пустых полат 4, меж них сени 1, ¹²⁶ церковь ветхая празносостоящая с приделом ⁻¹²⁶ 1, для жителства житенных келья с чуланом 1, сени 1, при ней полата 1. Мерю по фундаменту в длину на	48	1/2	
Ширина разная. ⁻¹²⁵ //			
127- ¹²⁸ -В саду при городской стене на воротах ветхая каменная церковь 1, при ней магазин 1, в длину на	8	1	л. 20
Шириною 3 сажени. ⁻¹²⁸			
Ренжерея деревянная в длину на	8		
Шириною 3 сажени.			

В другом саду беседка деревянная 1, длиною 1 ¹ / ₂ сажень, шириною тож. ⁻¹²⁷	1 ¹ / ₂	
¹²⁹ Против означенного Житенного двора, при Софийской колоколни, каменного строения в два апартамента. В верхнем покоев 3, в нижнем 2, между ими сеней 2. Мерию по фундаменту в длину на	10	2
Шириною 4 сажени. ⁻¹²⁹		
¹³⁰ За городовою стеною на берегу деревянных хлебных магазинов в два апартамента. Мерию в длину на	11	1 ¹ / ₂
Шириною на 3 сажнях с 1 ¹ / ₂ .		
От онаго ветхих кладовых деревянных анбаров в один апартамент в длину на	18	1 ² / ₄
Шириною на 8 сажнях. ⁻¹³⁰		
¹³¹ При бывшем гошпиталном доме, где ныне служители живут, деревянного ветхаго строения: На берегу церковь Живоносного источника 1, при ней, для жителства служителей, // по обе стороны покоев 3 с сенми, длиною на	10	
Шириною на 5 сажнях с 1 ¹ / ₂ .		
Для содержания рыболовных припасов анбаров 2, длиною на	9	1
Шириною на 4-х сажнях.		
Подле оных 4 покоя, 1 сени, в длину на	11	
В ширину на 5 сажнях.		
Хлевов 3 в длину на	9	
Шириною на 3-х сажнях с 1 ¹ / ₂ .		
От оной же церкви по правую сторону покоев 3, сеней 2, в длину на	11	
Шириною на 3-х сажнях с 1 ¹ / ₂ .		
В том же доме сарай для судов в длину на	16	
Шириною 3 сажени. ⁻¹³¹		
В садах		
¹³² Чудинцовском для сторожи 3 избы с сеньми в длину на	12	2 ¹ / ₄
Шириною 5 сажень 2 аршина. ⁻¹³²		
¹³³ В Росткинском две избы. Мерию в длину на	9	2 ¹ / ₄
Шириною 6 сажень 2 аршинах 2 вершка. ⁻¹³³		

Всего вышеозначеннаго каменнаго строения по фундаменту в длину 394 сажени 1 аршин 2 вершка, деревяннаго в длину 160 сажень. //

л. 21 Ахиерейских загородных дворов

- ¹³⁴1. Называемой на Устье, состоит из Новагорода в 7 верстах, при реках Волхове и Пидбе.⁻¹³⁴
¹³⁵2. Варяжской состоит от Новагорода в 3-х верстах при реке Варяже.⁻¹³⁵
¹³⁶3. Вишерской, от Новагорода в 15 верстах при реке Вишеры.⁻¹³⁶

Означенных загородных дворов

- ¹³⁷В первом Устепском церковь каменная Тихвинския Пресвятыя Богородицы, длиною 9, шириною 4 сажени.
 Строения каменнаго ж, по обоим сторонам тоя церкви покои, в верхнем апартаменте для его преосвященства 6 покоев, при них сени 2.

В нижнем апартаменте братских 2, кладовых 2, кухня 1 с келью, да скатертная 1, хлебня 1, сени двой.

Вся она линия длиною 39, шириною 4 сажени.

От оной линии, с приезде от реки Волхова на двор, по правую сторону линия о двух апартаментах.

В верхнем апартаменте келеницких 4, подле их сараев, в коих кладется сено 2.

В нижнем апартаменте братская келья с сенми 1, кухня 1, хлебня 1, баня 1, столярня с сенми 1, кладовых 2.

Мерю она линия по фундаменту длиною 33, шириною 4 сажени // Против ворот, кои от реки Волхова на север строения:

В верхнем апартаменте братских келей 2, сени 1, певческая с сенми 1, длиною 15, шириною 4 сажени под ними.

Во втором нижнем апартаменте братских 3 кельи, сени 2, длиною и воротами на 15 шириною на 4 сажнях.

В той же линии подле означенных братских келей по правую сторону 2 сарая сенных, длиною на 12, шириною на 4-х сажнях.

А по левую тех же братских келей сторону 2 сарая ж, в коих кладутся разные конюшенные припасы, длиною на $12\frac{1}{2}$, шириною на 4 сажнях.

Вся означенная линия длиною на 39 сажнях $\frac{1}{2}$.

По левую сторону, с приходу на двор от реки Волхова, линия к реки Пидбы, в ней:

в верхнем апартаменте келейницких и прихожих 5, сени 1, кладовых 3.

Под ними в нижнем апартаменте служительская келья 1, сени 1, баня с прибанником 1, погребов 2.

Вся она линия длиною по фундаменту на $33\frac{1}{2}$, шириною 4 сажени. Около означенного строения при верхнем апартаменте переходы деревянные.

Под всем оным двором земли 1287 сажень квадратных. //

Означенное строение крыто тесем, и ныне крыша имеется во многих местах весьма ветха.

При оном доме двор конюшей.

В нем деревянного строения:

С приходу на правой стороне 16 денников, над ними сверху сенных сараев 4, длиною на 63, шириною на 4 сажнях.

На левой стороне денников же 4, стоял лошадиных 2, анбар, в коем кладется овес, 1 длиною на 24, шириною на 4 сажнях.

Во оном же дворе служительских 2 избы, сени 1 длиною на $6\frac{1}{2}$, шириною на 3 сажнях.

А под всем оным конюшнным двором земли 1664 сажени квадратных. При вышеозначенном загородном доме, около его, с яблонным и вишенным малым числом деревьев сад, под ним земли 3 десятины и квадратных 1489 сажень.

Оной сад из оброку не отдается, а содержится для домового расхода. Да огород для сажения летняго слетья про домовою же расход. Под ним земли 1500 сажень.

При том же саду роща для прогулу небольшая березовая.

В саду два магазейна деревянных хлебных, из них первой длиною на 14, шириною на $5\frac{1}{2}$ сажнях.

л. 21
об.

л. 22

Второй длиною на 16, шириною на 3 сажнях, при них деревянная ж караулная изба с сенми, длиною и шириною на 3 сажнях.

л. 22 // Об. Означенной сад и огород огорожен забором деревянным. При упоминаемом же Устепском доме полевой пашенной земли 27 десятин в поле, а в дву потому ж.

На означенной земли, неподалеку от онаго Устепскаго дому, для молоченья хлеба гумно с двумя овинами длиною на 20, шириною на 5 сажнях.

¹³⁸Неподалеку от того ж Устебского дому имеется прилежащее к нему село, называемое Королево, которое состоит на реки Пидбе при Большой от Новагорода к Санкт-Петербургу дороге, от Новагорода 10 верст.

В нем деревянного строения в один апартамент.

Магазеин хлебной длиною на $9\frac{1}{2}$, шириною на $3\frac{1}{2}$ сажнях.

Скотской двор, в нем для жителства поселнаго монаха 2 кельи да братских 6 изб, длиною на 24, шириною на 3 сажнях.

Погреб ветхой длиною на 3, шириною на толиких же сажнях. Скотских денников 16, над ними сенных 3 сарая длиною на 70, шириною на 3 сажнях.

Под оным скотским двором земли 552 сажени квадратных.

За тем двором гумно з двумя овинами длиною на 22, шириною на $4\frac{1}{2}$ сажнях.

При оном селе пашенной земли 23 десятины в поле, а дву по тому ж. // ⁻¹³⁸

л. 23 А всего, как в означенном Устепском загородном дворе, так и во оном селе Королеве пашенной, земли 50 десятин в поле, а в дву потому же.

Оная земля пашется про дом архиерейской, а прежде сего, в некоторых годех отдавалась домовым крестьяном из питины.⁶

Те запашки исправляют домовых Пидебской и Креченской вотчин крестьяня, которые от реченных запашек отстоят в одной, дву, трех, пяти и десяти верстах.⁻¹³⁷

¹³⁹Во втором Веряжском доме строения.

Каменных полат в два апартамента 5, и оные за ветхостию зачаты разбирать, из коих три до половины разобраны, а досталние еще не разобраны.

Под ним кладовых 3 полаты да 2 погреба.

Длиною оное строение на 15, шириною на 9 сажнях.

К постройки оных полат вновь на покупку материалов и на платеж мастеровым людям за работу потребно по примеру более 5000 рублей.

Деревянного строения

Два двора, состоящие один возле другаго, в коих прежде сего стоял скот, в них для жителства поселнаго монаха коровников и протчих служителей 5 изб, сени 2 длиною 12, шириною 4 сажени. Конюший двор внутри длиною 21, шириною 12 сажень, квадратных 252.

⁶ В рукописи на второй половине листа сбоку запись: доходе показано будет в особливой о неокладных доходах ведомости.

В нем конюшен 14 длиною 17, шириною 3 сажени $1\frac{1}{2}$. //
Коровей двор внутри длиною 22 сажени, шириною 11 сажень, квадратных 242. л. 23
об.

В нем хлевов 10 длиною 30, шириною 3 сажени.

Над оными конюшнями и хлевами сенных сараев 24.

Третьей двор, в коем содержатся птицы, в нем две избы, сени одни длиною $8\frac{1}{2}$, шириною 3 сажени один аршин.

Под тем двором земли в длину 16, в ширину 14, а квадратных 244 сажени.

Оной двор обнесен с трех сторон деревянным забором, который длиною 37 сажень, а с четвертой стороны строением коровьева двора. По левую онаго строения сторону на полдень, над рекою Веряжею в два апартамента магазейн хлебной 1 длиною на $9\frac{1}{2}$, шириною на $3\frac{1}{2}$ саженьях.

Против онаго магазейна, на другой стороны реченной реки к полдню таковой же магазейн длиною на 15, шириною на 3 саженьях. На оной же реки водяная мучная мельница о дву анбарах, в них в каждом по 4. Итого 8 поставов длиною на $8\frac{1}{2}$, шириною и с площадью на 18 саженьях.

На одной мельницы мелется про домовый расход и посторонним людем за помолни денги хлеб.^в

Против оной мельницы небольшой хлебной анбар длиною на 4, шириною на 4 саженьях. //

На другой оной реки стороне к северу, четвертой двор, а в нем две солодожни длиною на 11, шириною на 4 саженьях. л. 24

Сушило, где сушат солод длиною на 4, шириною на толиких же саженьях.

Мельница ветреная об одном поставе длиною на $2\frac{1}{2}$, шириною на толиких же саженьях.

Оной двор обнесен забором деревянным со всех сторон, на 166 саженьях.

А под всем оным двором земли квадратных 1690 саженьей.

При означенном же Веряжском загородном дворе огород для сажения про домовый расход и в питомство находящемуся во оном дворе поселному монаху овощей. Под ним земли 1692 сажени квадратных.⁻¹³⁹

¹⁴⁰ В третьем доме Вишерском.

Церковь деревянная ветхая во имя пресвятыя Богородицы Иверския.

В том доме деревянного строения.

Келей для приезду архиерейскаго в два апартамента, в верхнем апартamente 3 покоя 2 сени.

Во 2-м кладовых 2, погреб 1 длиною на $10\frac{1}{2}$, шириною на 3 саженьях.

Келья с сенми для поселных монахов в один апартament длиною на 3, шириною на $5\frac{1}{2}$ саженьях.

Две конюшни и два сарая длиною на $12\frac{1}{2}$, шириною на 3 саженьях.

^в В рукописи на второй половине листа запись: О доходах оной мельницы показано будет в особливой по форме о неокладных доходах ведомости.

Означенное строение огорожено забором деревянным же. Под оным двором земли 20 сажень квадратных, за двором баня с прибанником длиною на 3, шириною на $2\frac{1}{2}$ саженьях. //

л. 24 об. Идучи от вышепоказанного строения налево к полуденной стороне, три воденые мельницы: 1 мучная о 8 поставах длиною на $8\frac{1}{2}$, шириною на 5 саженьях.

При ней изба для работников длиною на $2\frac{1}{2}$, шириною на $2\frac{1}{2}$ саженьях.

Пилных две, каждая о дву рамах, длиною одна на 11, шириною на 6 саженьях.

Вторая длиною на $10\frac{1}{2}$, шириною на 5 саженьях.

На означенных мельницах, на мучной мелется про домовую обиход и посторонним людям, за помолние денги хлеб, а на пильных пилится тес, кои употребляется на покрышку в архиерейских новгородском с загородными и Санкт-Петербургских домах, и чем на семинарии и гошпиталех также и в приписных монастырех строснии и церковей иногда же дается и в скудные монастыри и к приходским церквам на такову ж покрышку.^Г

Хлебной магазин 1, в два апартамента длиною на $20\frac{1}{2}$, шириною на 3 саженьях.

Кузница 1 длиною на 3, шириною на 3 саженьях.

Анбар для клажи угля длиною и шириною против вышеписанной же кузницы.

В помянутом же Вишерском загородном дворе для поселнаго монаха огород, под ним земли 1380 сажень квадратных.¹⁴⁰

В вышепоказанных же загородных дворах и селе, и нигде домовых конских и протчих заводов не имеется, только приплод бывает от содержащегося для домашнего употребления скота. //

л. 25 ¹⁴¹Реченного же Новгородскаго архиерейскаго дому кирпичные заводы, состоящие от Новагорода в трех верстах, близ приписнаго к дому Колмова монастыря.

В них деревянных два сарая, в коих кирпич делают, один новой, другой ветхой, ис коих старой длиною на 18, шириною на 7 саженьях. Новой длиною на 25, шириною на 6 саженьях.

Два ж сарая, в коих кирпич обжигают.

1 длиною на $5\frac{1}{2}$, шириною на толиких же саженьях.

2 длиною на 8, шириною на 6 саженьях.

Во обоих оных сараях обжигальные печи развалились.

Сарай же, в коем обожженной кирпич ставят, длиною на 9, шириною на 4 саженьях.

Изба, в коей жителство имеют сторожи, в ней 2 покоя, сени 1 длиною на $7\frac{1}{2}$, шириною на 3 саженьях.

Для близ оных кирпичных заводов домовые ж два пруда небольшие, называемые Колмовскими.¹⁴¹

¹⁴²Кроме вышепоказанных состоящих в загородных Веражском и Вишерском дворах водяных мельниц еще домовая водяная ж мучная мельница состоит в домовой Тесовской вотчины на реки Тесовы, разстоянием от Новагорода в 60 верстах.

л. 25 об. Строения два анбара, из них // в 1-ом 4 постава и внутри онаго

^Г В рукописи на второй половине листа сбоку запись: О доходах показано будет в особой ведомости.

анбара изба, где жителствуют мельники, 1 длиною на 9, шириною на 6 саженьх.

В 2-ом анбаре 2 постава да толчея о 10 ступах, длиною и шириною на толиких же саженьх.

При той же мелницы деревянных келей, где жителствуют домовые поселные монахи, в один апартамент 2, сени 1, чулан 1, длиною на 5, шириною на 5 саженьх.

Близ означенной же мелницы домовых хлебных деревянных магазинов, в коих прежде сего держался домовый казенной хлеб 6, каждой длиною на 4, шириною на толиких же саженьх.

На упоминаемой мелницы прежде сего молот был про домовый обиход и посторонним людям за помолние денги, хлеб, а 1762 года с октября месяца оная мельница отдана на пять лет тое ж Тесовской вотчины деревни Коржевы крестьянину Гуру Иванову, из платежа в дом архиерейской оборку в каждой год по 27 рублей.

А та отдача из оброку учинена для того, что имевшимся при оной мелницы домовым поселному монаху и мелнику происходило из дому архиерейскаго жалованья денег по 9 рублей, хлеба разного по 13 четвертей по 3 четверика, да на разные материалы по 6 рублей в год. И так ныне означенные денги и хлеб имеют оставаться в домовый сумме. //

За упоминаемую ж мелницу платится в государеву казну оброку в л. 26 год по 4 рубли по 2 копейки.⁻¹⁴²

А какие к означенным загородным дворам прилежат угодыя, рыбные ловли и сенные покосы, о том впредь особливо ведомостью показано будет.

Эконом иеромонах Корнилий.

КОММЕНТАРИЙ
К ОПИСИ ВОТЧИНАМ НОВГОРОДСКОГО АРХИЕРЕЯ
И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
1763 г.

¹⁻¹ Придел Исповедников Гурия, Самона и Авива примыкает к Софийскому собору с запада. На планах А. Макушева и И. Ф. Соколова показан в северной части пристройки у юго-западного угла (*Макушев* — 1808 г., № 5; *Соколов* — ГАНО-139, л. 2) (рис. 1). Придел освящен в 1411 г. при архиепископе Иоанне после чуда от иконы Исповедников Гурия, Самона и Авива в 1410 г. (НПЛ. С. 402, 403; ПСРЛ. Т. 4. С. 410, 411, 605; Т. 16. Стб. 159, 160; НЛ. С. 253; *Макарий*. Археологическое описание. Ч. 1. С. 61—62; Ч. 2. С. 64—65). Примыкавшие к приделу ворота назывались Исповедническими (см. прим. 90—91). Архитектура придела не исследована. Не исключено, что могут быть обнаружены следы раннего сооружения, служившего в древности крещальной собора. О расположении ее в этом месте свидетельствует традиция возведения надвратной церкви Богоявления (см. прим. 7—7). Об убранстве придела Исповедников в начале XVII в. см.: *Опись 1617 года*. С. 39—40; см. также: *Роспись 1615 года*. С. 326. Во второй половине XVIII в. придел использовался как ризничная палата. В ней хранились вещи Феофана Прокоповича, мемориальные одежды епископа Никиты, архиепископа Моисея, «ветхие» книги и ноты (*Опись 1775 г.*, л. 33—47).

²⁻² Церковь Афанасия и Кирилла Александрийских построена «в один день» в 1390 г. по случаю прекращения мора (НПЛ. С. 384; ПСРЛ. Т. 4. С. 368, 415, 604; Т. 16. Стб. 135). При архиепископе Симеоне в 1416 г. построен каменный храм (НПЛ. С. 407; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 165). В 1812 г. разобран (*Макарий*. Археологическое описание. Ч. 1. С. 65). Согласно *Описи 1617 г.*, церковь имела иконостас из 20 пядничных икон с образом Богоматери и двумя местными иконами, в ней были собственные сосуды и книги, среди которых имелось 20 «писменных на бумаге и на харатье» (*Опись 1617 года*. С. 38; см. также: *Роспись 1615 года*. С. 326).

Церковь находилась напротив северной стены Софийского собора, у входа (план Королевского архива, 1720-е годы; *Рославлев*, 1746; *Макушев* — 1808, 1, № 4) (рис. 1). Следы ее обнаружены М. Х. Алешковским и С. Н. Орловым в 1950—1960-е годы в траншее в 15 м севернее Софийского собора и в 18—32 м к востоку от Никитского корпуса. Длина траншеи 13,5 м. В ней были видны фрагменты фундамента из валунов, часть западной стены высотой 1,3 м из кирпича (27,5 × 12,5 × 6) и красного и серого известняка, внутреннее пространство храма с тремя ярусами кирпичных полов, контуры апсиды с остатками живописи на внутренней стороне (*Алешковский*, 1957; *Орлов С. Н.* К топографии исторических зданий. С. 54. Рис. 1, 3). В Семисоборной росписи конца XV в. это место названо Буевищем (*Никольский А.* Описание семи соборов; *Янин В. Л.* «Семисоборная роспись». С. 111).

³⁻³ Первый Входа-Иерусалимский собор построен в 1336 г. при архиепископе Василии, «где теремец был» (НПЛ. С. 347). В 1338 г. расписан артелью живописцев под руководством Исаяи Гречина

Рис. 1. Макушев А. «План, сочиненный в 1808 году, ноября 12 дня при преосвященном митрополите Амвросии и управляющем Архиерейском дому в должности эконома архимандрите Гедеоне, сочинял и копировал онаго ж дому служитель Александр Макушев». Вид 1.

(Там же. С. 348). Собор неоднократно упоминается в источниках XV—XVI вв. (ПСРЛ. Т. 4. С. 621; НЛ. С. 115; *Майков В. В.* Книга писцовая. С. 212; *Макарий*. Археологическое описание. Ч. 1. С. 63). Фрагменты его стен обнаружены М. Х. Алешковским и С. Н. Орловым к востоку от храма XVIII в. (*Алешковский*, 1957; *Орлов С. Н.* К топографии исторических зданий. С. 53. Рис. 1, 1; см. также план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуациею», 1732 г.; *Рославлев*, 1746; *Поливанов*) (рис. 2). Изображен на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. (*Гусев П. Л.* Новгородский детинец. С. 32. Рис. 1, 11). В XVII в. служил теплым храмом для архиерейских служб, главная из которых проходила в Вербное воскресенье, когда к собору совершалось торжественное шествие Входа в Иерусалим (*Чиновник*. С. 180—186, 199—200, 202—203, 256, 257—259). Собор полностью перестроен в 1759 г. по при-

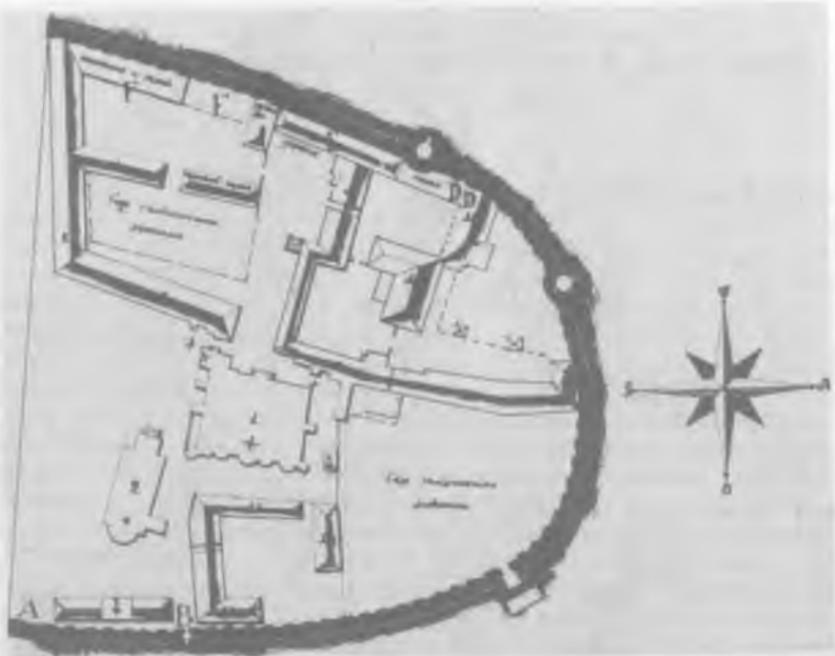

Рис. 2. Поливанов В. С. План Новгородского кремля. Конец XVIII в.

казу митрополита Димитрия Сеченова. На сооружение его использован строительный материал сломанных кремлевских церквей (*Макарий*. Археологическое описание. Ч. 1. С. 63, прим. 85).

⁴⁻⁴ Церковь Марии Египетской находилась за алтарем Софийского собора. Местоположение ее определено в рукописи (л. 13, см. прим. 96—96, 97—97; план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуациею». 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Макушев* — 1808, 1, № 3) (рис. 1). Фрагменты ее стен зафиксированы С. Н. Орловым. Южная стена находилась на линии южной стены Софийского собора в 22 м к востоку от его алтаря. Северная стена обнаружена на расстоянии 7,2 м от южной (*Орлов С. Н.* К топографии исторических зданий. С. 53—54, рис. 1, 2).

На месте этой церкви в 1424 г. сооружена деревянная церковь Спаса Милостивого «в один день» (НПЛ. С. 415; ПСРЛ. Т.16. Стб. 177; Т. 30. С. 132, 166). В 1427 г. церковь возведена в камне (НПЛ. С. 415). Позднее в церкви был придел Происхождения честных древ (креста) (Опись 1617 года. С. 38—39; Роспись 1615 года. С. 326; НЛ. С. 267; *Макарий*. Археологическое описание. Ч. 1. С. 65). В 1692 г. церковь перестроена и, возможно, по велению царевны Софьи переименована в честь покровительницы ее матери Марии Ильиничны Милославской (НЛ. С. 267). Позднее входила в территорию Житного двора, занимая его юго-западный угол (Роспись ремонта 1697 г. С. 253; см. прим. 96—96, 97—97). Разобрана после 1808 г. (ср. *Макушев* — 1808, 1, 2), вероятно, вместе с церковью Афанасия и Кирилла (рис. 1).

Изображена на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение». П. Л. Гусев неверно называет ее церковью Евангелиста Марка (*Гусев П. Л. Новгородский детинец. С. 32. Рис. 1, 10*).

В церкви Происхождения честного креста совершалась ектеня по чину праздника Богоявления 6 января, когда, возвращаясь с Иордани, через Водяные ворота проходил крестный ход службы. Подобное шествие проводилось и 1 августа на день Поклонения кресту (*Чиновник. С. 91, 134*).

⁵⁻⁵ Церковь Рождества Христова на Владычном дворе упоминается в 1291 г., когда «на похвальной неделе, во вторник, убиша Самуила Ратшинича на владычном дворе у восхода, у Рождества Христова по заутрени» (*НПЛ. С. 326; ПСРЛ. Т. 4. С. 290, 600*). Возможно, первое упоминание о ней следует относить к 1226 г., хотя это известие принято соединять со строительством церкви в монастыре на кладбище (*НПЛ. С. 269*). Церковь на Владычном дворе, по-видимому, сначала была деревянной. Неподалеку от нее в 1350 г. архиепископ Василий поставил каменную палату «у себя на дворе, подле Рождество» (*НПЛ. С. 362, см. также: ПСРЛ. Т. 16. Стб. 82*). В 1362 г. по велению архиепископа Алексия поставлена каменная церковь Рождества Христова «на сенях» (*НПЛ. С. 368; ПСРЛ. Т. 4. С. 603*; здесь неверно названо имя архиепископа Моисея; *Т. 16. Стб. 90*). Упоминания о храме встречаются в источниках неоднократно. В 1398 г., во время похода новгородцев на Волок, повелением архиепископа Иоанна в церковь Рождества была вложена служебная Миня на апрель (*БРАН. 34.7.5*), написанная Григорием Ярославцем (*Срезневский И. И. Древние памятники русского письма. Стб. 285—286*). В начале XVI в. в ней служил Илья Пресвитер, известный миссионерской деятельностью среди финно-угорских племен в Вотской пятине, автор рассказа «О крещении дикой лопи», а также Жития Георгия Нового, составленного по заказу архиепископа Макария для Великих Миней Четьих (*ПЛ. Вып. 1. С. 141—142; ПСРЛ. Т. 4. С. 564—566; Т. 6. С. 299; Калиганов И. И. Повесть о Георгии Новом. С. 25—35*). Во время пребывания Ивана IV в Новгороде перед его венчанием в 1547 г. в церкви Рождества слушал обедни его брат Юрий (*ПСРЛ. Т. 30. С. 147, 177*). Во время городского восстания 1650 г. толпа людей выломала ворота под церковью и ворвалась на Казенный двор митрополита Никона (*Тихомиров М. Н. Документы о новгородском восстании 1650 г. С. 291*). Последний раз церковь упоминается в летописи в связи с кончиной митрополита Макария, отпевание которого происходило в этом храме в 1663 г. (*НЛ. С. 159, 375, 458*).

Церковь Рождества являлась одним из домовых сенных храмов архиепископа (*Никольский А. Описание семи соборов. С. 79*). Согласно постановлению Стоглавого собора 1551 г. об учреждении соборных старост, в сенных церквях новгородского владыки была положена всендневная служба (*ААЭ. Т. 1. С. 229*), хотя в XVII в. в церкви полагалась лишь одна святительская служба с крестным ходом на храмовый праздник (*Чиновник. С. 81*).

Место храма в системе владычных построек определяется по изображению на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. (*Гусев П. Л. Новгородский детинец. С. 33. Рис. 1, 14*). Довольно точно, хотя и сбивчиво, указывает его расположение

архим. Макарий (*Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 40). В публикуемой рукописи не указано его место, неверно даны и размеры храма (7, 5 сажений длиной и 6 сажений 12 вершков шириной). В Описи 1617 г. церковь Рождества (названа Рождество Богородицы) по размеру (иконостас из девяти деисусных икон) и по типу службы (нет собственных сосудов и книг) подобна церкви Сергия Радонежского (Опись 1617 года. С. 40—41). Размеры Сергиевского храма (5 сажений и 2,5 аршина в длину и 3 сажени в ширину) соответствуют храму, разобранному к моменту написания рукописи, который прежде мог размещаться в составе западных корпусов Владычного двора (см. прим. 36—36). Архим. Макарий, ссылаясь на бумаги консисторского архива, относит разрушение церкви к 1787 г. (*Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 40). Между тем, судя по сбивчивым описаниям публикуемой рукописи, можно прийти к выводу о более раннем упразднении церкви Рождества. На планах начала XIX в. виден лишь проход между зданиями и крыльцо у восточной стены (*Макушев* — 1808, 1; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14) (рис. 1, 3, 4).

⁶⁻⁶ Церковь Сергия Радонежского построена в 1459—1460 гг. по велению архиепископа Ионы (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 199, 200; ОР ГИМ. Заб. 261, л. 79 об.), по другим источникам в 1463 г. (ПСРЛ. Т. 4. С. 498, 609). Согласно Повести о архиепископе Ионе (XV в.?), это был первый храм на Руси в честь Сергия. В его строительстве выразилась конформистская политика Ионы, стремившегося к установлению мира и согласия между Новгородом и Москвой (Памятники русской литературы. С. 31).

Облик храма во многом определялся местом, куда он должен был встроиться. Алтарь его сильно вдавался в примыкавшее с востока здание (*Макушев?* — 11324, л. 9; 11332, л. 15, прим. 78—78) (рис. 3, 5). Два столба составляли алтарную преграду. Объем храма завершался, по-видимому, сомкнутым сводом. Церковь перестраивалась. Особенно значительным изменениям она подверглась в конце XIX в. Тогда же с ее стен были сняты фрагменты росписи XV в. (*Передольский В. С.* Новгородские древности. С. 8). Снятые росписи хранились в Музее древностей (*Лашков Н., Ласковский В.* Краткое описание Новгородского музея. С. 16—18). Во время Великой Отечественной войны большинство из них было утрачено. Уцелевшие фрагменты оставались в музее. Два из них впоследствии были восстановлены в интерьере храма. Об архитектуре церкви в начале XX в. можно судить по обмерным чертежам Н. Григорьева (*Григорьев* — 1910, № А 3346—3350).

В настоящее время церковь частично реконструирована (об исследованиях храма см.: *Давыдов С. Н.* Восстановление архитектурных памятников. С. 64; *Каргер М. Н.* Новгород. С. 231, прим. 31). В 1971 г. раскрыты остатки уцелевшей на стенах первоначальной росписи (*Ромашкевич Т. А.* Роспись церкви Сергия Радонежского. С. 225—236). В 1982 г. Е. А. Золотовой обнаружен западный фронтон храма с украшавшим его трехчастным кирпичным декором (НФИ «СПр», № 5517).

Церковь изображена на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. (*Гусев П. Л.* Новгородский детинец. С. 33. Рис. 1, 15). В начале XVII в. в храме был двуярусный иконо-

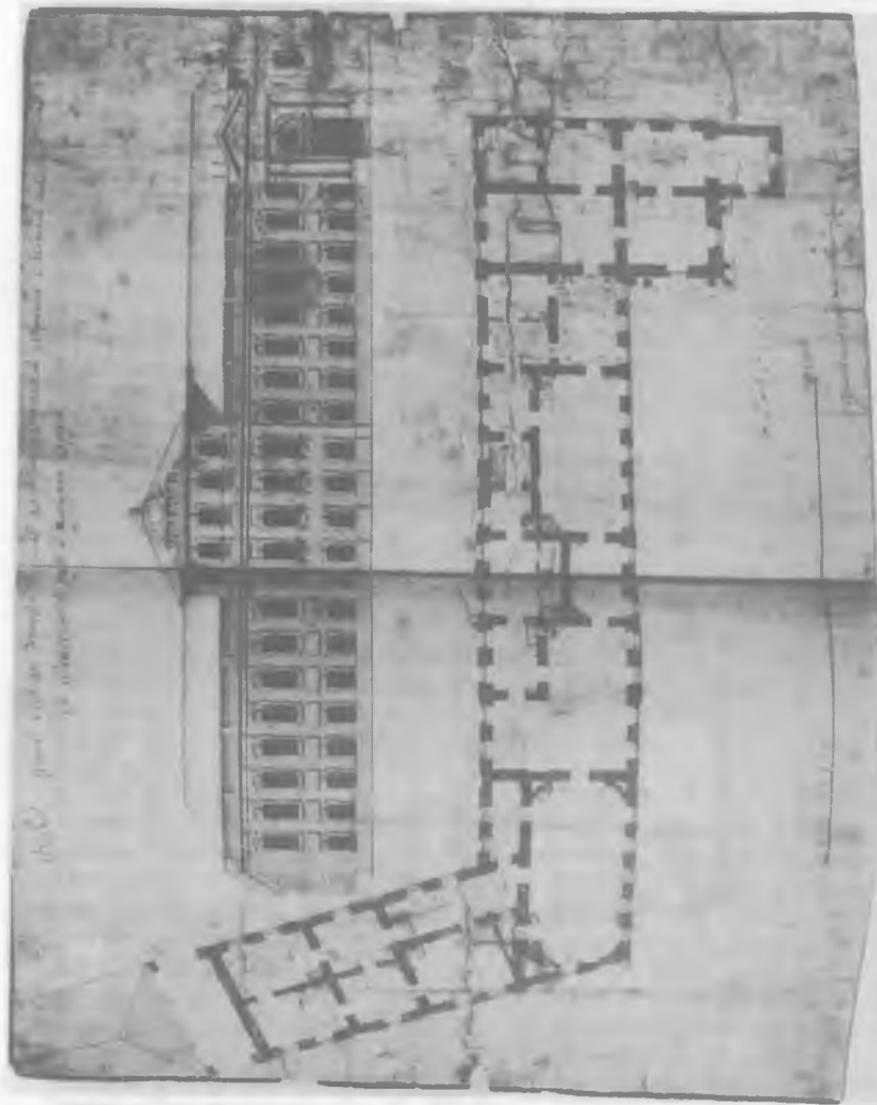

Рис. 6. Никитин П. Р. «Фасад и план верхнего этажа покоя, как оныя строением исправить в Великом Новгороде в Архиепископском доме к площади корпус». 1775 г.

Рис. 7. Макушев А. «План, сочиненный в 1808 году...» Вид 2.

стас с деисусным чином из девяти икон. Сосуды и книги приносили на службу из церкви Евфимия Великого (Опись 1617 года. С. 40; см.: Роспись 1615 года. С. 326, см. также прим. 23—23). О храме в XIX в. см.: *Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 33—39).

По Семисоборной росписи конца XV—начала XVI в. церковь Сергия Радонежского входила в число владычных сенных храмов (*Никольский А.* Описание семи соборов. С. 76). По Чиновнику Софийского собора первой половины XVII в. в церкви полагались две службы на 25 сентября (преставление преподобного Сергия) и 5 июля (обретение мощей святого).

⁷⁻⁷ Церковь Трех святителей построена в 1775 г., занимала западную часть Митрополичьих покоев, алтарь ее располагался над приделом Исповедников (см. прим. 1—1; *Никитин* — 1775; *Макушев* — 1808, 2, № 7; *Соколов* — ГАНО-482) (рис. 6, 7). В 1466 г. на этом месте при архиепископе Ионе освящена церковь Богоявления (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 219). Церковь перестраивалась при митрополите

Питириме в 1671 г. (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 316—317; НЛ. С. 162). Во время реставрационных работ 1945—1949 гг. обнаружены остатки портала и окон на северной стене, а также закрытые пристроенным с южной стороны портиком орнамент с лентой «бегунца» и окно с килевидным кирпичным наличником (*Давыдов С. Н.* Восстановление памятников архитектуры. С. 64).

При митрополите Гаврииле (в 1780-е годы) церковь Трех святителей переименована в Благовещенскую (*Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 20—39).

В рукописи церковь с примыкающими к ней строениями составляет 1-ю линию (см. рукопись, л. 19; см. также прим. 88—88, 89—89).

⁸ См. прим. 2—2.

⁹⁻⁹ Колокольня, звонница Софийского собора впервые упоминается в летописи в 1437 г. в связи с обрушением подмытой Волховом крепостной стены (НПЛ. С. 419; ПСРЛ. Т. 4. С. 435, 608; Т. 16. Стб. 181). Восстановлена «на старом месте» в 1459 г. (НПЛ. С. 420; ПСРЛ. Т. 4. С. 436; Т. 16. Стб. 181; НЛ. С. 272). В Летописи Авраамки упоминается еще «колокольня каменная у стены Софии», поставленная «повелением владыки Евфимия» в 1455 г. (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 194). В XVI в. звонница перестраивалась. К этому времени относятся изменения в опорной конструкции здания и в его верхних ярусах (*Крушельницкий Ю. Э.* Звонница. С. 85—113). Облик колокольни этого времени представлен на иконе «Видение пономаря Тарасия», 1580-е годы (Novgorod Icons. Pl. 238). Впоследствии, в XVII и XIX вв., звонница не раз перестраивалась (*Крушельницкий Ю. Э.* Звонница. С. 85—113; *Давыдов С. Н.* Восстановление архитектурных памятников. С. 57—58). Последние наблюдения о строительных периодах здания см.: *Петров Д. А.* О звоннице. С. 70—100. С южной стороны к ней примыкает здание — так называемый «домик при звоннице» (*Макушев — 1808, 1, № 9*) (рис. 1). В настоящее время сохранилась лишь часть этого сооружения (*Давыдов С. Н.* Восстановление архитектурных памятников. С. 59, 60). О звоннице и ее колоколах см.: *Макарий.* Археологическое описание. Ч. 1. С. 66—68.

¹⁰⁻¹⁰ Церковь Живоносного источника при госпитальном доме на Владычном подворье, известном в источниках как Владычный или Нижний остров, построена в 1706 г. при митрополите Иове (*Передольский В. С.* Новгородские древности. С. 157—158), разобрана в 1783 г. (*Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 54—55).

Одно из ранних известий об этом урочище можно связывать с сообщением летописи о росписи церкви Николы на Островке, выполненной в 1463 г. владычным ключником Пименом (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 213—214), а также о чуде со старцем Акинфом «у святого Николы чудотворного на Островке» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 215—216). Вос созданием этого храма была, по-видимому, Никольская часовня при Владимирской башне кремля, на восточной стене которой сохранилось фресковое изображение Николы Зарайского XVI в. (*Макарий.* Археологическое описание. Ч. 1. С. 64, прим. 89). Вероятно, с этим же местом следует связывать и рельку Крюк, упомянутую в летописном рассказе 1528 г. о строительстве здесь «водяной мельницы, где «прежде жили нарочитые дворяне владычня двора» (ПСРЛ. Т. 4.

С. 546; Т. 6. С. 286; *Передольский В. С.* Новгородские древности. С. 147).

В XVI в. на Нижнем островке вдоль Владычного берега селились владычные люди, неподалеку размещалась ямчужная (селитренная) варница и баня, принадлежавшие великому князю (*Майков В. В.* Книга писцовая. С. 102—105). Более точно место селитренной варницы, «на Розважей, у реки Волхова... ото рву сажени з две...», указывают документы 1630-х годов в связи с ремонтом Малого земляного города (Отписка Ю. Я. Сулешова 1632 г. С. 49; Грамота воеводе И. М. Катыреву 1633 г. С. 65).

При архиепископе Феодосии жители Владычного берега и островов платили налог владыке, но уже в конце XVI в., согласно грамотам 1598 и 1623 гг., жившие здесь приказные люди и дети боярские, крестьяне и бобыли не подлежали административным повинностям и налоговым обложениям (ДАИ. Т. 1. С. 251; ААЭ. Т. 3. С. 198, 199; *Майков В. В.* Книга писцовая. С. 104; *Греков Б. Д.* Очерки по истории хозяйства. С. 43—44). Архимандрит Макарий и вслед за ним Б. Д. Греков считали Остров традиционным местом жительства иконописцев (*Макарий.* Археологическое описание. Ч. 2. С. 19; *Греков Б. Д.* Дом святой Софии. С. 52—53). О расположении старых построек на островке можно судить по эскизному плану XVIII в., на котором новые строения помещены на контуры прежде бывших (план и фасад Островка).

При митрополите Иове здесь располагался архиерейский госпитальный дом (*Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 54). Положение его показано на планах XVIII в. (план и фасад Островка; план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуациею», 1732 г.; *Рославлев — 1746*) (рис. 8). В начале XIX в. существовало несколько проектов перестройки зданий Острова. Некоторые из них сохранялись на протяжении всего XIX в. вплоть до середины XX в. (*Дмитриев — ГАНО-482*, л. 14, 15; *Редигер — 1846*; план города 1862 г.; план Новгорода начала XX в.).

¹¹⁻¹¹ Церковь Двенадцати апостолов «на пропастьех», «у старой скудельни» известна с XIII в. (НПЛ. С. 70, 277; ПСРЛ. Т. 4. С. 287; Т. 16. Стб. 50; НЛ. С. 243). В 1359 г. построена новая церковь (НПЛ. С. 364; ПСРЛ. Т. 4. С. 433; НЛ. С. 234). По свидетельству летописи Авраамки, строителями ее были Андрей Захарьин и Даниил Кузьмин (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 88). В 1432 г. церковь перестроена по велению архиепископа Евфимия (НПЛ. С. 416; ПСРЛ. Т. 4. С. 433, 451, 489, 607; НЛ. С. 269). Летопись Авраамки указывает возведение каменной церкви под 1454 г. (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 194). Это известие дополняет антиминос 1455 г., возложенный на престол во время освящения храма (*Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 59). В 1545 г. церковь возобновлена и вновь освящена с возложением нового антиминса (там же). С конца XIV в. церковь входила в Чудинцевское подворье Новгородского архиерейского дома (ПСРЛ. Т. 4. С. 607; ДАИ. Т. 1. С. 251, 252; ААЭ. Т. 3. С. 198, 199; *Красов И. И.* О местоположении. С. 21, 28, 124, 125—127; *Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 55—62; см. ниже, прим. 105—105). В 1585 г. церковь в женском монастыре упоминается в числе ружных храмов (Запись о ружных церквах. С. 29; *Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 57; Опись 1617 года. С. 323). В Росписи 1615 г., состав-

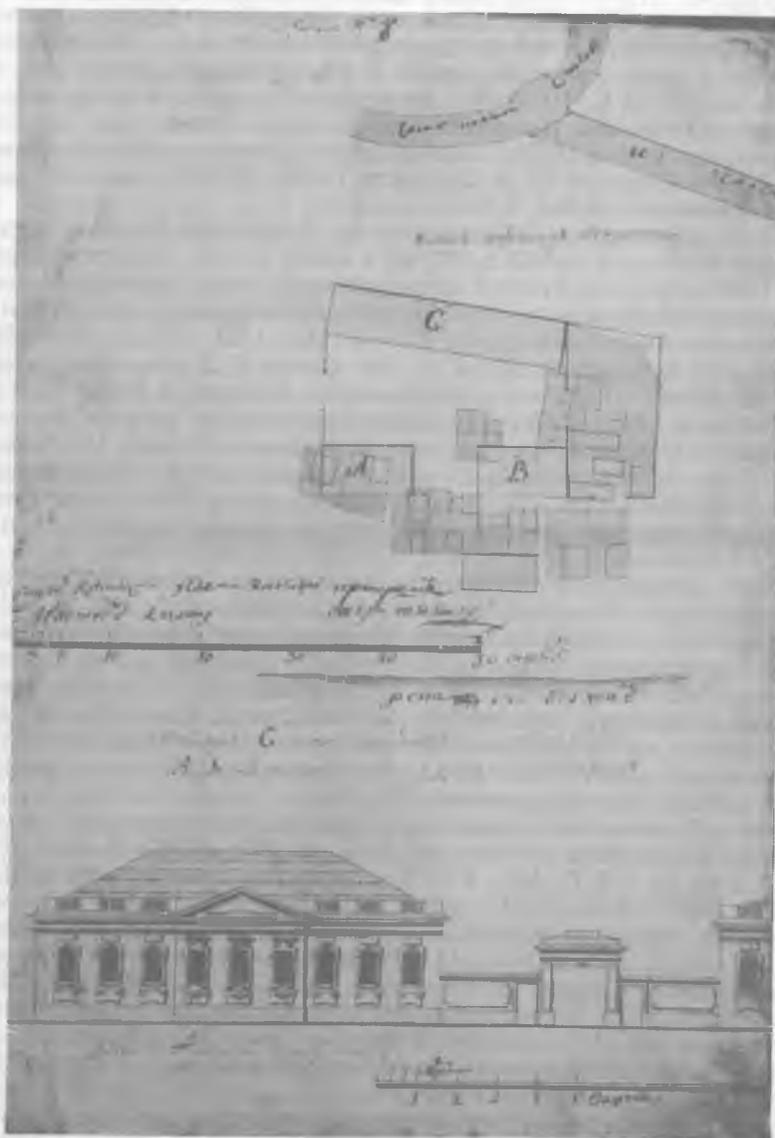

Рис. 8. План и фасад Островка. XVIII в.

ленной после шведской интервенции, упоминается каменный храм «у старой скудельни» (Роспись 1615 года. С. 323). Дальнейшая судьба церкви связана с архиерейским подворьем, известным под названием «Митрополичьих островов» (Роспись 1632 г. С. 57—58; *Красов И. И.* О местоположении. С. 125—127; *Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 55—59).

^{12—12} Здание не сохранилось (см. его на планах не позднее XVIII в.: план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуацией», 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Поливанов*). В основании его находилась постройка XV в., о возведении которой как о Большой владычной палате сообщает летопись под 1433 г.: «Того лета постави преподобный нареченный владыка Еуфимий полату в дворе у себе, а двери у ней 30; а мастера делале немецкий из Заморья с новгородскими мастораы» (НПЛ. С. 416; ПСРЛ. Т. 4. С. 433, 452, 607; Т. 16. Стб. 179; ОР РНБ, Ф. IV. 225, л. 436; НЛ. С. 269). Большую палату с Евфимиевским корпусом, подходившим почти вплотную к западному фасаду Софийского собора, отождествлял архим. Макарий (*Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 13, 41—42).

Между тем свидетельство летописи под 1433 г. до сих пор связывалось с Грановитой, или Владычной, палатой (*Некрасов А. И.* 1) Византийское и русское искусство. С. 73; 2) Великий Новгород. С. 7; *Ainalov D.* Geschichte der russischen Monumentalkunst. S. 62. Taf. 43; *Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. С. 127—131. Рис. 104—108; *Лазарев В. Н.* Искусство Новгорода. С. 134. Табл. 1396; *Каргер М. К.* Новгород. С. 90—91). Этот вывод не подтверждают источники (см. прим. 41—41). На миниатюре Голицынского тома Лицевого летописного свода палата 1433 г. изображена в виде протяженного двухэтажного здания с арочным проходом в нижнем ярусе (ОР РНБ, Ф. IV. 225, л. 436) (рис. 17). Именно таким было здание Большой палаты, сооруженной немецкими мастерами. Образцом для них могло послужить здание на ратушной площади в Любеке, предназначавшееся для магистратских собраний (*Geschichte der deutschen Kunst*. S. 257. Taf. 145, 146). В 1441 г. Большая палата и «сени прежние» были расписаны (НПЛ. С. 421; ПСРЛ. Т. 4. С. 437; Т. 16. Стб. 183).

В 1670 г. при митрополите Питириме и воеводе Дмитрие Алексеевиче Долгоруком «по указанию великого государя» здание было перестроено. Тогда «зделаша вновь полату каменну великую о дву житиях и устроиша приказную палату великого государя, только того лета всей не достроиша и совершиша на другое лето» (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 316). Об этом событии сообщает также Новгородская третья летопись: «...лета 7177 ... подле тое церкви (Петра митрополита. — Э. Г.) древние кельи Никиты епископа ... разобраны ... и тех келий сени каменные ж, и казенная палата с сенми вновь построена во единое лето...» (НЛ. С. 162; курсив мой. — Э. Г.). Хронограф более подробно и дифференцированно представляет строительство митрополита Питирима на Владычном дворе в 1670—1671 гг. В летописи эти события (строительство новой церкви Петра митрополита, келий епископа Никиты, Казенной палаты) соединены в один рассказ и потеряли отчетливость.

Казенная палата 1670 г., двухэтажная в наземном уровне (по Макарию — часть Евфимиевского корпуса: *Макарий*. Описание Архи-

Рис. 10. Соколов И. Ф. «План части корпуса, примыкающего к холодному собору и ограда около онаго» (с планом I и II этажей Никитского корпуса).

ерейского дома. С. 41—42), так же как и предшествующая ей палата 1433 г., была вытянута по оси запад—восток и располагалась между Никитским корпусом и западной линией строений (см. прим. 36—40), образуя каре Казенного приказа (Отписка новгородского митрополита Никона царю и царской семье. После 18 марта 1650 г.; см.: *Тихомиров М. Н. Документы. С. 290—291; Янин В. Л. Материалы. С. 44).*

В 1805 г. здание разобрано и на его месте разбит сад (*Макушев — 1808, 1, 2, № 50; Макушев? — ГАНО-139, л. 31; Макарий. Описание Архиерейского дома. С. 43—44, 45*) (рис. 1).

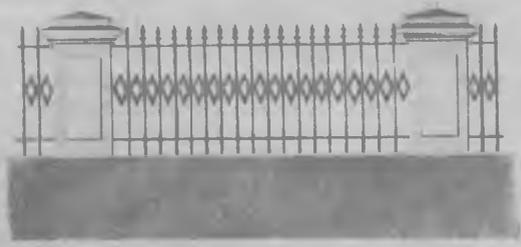
В рукописи здание названо Шпалерными кельями. Это название было известно и архимандриту Макарию (*Макарий. Описание Архиерейского дома. С. 43—44*). В рукописи указано в 1-й линии: см. рукопись, л. 17, а также прим. 13—13, 14—14.

^{13—13} Верхнее помещение палаты занимало площадь около 260 м² и предназначалось для приемов высоких гостей. Очевидно, именно его приготавливали к приезду императоров Петра II и Петра III, императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Алексеевны (*Макарий. Описание Архиерейского дома. С. 23—25*). Конструкция зала при перестройке в 1670 г., по-видимому, не претерпела существенных изменений.

Не исключено, что в середине XV в. в нем собирался Совет Господ, число участников которого определено А. И. Никитским и В. О. Ключевским и уточнено В. Л. Яниным (*Никитский А. Очерки из жизни Великого Новгорода. I. Правительственный совет. С. 294—309; Ключевский В. О. Боярская Дума. С. 192—193; Янин В. Л. Проблемы социальной организации Новгородской республики. С. 44—54*). Кроме владыки и княжеского наместника, в него входили кончанские старосты, тысяцкий, старые посадники, тысяцкие старосты концов и сотских, несколько биричей — всего от 50 до 60 человек. О числе последнего Совета свидетельствует целовальная грамота 1478 г. об утрате самостоятельности Новгородом, скрепленная 58 печатями (ПСРЛ. Т. 6. С. 219). Такое число участников Совета могло свободно расположиться в верхнем зале палаты. Здесь законодательный орган власти определял выбор правительственных лиц, устанавливал сношения с иностранными послами и торговыми людьми, занимался градостроительными и другими социальными проблемами. В Большой палате новгородского владыки происходило вручение грамоты 1468 г. на владение земель Соловецкому монастырю (Повесть о Зосиме и Савватии. Л. 62 об.). На миниатюре достоверно изображена не только сама палата (протяженное по длине здание), но и грамота, скрепленная восемью печатями (Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 174, оп. 1, № 8; см.: ГВНиП. № 96; *Янин В. Л. Новгородские акты. С. 252—253. № 175*).

История палаты связана с присоединением Новгорода к Москве в 1478 г. и «взятием» Пскова в 1510 г. В ней оглашалась грамота великого князя об упразднении самостоятельности Новгорода: «...великого колоколу в отчине нашей ... не быти, посаднику не быти, а государство все нам держати». Грамоту подписал владыка «своей рукою», и «печать свою приложил», «да и печати с пяти концов». Посольство московское заседало тогда в палате со «всем Новгородом» (ПСРЛ. Т. 6. С. 215—219). Подобным образом происходило и

Фасада части железной решетки на каменном цоколе со столбами.
План и разрез.

План верхнего этажа

План нижнего этажа

План нижнего этажа

Состав железной решетки
Состав железной решетки

Рис. 11. Соколов И. Ф.? «Фасада части железной решетки на каменном цоколе со столбами. План верхнего этажа. План нижнего этажа». (Оставшаяся после сноса часть Никитского корпуса).

присоединение Пскова: «И посадники и бояри вси с одного пошли с воды на владычен двор ... и посадников, и бояр, и купцов ввели в полату, а молодшие люди на дворе стояли» (ПСРЛ. Т. 6. С. 25—27).

В палате устраивались также праздничные пиры, «столы» для высоких гостей. Знаменитый «кровавый пир» Ивана Грозного 1570 г. проходил, скорее всего, в верхнем зале Большой палаты (НЛ. С. 341). В 1652 г. в Большой палате у митрополита Макария обедали вселенские патриархи — антиохийский Макарий и сербский Гавриил (Тихомиров М. Н. Хронограф. С. 297—300). В 1657 г. в пирушестве в честь патриарха Никона участвовали «служащие вси и боярин, и дьяки, и головы стрелецкие, и гости, и нарочитые градские люди именитые» (Там же. С. 299—300). В связи с этим назначением палата называлась в источниках Столовой или Посольской. В 1664 г. в палате состоялся пир по случаю возведения в сан митрополита Питирима (НЛ. С. 161). В 1673 г. уже в обновленном здании чествовали митрополита Иоакима (Чин вступления на паству. С. 501—502), в 1695 г. «стол был в посольской полной, по записке» по случаю избрания митрополита Евфимия (НЛ. С. 378).

Верхний зал выполнял также роль трапезной, где завершались торжественные богослужения, проходившие в Софийском соборе (Чиновник. С. 18, 21, 24, 32, 34, 37, 40, 43, 50—52, 56—57, 71, 94, 86—97, 100, 103, 105, 107, 108, 113—115, 120, 124—127, 130, 131, 136, 138, 146, 149, 155, 156, 158, 170, 173, 180, 187, 216, 219, 222, 224, 227, 235, 238, 253, 255, 261). Так, на Вербное воскресенье полагался стол «в большой палате боярину и воеводе, и дьяком, и властем, и всему Софийскому собору, и кого святитель пожалует. А за столом хлеб Богородицын и чтение в Торжественнике. И после стола, по действе над хлебом Богородицыным чаша праздничная и чаша о государском многолетнем здравии...» (Чиновник. С. 187). См. прим. 12—12, 14—14.

^{14—14} Понятие «сени» в источниках трактуется неоднозначно. В данном случае имеется в виду большой, возможно двухсветный, зал во втором этаже во всю длину здания. В других постройках Владычного двора сени означают обычный вестибюль, крыльцо, паперть, притвор, галерею (прим. 16—16, 22—22, 23—23, 34—34, 37—37, 39—39, 40—40, 48—48, 57—57); см. также: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря. Т. 3. Стб. 895—896). Неопределенность термина усугубляется летописными известиями, где начиная с XIV в. сообщается о «возведении» новгородских архиереев «на сени» (1324 г. — Моисей, НПЛ. С. 97, 340; 1395 г. — Алексия, НПЛ. С. 365; 1388 г. — Иоанна, НПЛ. С. 382; 1422 г. — Феодосия, НПЛ. С. 414; 1429 г. — Евфимия II, НПЛ. С. 415). Как правило, пребывание на сенях связано лишь с избранием архиепископа, ожидавшего хиротонии месяца, а порой и годы. В таком контексте «сени» означали место, предшествующее владыческому престолу, в некотором роде его церковный притвор (*Даль В. И.* Толковый словарь. Т. 4. Стб. 379—380; *Срезневский И. И.* Материалы для словаря. Т. 3. Стб. 895—896).

^{15—15} Покой находился над Большим крыльцом, которое представляло собой весьма внушительное по размерам каменное сооружение, выполнявшее функции парадного входа в архиерейские па-

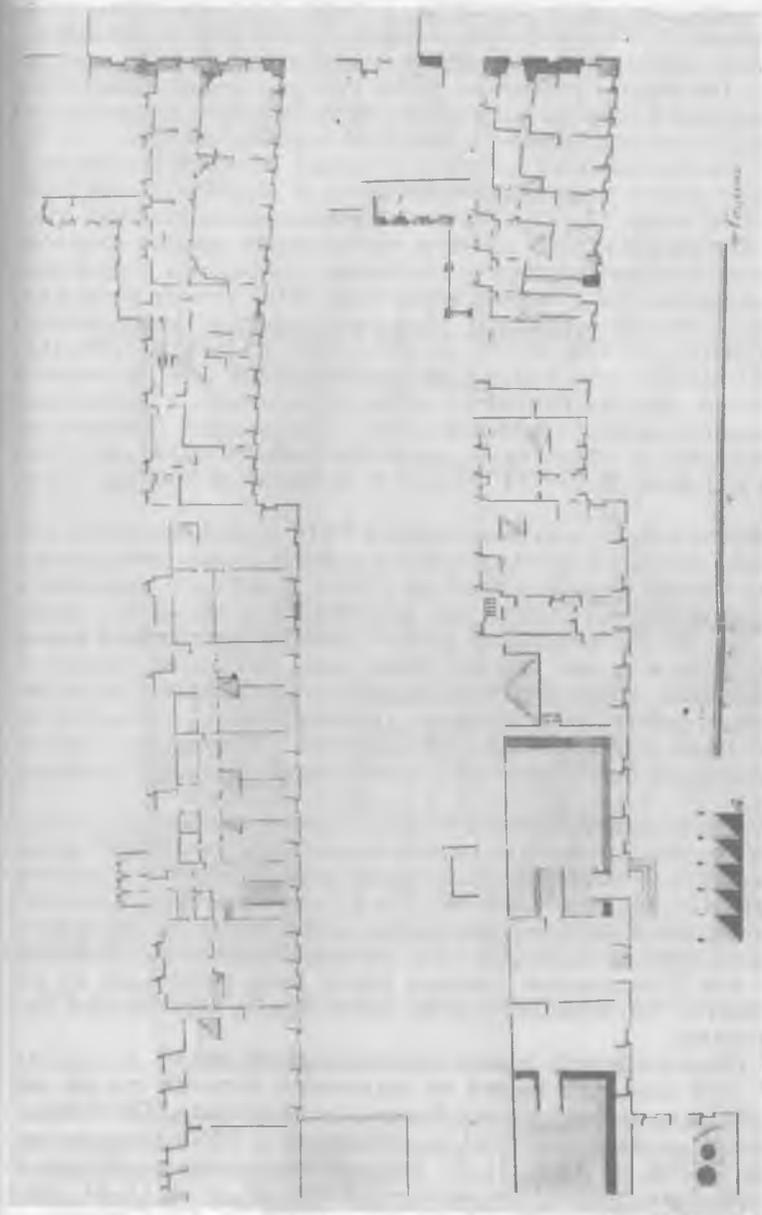

Рис. 12. Соколов И. Ф. Планы двух этажей Никитского и Питиримовского корпусов со снесенной первой очередью южной части здания.

латы. От Большого крыльца начинался крестный ход на ослиати на Вербное воскресенье. Шествие направлялось в сторону церкви Иоанна Златоуста, а оттуда поворачивало к Входу-Иерусалимскому собору (Чиновник. С. 180). К Большому крыльцу подъезжали важные гости, вновь поставленные архиереи (Чин вступления на паству. С. 502). Очевидно, фрагменты этого крыльца были обнаружены С. Н. Орловым в траншее к северу от так называемого Иоанновского корпуса. См. также: *Поливанов; Макушев* — 1808, 1, 2 (рис. 1, 2, 7).

¹⁶⁻¹⁶ Располагавшиеся по обеим сторонам от сеней судебские и экономские кельи возникли, скорее всего, в результате переделок XVII в. (см. прим. 13—13). Возможно, первоначально первый этаж палаты представлял собой арочную конструкцию крытого перехода (Kreuzgang), соединявшуюся с подобными переходами у Евфимиевского корпуса. Такой весьма необычный облик здания послужил, очевидно, основанием отметить тридцать его дверей (арок нижнего этажа?) (НПЛ. С. 416; ПСРЛ. Т. 4. С. 433; Т. 16. Стб. 179; НЛ. С. 269). Между тем крытые галереи типичны для готической архитектуры, где они служат укрытием от непогоды и выполняют роль дополнительных укреплений здания, контрфорсов. Примеры их многочисленны, и среди них — ансамбль любекской ратуши (Das Rathaus zu Lübeck. S. 21—24; *Pevsner N. A History of Building Types*. P. 29).

Об использовании этих помещений в XVIII в. даст представление Ведомость казенных и других домовых казенных служб, находящаяся в составе Описей Софийского собора 1736 г. В ней по отношению к старым архиерейским кельям (см. рукопись, л. 2 об.—3 об., прим. 17—17, 24—24) эти помещения названы новыми (построены в конце XVII в.). В одной из них, угловой, кроме икон, находились еще круглый, покрытый ковром стол и семнадцать стульев. Во второй палате — иконы, десять стульев, обитых красным сукном, и десять крашенных стульев, стол аспидный на позолоченных ножках, стол каменный, шесть деревянных крашенных столов (Описи Софийского собора. С. 213).

¹⁷⁻¹⁷ Шесть палат составляют субструкцию здания, его опору. Подобные им существовали под многими зданиями Владычного двора середины XV в. Об одних имеются сведения в публикуемой рукописи (см. прим. 42—42, 44—44, 45—45, 52—52), другие обнаружены недавно, во время ремонтно-строительных работ, к югу от нынешнего Никитского корпуса (прим. 20—20). Размер подвалов под Большой палатой или Шпалерными покоями может быть установлен по их числу (шесть), что позволяет также найти модуль конструкций наземного этажа.

¹⁸⁻¹⁸ Общая площадь здания составляет около 260 м².

¹⁹⁻¹⁹ Этот комплекс зданий не сохранился (остатки его см. на планах XVIII в. и 1808 г.; план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуацией», 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Поливанов; Макушев* — 1808, 1) (рис. 1, 2). Архиерейские кельи разобраны в 1820-е годы в два приема (*Макушев?* — ГАНО-139, л. 10, 11, 31; *Макушев?* — ГАНО-482, л. 30; *Макушев?* — 11326, л. 17; *Соколов* — ГАНО-139, л. 2; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 76, 77, № 34; *Соколов* — 11325, л. 8; 11335, л. 3) (рис. 9—14). После 1831 г. разрушены и деревянные теплые кельи вместе с каменными конструкциями

Рис. 13. Соколов И. Ф. Планы двух этажей и фасад части Никитского корпуса.

(Макарий. Описание Архиерейского дома. С. 44; см. прим. 30—30, 31—31).

20—20 На месте архиерейских келий находились древние постройки, названные при их переустройстве в 1670 г. Никитскими кельями. Тогда «преосвященный Питирим, митрополит Новгородский, разломал старые Никитские старые полаты и полату великую напоребную разобрал до основы, и на воротах церковь Петра, митрополита Московского, разобраны и вновь зделаша болши прежние, и притворы около тое церкви учинил болшие. А мастера были наняты с Тихвины, а зделаша едино лето и поллета» (Тихомиров М. Н. Хро-

нограф. С. 315). В Новгородской третьей летописи об этом строительстве: «...древние кельи Никиты епископа ... разобраны все до средних сводов» и выстроены вместе с сенями и казенной полатой заново «во единое сие лето» (НЛ. С. 162).

Во время ремонтных работ в 1990 г. были случайно обнаружены субструкции здания, очевидно, остатки погребов южной части Никитского корпуса. По характеру материала (тонкий кирпич 24,5 × 12,5 × 4,5 и сложной конфигурации лекальный кирпич), по типу сохранившейся готической кладки найденные фрагменты здания можно отнести к евфимиевским постройкам середины XV в. (НФИ «СПр», Р-2901, № 8599—8600).

Перед двумя архиерейскими кельями с восточной стороны находились длинные сени — коридор более 16 м длиной. Его продолженная геометрически неправильная конфигурация типична для готической архитектуры середины XV в.

В XVII в. в этих апартаментах проживали новгородские архиереи, следовавшие, вероятно, древней традиции. По описи имущества митрополита Иова, составленной после его смерти в 1716 г., в первых двух кельях помещались столовая и спальня владыки. В столовой, кроме икон, был еще шкаф «столярной работы» с хрустальной посудой, два стола с каменными столешницами, зеркало, лавки, обитые зеленым сукном, и печь с занавеской. В спальне — кровать, рукомоийник, лохань и два таза (Описание документов и дел. Т. 1. Приложения. Стб. LXXVIII—LXXIX). Об архиерейских кельях см. прим. 19—19, 26—26. В XVIII—XIX вв. после разрушения Казначейской палаты и перемещения жилых палат в Митрополичьи покои в этом здании размещались казначейские кельи (*Макушев* — 1808, 1, 2, № 18; *Макушев?* — ГАНО-139, л. 10, 31; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 77) (рис. 1, 15).

Между Никитским корпусом и северо-восточным углом Софийского собора находились ворота, над которыми помещалась церковь Петра митрополита (рис. 16). Соответственно и врата под ней назывались Петровскими (*Макушев?* — ГАНО-139, л. 10; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 77) (рис. 14, 15).

Первая церковь была построена в 1415 г. при архиепископе Симеоне в память о его поставлении в Москве в Успенском соборе у гроба Петра митрополита (НПЛ. С. 406—407). В 1437 г. церковь построена по велению архиепископа Евфимия (НПЛ. С. 419; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 181; НЛ. С. 270). Коренной реконструкции она подверглась в 1670 г. при митрополите Питириме. Тогда небольшой храм был расширен за счет папертей с крыльцами (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 315; НЛ. С. 162). Храм имел три входа: южный, северный и западный (Описание документов и дел. Т. 5. Стб. CCCLXXVII). Несмотря на увеличение в XVII в. внешнего объема, интерьер храма оставался небольшим. В деисусном чине иконостаса находилось только пять икон (Опись 1617 года. С. 41, 326). Убранство храма в XVIII в. подробно перечислено в храмовых описях 1725 и 1736 гг. (Описание документов и дел. Т. 5. Стб. CCCLXXVI—CCCLXXIX; Описи Софийского собора. С. 218—220). Тогда в церкви хранилось большое число риз, церковной утвари, книг, происходивших, по-видимому, из упраздненных церквей (Описи Софийского собора. С. 220—229).

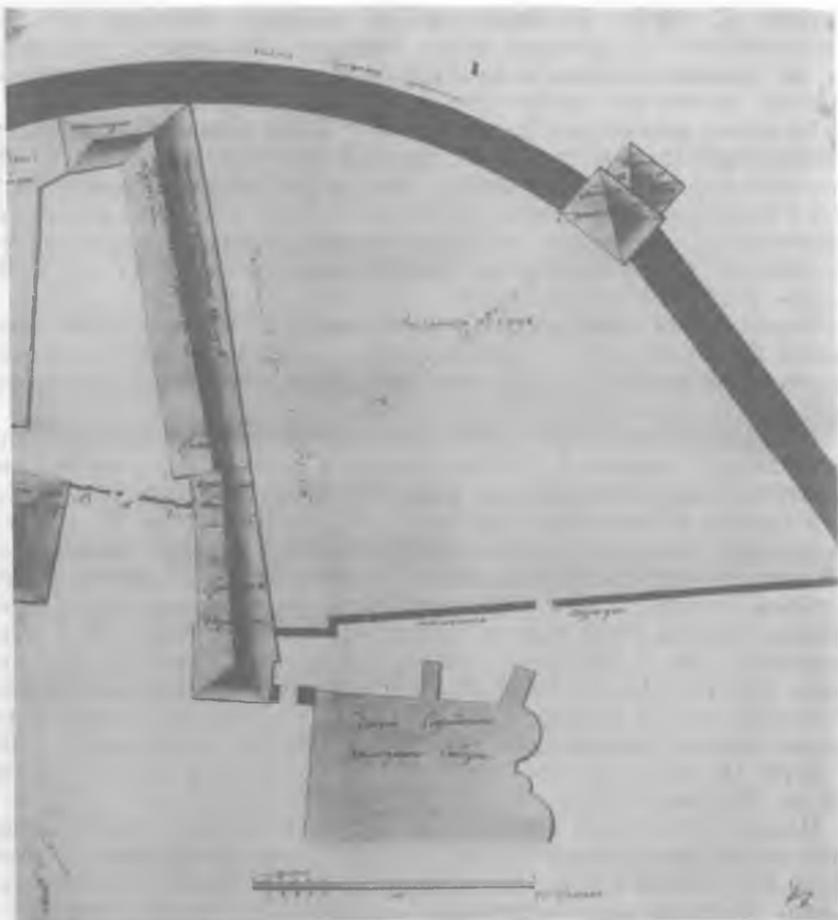

Рис. 15. Соколов И. Ф.? План части Владычного двора с митрополичьим садом.

По Уставу Софийского собора служба в церкви Петра митрополита совершалась один раз в год, на праздник Московского святителя 21 декабря (Чиновник. С. 72). Если праздник совпадал с пещным действием, то святителя в храм провожали отроки и «халдеи» (Там же). Под церковью, через Петровские врата, совершали крестный ход из Софийского собора, следовавший из северных дверей против солнца к Корсунским или южным, Золотым, вратам (Там же. С. 180, 183, 205, 210).

Архимандрит Макарий относит разрушение церкви к 1759 г., ссылаясь на храмовую опись в консисторском архиве 1759 г. (Макарий. Описание Архиерейского дома. С. 41). Но скорее всего церковь упразднена раньше, между 1736 и 1749 гг., так как находившаяся в ней по описи 1736 г. утварь в 1749 г. значится уже в Софийском соборе (Описи Софийского собора С. 109, 220, 221; Опись Дометия Феофилактова. С. 147; Опись 1749 года. С. 53).

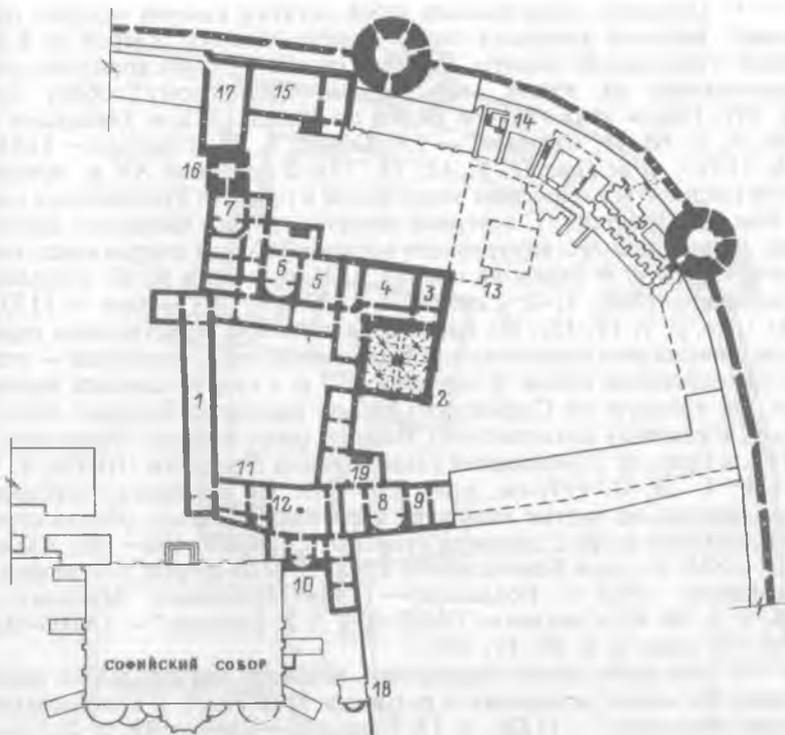

Рис. 16. План-реконструкция Владычного двора Э. А. Гордиенко и В. П. Наливайко. План верхнего этажа.

1 — Большая палата 1433 г.; 2 — Крестовая палата; 3 — «келья архиепископа Иоанна» (мемориальные палаты); 4 — Старая крестовая палата; 5 — «моллярная» палата; 6 — церковь Рождества Христова; 7 — церковь Сергия Радонежского; 8 — Церковь Евфимия Великого; 9 — хозяйственные помещения; 10 — церковь Петра митрополита; 11 — архиерейские кельи, Никитский корпус; 12 — одностолпная палата XVII в., Никитский зал; 13 — палата с часами 1436 г. (?); 14 — помещения хозяйственного назначения у кремлевской стены; 15 — Судный приказ на месте «духовницы» Евфимия 1443 г.; 16 — сторожия 1443 г.; 17 — квасник, «молодечья», 1451—1452 гг.; 18 — церковь Афанасия и Кирилла Александрийских; 19 — место изображения иконы «Богоматерь Знамение» на стене церкви Евфимия Великого.

21—21 На его месте прежде была палата XV в., разобранная до основания при митрополите Питириме и возобновленная в 1670 г. (Тихомиров М. Н. Хронограф. С. 315; НЛ. С. 162). По описи 1716 г. здесь находилась передняя Крестовая палата (Описание документов и дел. Т. 1. Стб. LXXVIII), название которой, скорее всего, отвечало не столько назначению зала, сколько его конструкции. На плане 1823 г. он изображен с центральным опорным столбом, что позволяет предположить сводчатую одностолпную конструкцию, позволявшую перекрыть довольно значительное пространство (более 50 м²) (Соколов — ГАНО-139, л. 2; Соколов? — ГАНО-482, л. 76) (рис. 10, 11). В публикуемой рукописи в этом зале накатные деревянные своды (л. 3). В 1796 г., очевидно, в нем была устроена церковь епископа Никиты, упраздненная в 1805 г. (Макарий. Описание Архиерейского дома. С. 43—44).

²²⁻²² Строение представляло собой остатки крытой галереи (перехода), который завершал систему евфимиевских галерей от Крестовой (Грановитой) палаты. Проходя под Никитским корпусом, они продолжались на восток, параллельно Софийскому собору (см. рис. 17). Следы этих галерей видны на планах XIX в. (*Макушев* — 1808, 1, 2, № 48; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 77; *Соколов* — 11335, л. 3; 11325, л. 8; (рис. 1, 7, 12, 13, 15). В середине XV в. галереи могли соединяться с собором через проем в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи. С северной стороны галерея замыкала дьячий двор. Фрагменты его внутреннего арочного обхода сохранялись еще в начале XIX в. и видны на планах А. Макушева и И. Ф. Соколова (*Макушев* — 1808, 1, 2; *Соколов* — 11335, л. 3; *Соколов* — 11325, л. 8) (рис. 1, 7, 12, 13). На каменной, наземной, конструкции переходов помещались деревянные жилые помещения, в рукописи — теплые архиерейские кельи. В середине XVI в. в них находилась дьячая изба, на которую из Софийского собора выходило большое окно и проход в темницу архиепископа Иоанна, сооруженную Феодосием в 1547 г. в приделе Усекновения главы Иоанна Предтечи (ПСРЛ. Т. 4. С. 621; Т. 30. С. 177; см. прим. 31—31). По рукописи, переходы продолжались на восток вплоть до кремлевской стены, обходя строения Житного двора с северной стороны (см. прим. 100—100; планы XVIII—XIX в.: план Королевского архива, 1720-е годы, «Новгород с ситуациею», 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Полианов*; *Макушев* — 1808, 1, 2, № 47; *Соколов* — ГАНО-139, л. 2; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 76, 77) (рис. 1, 2, 10, 11, 15).

²³⁻²³ Эта часть здания подверглась наиболее значительным переделкам. На месте указанных в рукописи трех сеней и келейничких покоев (*Макушев?* — 11326, л. 17; *Соколов* — ГАНО-139, л. 2; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 76; *Соколов* — 11325, л. 8; 11335, л. 3) (рис. 9—13) находилась церковь Евфимия Великого с папертиями и звонницей, неверно названная в рукописи Рождественской. О расположении церкви Евфимия «на переходах», «что приходит митрополит», свидетельствует Опись 1617 г. (С. 40). Место Евфимиевского храма в составе Никитского корпуса, «близ нынешних певческих комнат», правильно определил архимандрит Макарий. Он также заметил, что древняя храмовая икона Евфимия после упразднения церкви находилась в Никольской часовне у Владимирской башни; см.: *Макарий*. 1) Описание Архиерейского дома. С. 12—13, 41—42; 2) Археологическое описание. Ч. 1. С. 107, прим. 231.

Размеры храма вместе с папертиями, приведенные в начале рукописи (л. 1 об., прим. 5—5), позволяют расположить здесь храм шириной 6 сажений 12 вершков и длиной 7,5 сажений. На планах XVIII—начала XIX в. на этом месте показан выступ с крыльцом (*Полианов*; *Макушев* — 1808, 1, 2) (рис. 1, 2, 7). Это фрагмент западной церковной паперти. Под ней находились подвальные кладовые помещения, одно из которых в XVIII в. занимала скатертная палатка (прим. 54—54). Завершалась паперть, вероятно, колокольной (о колокольне и евфимиевских звонах см.: Опись 1617 года. С. 40, 326; Чиновник. С. 216). На паперть под колокольной выходил западный портал храма. Рядом с ним располагалось уцелевшее до сих пор изображение иконы «Богоматерь Знамение» XVII—XVIII вв. После проведенных в 1990—1992 гг. исследований на этом месте найдены

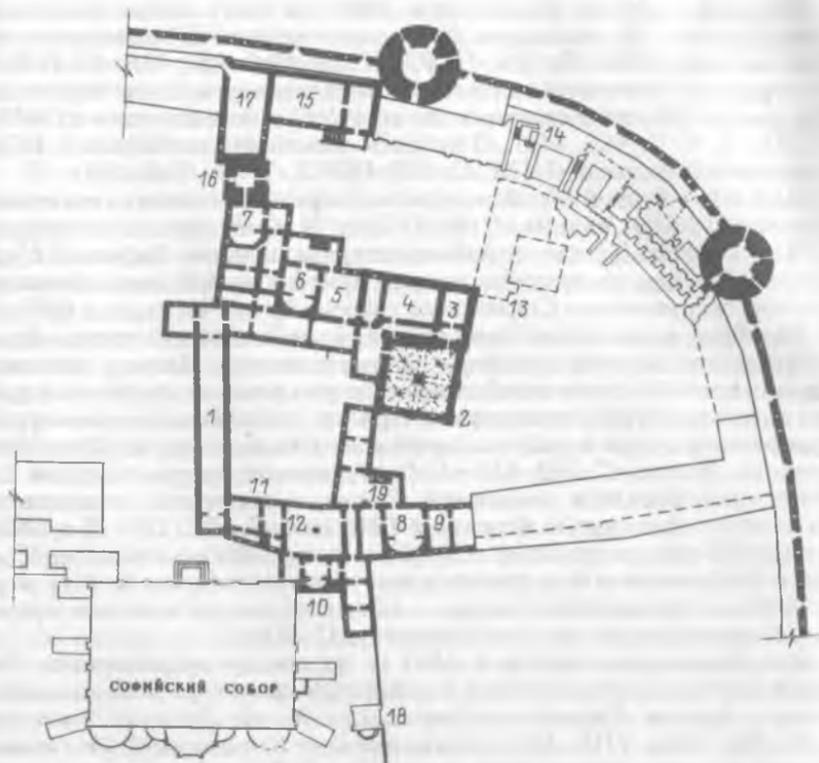

Рис. 17. План-реконструкция Владычного двора Э. А. Гордиенко и В. П. Наливайко. План нижнего этажа.

1 — переходы, галереи, коридоры, соединяющие различные здания двора; 2 — нижний, наземный, этаж Крестовой палаты, так называемый «Питейный» погреб; 3 — Никитский корпус; 4 — крепостная стена XV в. и Питиримовский корпус; 5 — Большое крыльцо; 6 — Рождественские ворота; 7 — Сергиевские ворота; 8 — двойные ворота; 9 — проход в сад; 10 — Петровские ворота; 11 — Исповеднические ворота; 12 — фундамент часозвони 1449—1450 гг. (?); 13 — палата с часами 1436 г. (?); 14 — помещения хозяйственного назначения у кремлевской стены; 15 — Судный приказ на месте «духовницы» Евфимия 1443 г.; 16 — сторожия 1443 г. 17 — квасник, «молодецкая», 1451—1452 гг.; 18 — церковь Афанасия и Кирилла Александрийских.

заложенные оконные и дверные проемы, среди которых остатки проемов XVII в., близких, по-видимому, первоначальным, XV в. (НФИ «СПр», Р-2768, 2901, чертеж № 8584, 8590). На чертеже № 8584 показаны не все обнаруженные проемы. Два из них, располагавшиеся по сторонам иконы «Богоматерь Знамение», могли находиться у прохода в южную паперть церкви и у входа непосредственно в храм с западной стороны (рис. 16, 17). О паперти Евфимиевской церкви упоминает летопись под 1484 г., когда на ней видели сидящего в одной «ряске» впавшего в беспамятство архиепископа Сергия (ПСРЛ. Т. 30. С. 147, 177; НЛ. С. 140, 310).

Церковь Евфимия Великого, а не Петра митрополита, как полагал П. Л. Гусев, изображена на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. (Гусев П. Л. Новгородский детище. С. 33. Рис. 1, 16).

Церковь Евфимия построена в 1445 г. в честь покровителя владыки Евфимия II, расписана фресками и украшена иконами за четыре месяца (НПЛ. С. 425; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 187; НЛ. С. 273). В Новгородской четвертой летописи приведены другие даты строительства храма. Закладка его отнесена к 1446 г., а освящение — к 1447 г. (ПСРЛ. Т. 4. С. 441, 443). О позднем освящении сообщают и НПЛ, и летопись Авраамки (НПЛ. С. 427; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 189).

По Семисоборной росписи церковь Евфимия Великого относилась к санным храмам владыки (*Никольский А.* Описание семи соборов. С. 76). Согласно Уставу церковной службы, церковь Евфимия предназначалась для совершения артуса. Ранее для этой цели было достаточно жертвенника Софийского собора. Артус, «всцелая просфора, прообраз жертвенного Агнца, Христа, вземляющего грехи мира», в отличие от обычной просфоры, приготавливался к Пасхе в воспоминание о ветхозаветном освобождении израильтян от фараонова рабства и новозаветном воскресении Христа, избавившего человека от первородного греха и рабства духовного (*Никольский К.* Пособие к изучению Устава. С. 369, 631—634). Освящение артуса в церкви Евфимия происходило в самый день Пасхи, и святитель «восследовал чин о артусе всю святую неделю» (Чиновник. С. 107, 216). В субботу пасхальной недели панагиар с артусом, икону «Воскресение» перенесли в Софийский собор, где артусная панагия ставлялась на жертвеннике, а праздничная икона — на аналое; после молитвы происходило преломление артуса (Чиновник. С. 218).

Для содержания артуса в 1435 г. по заказу архиепископа Евфимия мастер Иван изготовил серебряный панагиар, находившийся потом в церкви Евфимия (*Покровский Н. В.* Древняя ризница. С. 70—82. Табл. VIII—IX; о панагиаре см.: *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства. № 11, табл. 11).

Кроме артусного действия, в церкви проходила большая служба 20 января на день Евфимия Великого, во время которой полагался крестный ход из Софийского собора и стол у святителя с чтением о пощении св. Евфимия (Чиновник. С. 94). На службах Великого поста владыка слушал литургию преждеосвященных даров в церкви Евфимия (Чиновник. С. 101, 164, 255).

В соответствии с церковным уставом, в храме находился иконостас с деисусным чином из одиннадцати икон, сосуда, книги, святительские облачения (Опись 1617 года. С. 40). В публикуемой рукописи указываются принадлежавшие ей как Рождественской церкви напрестольные одежды, утварь, священнические ризы (см. вторую часть рукописи: РГАДА, ф. 280 «Коллегии экономии», оп. 3, ед. хр. 2827, л. 94—97 об.). Между тем, как показывают храмовые описи Софийского собора, некоторые из них: обложенные красным бархатом и полушелковой ветхой материей Евангелия, обнизанный 235 жемчужинами крест, потир, дискос, звезда, лжица — происходят из разобранной после 1736 г. церкви Петра митрополита (Описи Софийского собора. С. 220, 221, 229). В 1749 г. эти вещи хранились в Софийском соборе (Опись 1749 года. С. 53; Опись Дометия Феофилактова. С. 144, 146—147). Следовательно, к моменту составления описи 1763 г. в церкви Евфимия (или Рождественской, как в рукописи), упраздненной к тому времени, они не могли находиться. Упоминание же их в рукописи является анахронизмом и ука-

зывает на неизвестный источник, которым могли пользоваться составители описи 1763 г. Вместе с тем принадлежность этих предметов Евфимиевской церкви определяется богослужебным ритуалом, определенным еще в середине XV в. Доказательством тому служит и то, что в Рождественской и Сергиевской церквях собственного имущества не было (Опись 1617 года. С. 40, 41).

В источниках XVI в. Евфимиевская церковь неоднократно упоминается как владычный домовый храм. В 1547 г. в ней слушал обедни великий князь Иван IV (ПСРЛ. Т. 30. С. 147, 177; НЛ. С. 144). В 1551 г. она вместе с церковью Рождества Христова указана в постановлении собора об учреждении соборных старост (ААЭ. Т. 1. С. 229).

В начале XVIII в. Евфимиевская церковь была упразднена и постепенно разворилась в сених и келейничких покоях Никитского корпуса. Ее имущество, находившееся, по описи 1736 г., в церкви Петра митрополита, дает основание предполагать, что она была одной из первых упраздненных церквей старого Владычного двора.

^{24—24} Самостоятельное здание, отделенное от предыдущего в нижнем этаже проходом в сад (см.: *Макушев* — 1808, 1, 2; *Макушев?* — 11326, л. 17; *Соколов* — ГАНО-139, л. 2; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 76; *Соколов* — 11325, л. 8; 11335, л. 3; см. прим. 27—27) (рис. 1, 7, 9—13). В нем, вероятно, всегда размещались кладовые и поварни, печи которых обогревали теплую церковь Евфимия. Время от времени это здание подвергалось перепланировке, но отапливавшие его печи с дымоходами оставались на своих местах. В ходе последних архитектурных исследований обнаружены значительные фрагменты кладки XV в. на северной стене здания. Сохранился частично его щипцовый фронтон с украшавшим его северную сторону кирпичным тройным декором (НФИ «СПр», Р-2768, с. 13, 15, 17, чертеж № 6619; см. также чертеж № 8593, разрез 8—8). Найдены также участки фундамента XV в., фрагменты проемов XVII в. в верхнем ярусе стены, которые свидетельствуют о существовании галереи с крыльцом, служившим входом на второй этаж здания (НФИ «СПр», Р-2768, с. 16, 18; 2901, чертеж № 8585, западный фасад).

^{25—25} Здание построено для хозяйственных целей в 1672 г. по велению митрополита Питирима: «...да в 180 году в дому же Премудрости Божии состроены вновь от Никитских полат к городской стене квасная, поварня да погреб и ледник каменные, а на верху погреба и ледника состроена каменная ж келия и с сенми, и устроися во едино лето» (НЛ. С. 162—163; см.: *Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2, № 21, 22; *Соколов* — 11325, л. 8; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 77; см. также прим. 98—98) (рис. 1, 2, 7, 12, 15). С юга к нему примыкает постройка XV в., северная стена которой составляет с ним общую стену (см. прим. 24—24). Восточной стеной здания служит крепостная стена XV в., обнаруженная в 1970—1976 гг. Г. М. Штендером и Г. П. Никольской (*Штендер Г. М.* Реставрация памятников новгородского зодчества. С. 64. О строительстве кирпичных стен и башен в 1420—1430-х годах см.: *Алешковский М. Х.* Новгородский детинец 1044—1430 гг. С. 24—26). Об использовании помещений в первой половине XVIII в. см.: Описи Софийского собора. С. 211. Здание изображено на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. (*Гусев П. Л.* Новгородский детинец. С. 34. Рис. 1,

17; см. также планы XVIII в.: план Королевского архива, 1720-е годы: «Новгород с ситуациею», 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2 (рис. 1, 2, 7).

^{25–26} Сохранилась часть здания. Южная его сторона разобрана в два приема в начале XIX в. (см. прим. 19—19, 20—20, а также планы XIX в.: *Макушев* — 1808, 1, 2; *Макушев?* — ГАНО-139, л. 10, 11, 31; *Макушев?* — ГАНО-482, л. 30; *Макушев?* — 11326, л. 17; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 76, 77; *Соколов* — ГАНО-139, л. 2; *Соколов* — 11325, л. 8; 11335, л. 3) (рис. 1, 7, 9, 11—13). В первом, нижнем, его этаже помещались бытовые комнаты владыки и казначейские кельи. В них хранились книги, вышедшие из употребления предметы церковного обихода (Опись 1617 года. С. 42—43). Назначение комнат мало менялось со временем. Здесь же хранилась рухлядь и книги митрополита Иова, всего 345 книг, позднее эти комнаты принадлежали чашнику Герасиму (Описание документов и дел. Т. 1. Стб. XXXI—XXXIII—XCIX; Т. 5. Стб. CDIX—CDXXV).

^{27–27} Проход по ширине (1 сажень и 1 аршин, в рукописи «длина») равен воротам под церковью Сергия Радонежского (см. прим. 83—83). На планах XVIII—XIX вв. он показан значительно уже (*Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2; *Макушев?* — 11326, л. 17; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 76, 77; *Соколов* — ГАНО-139, л. 2; *Соколов* — 11325, л. 8; 11335, л. 3) (рис. 1, 2, 7, 9—13, 15). Проход был образован двумя зданиями и служил хозяйственным ходом между Владычным и дьячим дворами и владычным садом. Фрагменты его обнаружены во время архитектурных исследований 1990—1992 гг. (НФИ «СПр», Р-2901, план на отметке — 2.00, чертеж № 8595; чертежи разрезов 4—4, 5—5, № 8589, 8590).

^{28–28} Здание XV в. (см. прим. 24—24, а также: *Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2; *Макушев?* — 11326, л. 17; *Соколов* — ГАНО-139, л. 2; *Соколов?* — 11325, л. 8; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 76) (рис. 1, 2, 7, 9—12).

^{29–29} См. прим. 24—24. В начале XIX в. здесь находилась братская баня (*Макушев* — 1808, 1, 2, № 20; *Макушев?* — 11326, л. 17) (рис. 1, 7, 9).

^{30–30} Здание состоит из трех корпусов. Два из них разделены в первом, нижнем, этаже проходом в сад. Первая часть здания, от которого сохранилась половина, представляет так называемый Никитский корпус, включавший жилые и бытовые комнаты владыки, крестовый, Никитский, зал, церковь Евфимия Великого, кладовые казенного приказа (см. прим. 19—23). О древности здания свидетельствует не только его название, связанное с покоями епископа Никиты (1096—1109). Проведенные в 1991—1993 гг. археологические изыскания показали, что под стенами XV в. и следами предшествующего пожара встречаются фрагменты более ранней кладки, возможно XIV в. (НФИ «СПр», Р-2768, 2901, чертежи № 8584, 8589, 8591, 8594). Второе строение XV в. служило хозяйственным целям (см. прим. 24—24, 29—29). К его северной стене в 1672 г. пристроено большое здание хозяйственного назначения, которое можно было бы называть Питиримовским по имени заказчика митрополита Питирима (см. прим. 25—25, 28—28, 32—32, 98—98, 101—101). В публикуемой описи все эти здания входят во 2-ю линию (см. рукопись,

л. 17 об.—18, прим. 112—112). В 1820-е годы к нему пристроено двухэтажное здание с баней в нижнем этаже (*Соколов* — 11327, л. 6).

^{31—31} См. прим. 22—22.

^{32—32} Здание относится к питиримовскому строительству. В XIX в. к нему было присоединено еще одно двухэтажное строение, соединявшее Питиримовский корпус с Феодоровской башней (см. план Королевского архива, 1720-е годы; *Рославлев* — 1746; *Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2, № 22; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 77; *Соколов* — 11325, л. 8; *Соколов* — 11317, л. 6; см. прим. 25—25, 28—28, 30—30) (рис. 1, 2, 7, 12, 15, 18).

^{33—33} На планах XVIII—XIX вв. амбар и колодец показаны в виде двух небольших отдельно стоящих сооружений (*Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2, № 42, 45) (рис. 1, 2, 7). Не сохранились. Вместе с постройками Питиримовского и Никитского корпусов входили во вторую линию (см. рукопись, л. 17 об.—18, прим. 115—115).

^{34—34} В публикуемой описи эти здания составляют 3-ю линию (см. рукопись, л. 18, прим. 116—116).

^{35—35} Размер сеней равен каждому из шести подвалов под Большой палатой (см. рис. 16, 17, прим. 17—17). Тем самым модуль конструкций, формировавших Казенный двор, здесь сохраняется, подтверждая одновременность строений, задуманных по единому плану в середине XV в. В сенях, вероятно, находилась лестница, ведущая на второй этаж большой палаты, в двадцатисаженные сени шпалерных покоев (см. рис. 17 прим. 13—13).

^{36—36} Правильно указано направление к Рождественской церкви, располагавшейся над находившимися здесь воротами (см. прим. 5—5). Помещения в верхнем этаже примыкали с запада к более ранним постройкам в западной части, обновленным, очевидно, во время евфимиевского строительства (см. рис. 16).

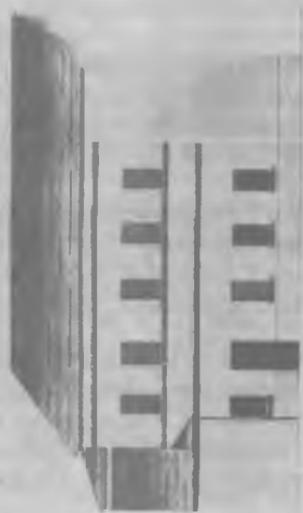
^{37—37} Указание в рукописи на принадлежность кельи к строению, идущему от Большого крыльца в направлении юг—север, убеждает в одновременности этих сооружений. В середине XV в. в келье находился вестибюль перед входом в Крестовую палату (см.: *Макушев* — 1808, 1, 2; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11332, л. 15; рис. 1, 3, 5, 7, 16).

^{38—38} Деревянная «галдирейка», квадратная в плане, представляла собой, вероятно, род бельведера, характерного для архитектуры XVIII в., хотя подобное завершение здания в виде островерхой башни могло быть и в древности (см. Повесть о Зосиме и Савватии. Л. 38, 44 об., 45, 61).

^{39—39} Переходы представляли арочную конструкцию, выполнявшую роль крытой галереи. На новгородском Владычном дворе они предназначались для святительского хода (см.: Опись 1617 года. С. 40). Эта часть переходов составляла общее целое с арочной конструкцией южного фасада Крестовой палаты (см. рис. 17, прим. 50—53).

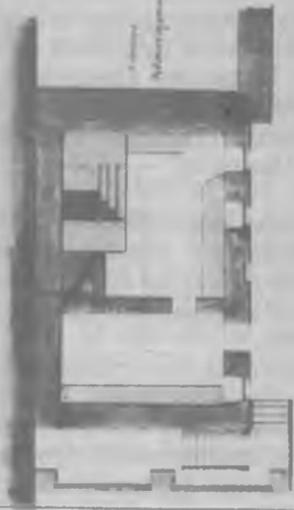
^{40—40} В сенях Крестовой палаты размещалась лестница, по которой поднимались на второй этаж (*Макушев* — 1808, 1, 2; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14; обмеры 1893) (рис. 1, 3, 4, 7, 17). На северной стене сеней в нижнем ярусе сохранились следы распалубок от сводов перехода (НФИ «СПр», № 986).

Планъ и фасадъ въ перспективѣ и разсѣзѣхъ
 Казеннаго Дома въ мѣстности Спасскаго монастыря въ г. Спасскѣ

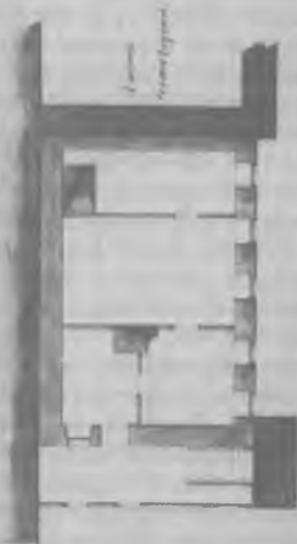

Казенный Домъ

Разсѣзъ казеннаго дома

Казенный Домъ

Разсѣзъ казеннаго дома

Спасскаго Монастыря

41—41 Крестовая, известная как Грановитая, Владычная, палата построена при архиепископе Евфимии. Первый обозреватель ее, Н. Н. Муравьев, назвал палату «Грановитой» и отнес ее строительство к 1351 г., связав здание с Великой палатой архиепископа Василия (НПЛ. С. 362; *Муравьев Н. Н. Исторические исследования.* С. 44, прим. 3; см. также экспликацию к плану А. Макушева — 1808, 1, 2, № 31). После освящения в палате церкви Архиепископа Иоанна в 1822 г. утвердилось мнение, что палата и есть собственно жилище владыки XII в. Вместе с примыкавшими к ней зданиями она получила название Иоанновского корпуса (*Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 27—31). К этой точке зрения с осторожностью склонялся П. Л. Гусев, отмечавший неисследованность здания (*Гусев П.* Иоанновский корпус. С. 224—229). Предположение о принадлежности здания архиепископу Евфимию впервые высказал А. И. Некрасов (*Некрасов А. И.* Великий Новгород. С. 79). Чуть позднее к нему присоединился Д. В. Айналов (*Ainalov D.* Geschichte der russischen Monumentalkunst. S. 62. Taf. 44a). Вскоре А. И. Некрасов обосновал свое предположение (*Некрасов А. И.* Очерки по истории. С. 159, 160). Датировка палаты 1433 г. была принята всеми последующими исследователями (*Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. С. 127—131. Рис. 104—108; *Лазарев В. Н.* Искусство Новгорода. С. 134. Табл. 1396; *Каргер М. К.* Новгород. С. 90—91).

Между тем, как уже отмечалось, известие летописи под 1433 г. относится к другому зданию, перестроенному в 1670 г. при митрополите Питириме и разобранному в начале XIX в. (см. прим. 12—18).

Вместе с тем возведение Крестовой палаты также связано с евфимиевским периодом строительства на Владычном дворе в 1433—1452 гг. Не исключено, что именно к этому зданию относится сообщение летописи о создании «комнаты меньшей каменной» в 1440 г. (НПЛ. С. 421; ПСРЛ. Т. 4. С. 436; Т. 16. Стб. 132). Но не исключено, что в 1433 г. возведен весь комплекс зданий, объединенных арочными переходами.

Крестовая действительно меньше палаты 1433 г. почти в полтора раза. Она отапливалась и поэтому, возможно, называлась комнатой (*caminata* — итал.: помещение с камином, печью). Архитектурный облик здания, декоративное убранство также соответствуют летописному свидетельству об участии в строительстве на Владычном дворе немецких зодчих. Ратуши в Брауншвейге, Штральзунде, Тангермюнде, Любеке, Плауне, Торне, Франкфурте-на-Одере и др. дают многочисленные аналогии ансамблю на Владычном дворе Новгородского кремля (см.: *Pevsner N.* A History of Building Types; *Das Rathaus zu Lübeck*, а также: *Маца И. Л., Власюк А. И.* Архитектура Германии. С. 453—460; *Максимов П. Н.* Архитектура Новгорода и Пскова. С. 15—16). Отметим, что на миниатюре Голицынского тома Лицевого летописного свода возведение «комнаты меньшей» осуществляется немецкими зодчими, изображенными в иноземных одеждах (ОР РНБ, F. IV. 225, л. 450).

Рис. 18. Соколов И. Ф. «План и фасада для выстроения вновь каменного корпуса вниз у бани со сводами...».

Трехэтажное здание палаты впервые в истории местного зодчества сложено целиком из кирпича без применения обычного в Новгороде плитняка. Главное помещение — большой световой зал в верхнем этаже (*Макушев* — 1808, 1, 2, № 41; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14; 11332, л. 15 с искажением конфигурации плана) (рис. 1, 3—5, 7). Такие же по величине помещения находятся в нижнем ярусе здания. В публикуемой рукописи неясно, о каком помещении под верхним залом идет речь, в ней указаны только два этажа (см. прим. 46—46). Какой-то, скорее всего подвальный, не отмечается. В действительности между подвалом и верхним залом находится еще средний, наземный, этаж (обмеры 1893 г.).

Своды трех этажей опираются на осевой столп, пронизывающий конструкцию здания снизу доверху. В подвале и расположенном над ним помещении своды цилиндрические, коробовые с распалубками и накатные потолки на деревянных опорах (обмеры 1893 г.; НФИ «СПр», № 979, 980; *Строков А., Богусевич А.* Новгород Великий. С. 127, 129, 130. Рис. 105, 107, 108).

В третьем, верхнем, этаже круглый столп поддерживает вспарушенные крестовые своды на нервюрах, пучки которых опираются на каменные резные консоли, укрепленные на стенах. Типичная для немецкой кирпичной готики каркасная система свода усилена тьерсеронами и лиернами, дополнительными перемычками между основными дугами каркаса. В готической архитектуре они появляются не ранее XIII в.

Верхний зал Крестовой освещался высокими стрельчатыми окнами. Фрагмент одного из них обнаружен на восточной стене во время обмеров здания в 1945—1949 г. под руководством С. Н. Давыдова (НФИ «СПр», № 996). На восточной стене сохранились, вероятно, первоначальные пилястры-контрфорсы.

Вход на второй этаж осуществлялся с помощью лестницы в сенях (см. прим. 37—37, 40—40). Дверной проем в верхний зал располагался, по-видимому, там же, где и ныне, между двумя живописными композициями в нишах. К нему направлялась еще внутрискрипная лестница, устроенная в южной стене. Подобная лестница имела еще в северо-восточном углу здания. Возможно, были и другие внутрискрипные ходы (см. *Макушев* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11332, л. 15; НФИ «СПр», № 979) (рис. 3, 5).

Средний этаж здания, так называемый Питейный погреб (см. рукопись, прим. 46—46), разделен на три компартамента. Южный отделен стеной в направлении запад—восток с проходами в соседние помещения. Этот протяженный зал длиной более 14 и шириной около 8 м представляет типичную для средневековья церемониальную палату (см. прим. 46—46, а также: *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14; НФИ «СПр», № 979). Северная часть погреба перегорожена еще на две части стеной с проходом (*Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14; обмеры 1893 г.; *Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. Рис. 107; НФИ «СПр», № 979). Вход на погреб находился на южной стене, непосредственно под входом в верхний зал палаты (*Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14; обмеры 1893 г.) (рис. 3, 4). Был и другой, существующий в настоящее время вход у северо-восточного угла здания (*Гу-*

сев П. Иоанновский корпус. С. 228. Табл. XXV, рис. 3; НФИ «СПр», № 979).

Нижний, подвальный, этаж разделялся на четыре части. Своды двух помещений южной стороны опирались на Т-образный столп. Южные компартименты соединялись между собой проходом в поперечной стене. В северную часть подвала имелся проход из юго-восточного помещения. Северные компартименты разделялись глухой стеной. Накатные потолки здесь поддерживались деревянными опорами. Вход в северо-западное помещение находился на северной стене (обмеры 1893 г.; *Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. Рис. 108; см. также: *Гусев П.* Иоанновский корпус. С. 228. Табл. XXIV, рис. 1, 2).

Входом в нижний, подвальный, этаж здания служил большой, стрельчатый, профилированный портал с розеткой в тимпане. Место его обозначено на планах и обмерах XIX в. (*Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14; обмеры 1893 г.). Впервые портал был обнаружен в 1945—1949 гг. (НФИ «СПр», № 998), но вскоре заложен и заштукатурен. В 1971 г. он был открыт вторично Г. М. Штендером (*Штендер Г. М.* Реставрация памятников новгородского зодчества. С. 62). Освещался подвал раструбами окон, расположенных по косой линии вниз от земной поверхности. Об использовании подвала см. прим. 46—46.

К южной стене палаты до стрельчатого портала примыкала галерея с арочным открытым переходом в нижнем ярусе (см. прим. 40—40). Она была разобрана и перестроена в 1820-е годы (*Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 4; 11332, л. 15) (рис. 3—5).

Первоначально палата не была заштукатурена и побелена. Декоративность кирпичной кладки подчеркивалась белыми швами раствора. Кроме того, имелись живописные изображения в нишах. В одной из них, в северо-восточном углу зала, была обнаружена роспись в виде букета цветов (*Штендер Г. М.* Реставрация памятников новгородского зодчества. С. 62). На внешней стене палаты в 1930 г. бригадой реставраторов под руководством Ю. А. Олсуфьева были раскрыты росписи в двух нишах. В одной из них, слева от входа, находилась орнаментальная розетка, в другой — изображение Спаса Пантократора. В настоящее время принята датировка росписей, предложенная Н. Г. Порфиридовым, связывавшим их возникновение с летописным сообщением 1441 г. о росписи «полаты большой владычней и сеней прежних» (НПЛ. С. 421; ПСРЛ. Т. 4. С. 437; Т. 16. Стб. 183; *Порфиридов Н. Г.* Декоративная живопись. С. 48—52; см. прим. 12—12).

Предание связывало фреску, на которой изображен Христос, с нашествием суздальцев на Новгород в 1170 г., когда архиепископ Иоанн обратился с молитвой о спасении города якобы именно к этому образу (*Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 29). Написанная в середине XV в. фреска воспроизводила, очевидно, древний образ. В этом действии архиепископа Евфимия (кроме того, обретение гроба архиепископа Иоанна в Софийском соборе и установление ему и другим святым службы; см. рукопись, прим. 59—59) раскрывалось содержание ретроспективной программы владыки, стремившегося возродить и пополнить местный пантеон (НПЛ. С. 420; ПСРЛ. Т. 4. С. 436; Т. 16. Стб. 181; *Чиновник.* С. 37—43). О фрагментах живо-

писи, сохранявшихся в разных компартаментах здания, см.: *Передольский В. С.* Новгородские древности. С. 32, 33; *Гусев П.* Иоанновский корпус. С. 228).

В рукописи принято название палаты «крестовая», возникновение которого следует, по-видимому, относить к первой половине XVII в. Но если связывать сообщение летописи под 1440 г. со строительством именно этого здания, то первоначальное его название — «комната меньшая» (НПЛ. С. 421). В Чине церковном времени архиепископа Феодосия она называется «кельей» или «выходной палатой». Функции последней здесь не выражены отчетливо, хотя в одном из случаев в ней происходит переодевание служителей (Чиновник. С. 257). Возможно, с этим залом связано известие о приеме гостей в 1547 г.: «...ели хлеба и пировали у архиепископа Феодосия в выходной палате наместники новгородские Иван Михайлович Шуйский да князь Юрий Михайлович Булгаков, да конюший Иван Иванович Заболоцкий, да Ишук Бухарин. И архиепископ князя Юрья благословил образом Спасовым, серебром обложен, а был тот пир на князя отпусковой, послал на цареву и великого князя службу на Коломну, а князь Ивану и конюшему и дыком образов не дано» (Отрывки из приходо-расходных книг. Стб. 51).

Функции крестовой палаты отчетливо определены в Чиновнике Софийского собора первой половины XVII в. В нем ни разу не смешивается ее назначение с большой, выходной или столовой-посольской. Согласно твердо установленному к этому времени правилу, Крестовая являлась церковью для благословений. Сюда перед большими праздниками приходили к владыке служители Софийского собора, игумены новгородских и окрестных монастырей, участники театрализованных церковных действий (*Макарий.* Древние обряды. С. 33, 34, 35; Чиновник. С. 1, 32, 43, 45, 53, 58—60, 71, 73, 80, 120, 121, 150, 178—180, 183, 187, 188, 208, 247—248, прим. 2).

Свидетельства позднего источника, несмотря на противоречия с Чином церковным середины XVI в., вероятно, продолжают известную традицию. Этот вывод подтверждает изобразительный материал XVI в., миниатюры Лицевого летописного свода, Повести о Зосиме и Савватии (Повесть о Зосиме и Савватии. Л. 38, 43—45, 61; см. также: *Писарев Н.* Домашний быт патриархов. С. 94, прим. 5; с. 154—155; *Забелин И. Е.* Материалы для истории города Москвы. Стб. 986—1037, 1014, 1033, 1031).

Благословение и одаривание происходило в верхнем зале палаты, служившем собственной церковью владыки. В отличие от церкви Евфимия Великого, где совершались артусный чин и литургия преждеосвященных даров, в Крестовой пением «Достойно есть...» заканчивалась служба, проходившая в Софийском соборе, совершался отпуст праздника (Чиновник. С. 18, 32, 68, 71, 80, 101, 141, 208, 250). Это называлось «служить у крестов» (*Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей. С. 268).

Для этих целей в убранстве Крестовой кельи имелся иконостас, аналой и книги, по которым совершались чтения утренних и вечерних молитв, а иногда и всенощной. Об использовании Крестовой палаты в Московском кремле см.: *Забелин И. Е.* 1) История города Москвы. С. 564—575; 2) Домашний быт русских царей. С. 269—270.

Об убранстве Крестовой палаты в начале XVIII в. свидетельствуют и владычные описи, подтверждающие церковный характер интерьера палаты (Описание документов и дел. Т. 1. Стб. LXXVII—LXXVIII; Описи Софийского собора. С. 214). Тем самым освящение церкви Архиепископа Иоанна в палате в 1822 г. продолжает древнюю традицию (*Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 27—31; см. также план размещения иконостаса и проект иконостаса 1820 г.: *Макушев* — ГАНО-482, л. 28, 74).

Несмотря на довольно позднее появление, название «крестовая» раскрывает статус Владычного двора, особое право архиерея, согласно которому двор владыки представлял собой крестовый, ставропигиальный, монастырь, независимый от любой другой администрации, за исключением патриарха. В подтверждение этого права подобные монастыри получали в дар кресты, водружаемые в алтаре церкви, сохраняемые в ставропигиальном храме, воздвигаемые у входа в монастырь. Название крестовых присваивалось и домовым владычным церквям (*Савва*. Указатель ризницы и библиотеки. Пояснительный словарь. С. 15—16). На новгородском Владычном дворе такими храмами были церкви Евфимия Великого, Рождества Христова и Сергия Радонежского. Путевой казначей голландского посольства А. Гутерис, посетивший Новгород в 1615—1617 гг. и назвавший Владычный двор монастырем, проявил тем самым хорошую осведомленность в обычаях православной церкви (*Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение. С. 158).

В Новгороде на этом праве создавалась и строилась независимость местной церкви, за которую в течение многих столетий велась борьба с митрополитом и великим князем. Среди эпизодов этой борьбы — награждение архиепископа Василия крестчатыми ризами, полученными в 1346 г. от митрополита Феогноста (НПЛ. С. 358; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 78). С приходом на владычный престол Моисея пожалованные его предшественнику ризы были отобраны, на что Моисей обратился с жалобой к самому патриарху (НПЛ. С. 364; РИБ. Т. 6. Приложение. С. 55—58). Получив разрешение, Моисей передает крестчатые ризы в наследство архиепископу Алексию (см. изображение владыки на фреске в церкви Успения на Волотовом поле: *Вздоров Г. И.* Вологово. С. 54, 63, 68—74). Но в 1370 г. повелением патриарха Филофея Алексий должен был сложить кресты со своей фелони (РИБ. Т. 6. Приложение. № 10. С. 116, 118). Знаком возвращения ставропигиального права может служить Алексеевский крест, установленный на Владычном дворе, на стене Софийского собора, возможно после успешной поездки владыки в Москву в 1380 г. (*Николаева Т. В.* Победный крест. С. 86—93). Новгородские владыки продолжали носить крестчатые ризы и в XV в. (см. погребение XV в. в Софийском соборе: *Якунина Л. И.* Ткани из раскопок. С. 105—107; *Янин В. Л.* Некрополь. С. 61—65; изображение архиепископа Иоанна на иконе XV в. «Битва новгородцев с суздальцами»). Строительство Евфимием своего двора по типу ставропигиального монастыря также может быть рассмотрено в связи с историей утверждения независимости новгородской церкви.

^{42—42} Кладовые палаты под переходами в подвальном уровне представляли собой те же субструкции, что и под Большой (Шпалер-

ной) палатой, свидетельствуя об одновременности строительства (см. рис. 17; прим. 17—17).

^{43—43} Ворота под переходами, где в составе зданий над ними помещалась церковь Рождества Христова (*Макушев* — 1808, 1, 2; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14) (рис. 1, 3, 4, 7).

^{44—44} Под Большим крыльцом также был подвал.

^{45—45} Этот подвал отличается по размерам от других субструкций XV в. Находился под вестибюлем Крестовой палаты с южной стороны (см. прим. 37—37, 40—40).

^{46—46} Имеется в виду помещение под верхним, световым, залом палаты (см. прим. 41—41; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14; обмеры 1893 г.; НФИ «СПр», № 979) (рис. 3, 4). К моменту составления Описи большая часть его была скрыта культурным слоем, что позволило считать его подвальным помещением. Название «Питейный погреб» тем не менее вполне отвечает назначению помещения, служившего по примеру немецких Ratskellers погребом, погребной или питейной палатой. Но в отличие от немецких образцов, где устраивались общественные праздники, свадьбы, заседания торговых гильдий, владычный Питейный погреб предназначался для трапез во время Великого поста и малых церковных праздников. «Всход на погреб» (так называлась эта церемония) устраивался для протопопы с братией (Чиновник. С. 18, 26, 51, 60, 72, 73, 101, 164, 199, 216, 218, 232). Только один раз, вечером в пасхальное воскресенье, совершался «всход на погреб» для всего собора (Чиновник. С. 217).

Темный зал погребца описан А. Гутерисом. Из его рассказа следует, что члены голландского посольства 1615—1616 гг. «...были введены в крепость, а потом в большой монастырь, украшенный позолоченными куполами. Они вошли в главные ворота, вышли на просторное место и пришли к деревянной лестнице. Взошедши на нее, они проникли в ряд длинных переходов и зал, в конце которых введены были в большую комнату, где было так темно, что они сначала не могли ничего видеть. Наконец им удалось заметить в одном углу митрополита, который стоял перед небольшим наемом, на который падал слабый свет, проходя сквозь небольшое, в стене прорубленное, отверстие». Заканчивался рассказ словами: «...путешественники находились в одном из покоев, отведенных для помещения послов» (*Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение. С. 158, 162; по-видимому, южный компартимент погребца, см. прим. 41—41). Под ним находился подвал, которых на Владычном дворе было много (*Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. С. 127, рис. 105). Замечательно, что первое упоминание Владычного двора в летописи связано с подземельем, когда во время событий 1136 г. князь Всеволод был заключен под стражу «в епископле дворе с женою и с детьми, и с тещею» (НПЛ. С. 24, 209). Еще в 1209 г., во время разногласий Новгорода с князем Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо, его сын князь Святослав сидел на «владычнн дворе и с мужи его, дондеже будет управа с отцом» (НПЛ. С. 51, 249; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 119). Подвал под Крестовой использовался как тюрьма и в дальнейшем. В XVII в. в ней содержались узники митрополита Киприана. Софийский дьяк доносил на него: «...да он же, митрополит, своею гордостью без государеву указу дворян и всяких людей у себя в кре-

стовой, взяв сильно перед собою, бьет батогами и на цепь сажает» (*Зерцалов А. Н.* «О неправдах и непригожих речах». С. 19).

Вместе с тем все подвалы находились в ведомстве софийского эконома. В 1725—1736 г. особенно активно хозяйствует иеромонах чашник Герасим Никифоров (*Чистович И.* Феофан Прокопович. С. 641—643). В кладовых софийского эконома хранились иконы, рукописные и печатные книги, в том числе латинские, серебряные изделия (панагии, кресты, сосуды), штофные ткани, святительские облачения. В других кладовых содержалась медная посуда и иная повседневная утварь (Опись 1617 года. С. 43—44; Описание документов и дел. Т. 5. Стб. CDIX—CDXVIII; Описи Софийского собора. С. 198—210).

По документам XVIII в., в Питейном погребе хранилась медная, оловянная посуда, котлы, винокуренные трубы и ушаты (Описи Софийского собора. С. 210—211).

^{47—47} См. прим. 34—46.

^{48—48} Располагались над переходами, идущими к западному входу в церковь Евфимия Великого. Эта часть переходов начиналась от юго-восточного угла Крестовой палаты (рис. 16). Не исключено, что открытая Г. М. Штендером в 1972 г. ниша на этом месте связана с их конструкцией.

^{49—49} Паперть при церкви Евфимия, над которой, по-видимому, находилась звонница (см. прим. 23—23; см. также планы: *Поливанов; Макушев* — 1808, 1, 2) (рис. 1, 2, 7).

^{50—50} Нижний этаж переходов. Вместе с Крестовой они замыкали Казенный двор с севера. Направление к храму указано верно, но, как было отмечено, здесь находилась церковь Евфимия Великого «на снях» (см. прим. 23—23).

^{51—51} См. прим. 49—49; *Поливанов; Макушев* — 1808, 1, 2).

^{52—52} Еще один подвал евфимиевского времени. Необходимость его объяснялась конструктивной задачей создания прочных опор для ворот и второго этажа переходов.

^{53—53} Ворота не сохранились. Остатки их можно видеть на планах XVIII—XIX вв. (план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуацией», 1732 г., *Рославлев* — 1746; *Поливанов; Макушев* — 1808, 1, 2) (рис. 1, 2, 7).

^{54—54} Подвальные помещения.

^{55—55} В рукописи этот ряд строений составляет 4-ю линию (см. рукопись, л. 18, прим. 48—54).

^{56—56} Название «молярная» может соответствовать старой рукодельной палате, выполнявшей свои функции еще в середине XVIII в. (Повесть о Евфимии. С. 20). В первой половине XIX в. в ней размещались кельи эконома (*Макушев* — 11324, л. 9) (рис. 3). Здание сильно перестроено в 1888 г. Наблюдавший за разрушением древнего корпуса В. С. Передольский видел кладку из кирпичей и плитняка, булыжный фундамент (*Передольский В. С.* 1) Новгородские древности. С. 31; 2) Записка. С. 7). Несмотря на многочисленные изменения, в конструкции здания до сих пор прослеживаются остатки древнего строения. Первоначальной (XV в.) в своей основе является, по-видимому, северная стена палаты (обмерные чертежи 1964 г.: НФИ «СПр», № 64). В ходе ремонтных работ 1993 г. на северной стене обнаружены элементы кирпичной кладки XV в., не зафиксированы).

57—57 Проход к Крестовой с запада сейчас заложен (см. прим. 39—40). Возможно, о нем как о «сенях прежних» упоминает летопись, сообщая о росписи их и Большой палаты в 1441 г. (НПЛ. С. 421; ПСРЛ. Т. 4. С. 437; Т. 16. Стб. 183; *Макушев* — 1808, 1; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 45; см. прим. 41—41) (рис. 1, 3, 16).

58—58 «Старая крестовая», возможно, анахронизм, относящийся к крестовой, предшествовавшей евфимиевской. На этом месте могла находиться палата архиепископа Василия, 1351 г., построенная рядом с церковью Рождества Христова («подле Рождество»: НПЛ. С. 362). О том, что на месте этих евфимиевских построек находились здания раннего времени, свидетельствует раскоп, заложенный у северной стены «Иоанновских келий» в 1945—1949 гг. В профиле его, на отметке 175 см, отчетливо виден слой пожара (возможно, 1430 г.), под которым находится фундаментальная кладка из булыжников, извести и песка, а еще ниже, на отметке 355 см, кирпичная кладка на булыжном фундаменте XIV в. (кирпич 30 × 14 × 7; 26 × 13 × 5,5) : ЦНРПМ, № 2/382, л. 2, шурф № 48.

Возможно, об этой палате, расписанной в 1434 г., идет речь в летописи Авраамки: «...той же весне подписана бысть пережня палата на владычном дворе» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 179, см. также НПЛ. С. 417). Своды существующего здания переложены в XVII в. Видимо, о перестройке именно этой Крестовой сказано в Хронографе под 1648 г.: «Того же лета Никон митрополит здела вновь крестовую полату каменную и кельи вновь построил на полатах деревянные, а старые Варламовские кельи сломал» (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 284).

В XVII в. верхний зал «Старой крестовой» служил выходной палатой. В ней содержались одежды священников, диаконов и других участников церковного ритуала. Здесь же перед выходом для благословения владыки служители облачались в соответствующие одежды (Чиновник. С. 1, 58, 61, 68, 71, 79, 139, 207). Возможно, в выходную палату «после Петрова поста звал митрополит (Киприан) к себе есть боярина князя Юрья Яншевича Сулешова, и ел боярин у митрополита в задней келье наедине» (*Зерцалов А. Н.* «О неправдах и непригожих речах». С. 9). В начале XIX в. здесь размещалась контора архиерейского дома (*Макушев* — 1808, 1; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11332, л. 15) (рис. 1, 3, 5).

59—59 Кельи занимают два небольших помещения, присоединенных к Крестовой в XV в. Возможно, и название им было дано тогда же по примеру Никитского корпуса для обозначения места прежнего дома архиепископа Иоанна и для возрождения его памяти, «понеже от многих лет и многих поветриев старые памятухи извелися» (Повесть о Евфимии. С. 20; НПЛ. С. 420; ПСРЛ. Т. 4. С. 436; Т. 16. Стб. 181). В начале XIX в. в этих комнатах предполагалось разместить ризницу (*Макушев* — 1808, 1; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11332, л. 15) (рис. 1, 3, 5). После 1822 г. в переднем помещении, в узкой внутрстенной нише, находилась молельня архиепископа Иоанна с иконой Коневской Богоматери (*Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 31; *Макушев?* — 11324, л. 9) (рис. 3). В задней келье содержалась домашняя утварь, а в западной келье — рукомоиник, с которым связывалась легенда об архиепископе Иоанне, укротившем беса (*Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 32).

В XVIII в. на стенах задней кельи были представлены сюжеты из легенды о битве новгородцев с суздальцами (НФИ «СПр», фотоматериалы). Из передней кельи через дверной проем на юг уходит узкий темный коридор, разделяющий Крестовую палату и «Старую крестовую» (НФИ «СПр», № 980) (рис. 16, 17). На планах XIX в. этот коридор показан фрагментарно (*Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11332, л. 15) (рис. 3, 5). Подобные «пазухи» нередко возникали в процессе строительства, когда к более ранним постройкам (например, «Старая крестовая») присоединяли новые (Крестовая). Такие коридоры есть у сеней большого зала в Львином замке в Гданьске, в Магдебурге, где монастырский двор отделялся от храма таким же проходом, в монастырском дворе в Наумбурге, на юго-восточной оконечности которого находится здание, пристроенное по косой линии (*Кишижановский Л.* Гданьск. С. 46; *Geschichte der deutschen Kunst.* S. 78, 95). «Сенной» характер имеет и передняя келья Иоанна. Первоначально это, по-видимому, было переходное помещение, через которое к крестовым палатам присоединялось еще одно здание, направленное в сторону кремлевской стены на запад (см. прим. 63—63). На плане А. Макушева 1808 г. от него виден угловой фрагмент с лестницей у северо-западного угла «келий Иоанна» (*Макушев* — 1808, 1, 2).

В результате возведения новых помещений и реконструкции старых здание получило внешнее конструктивное единство. Порталы с лучковыми фронтонами соединили внутренние комнаты. Характер сохранившихся на внешних стенах стрельчатых «слепых» ниш свидетельствует о готическом происхождении архитектуры зданий, подтверждая летописную информацию об участии немецких зодчих.

⁶⁰⁻⁶⁰ На месте медницкой кузницы и братской бани первоначально располагалось два помещения. Одно из них — обширная палата с большим прямоугольным опорным столпом и облегчающими его проемами. Подобные опоры известны в хозяйственных постройках готической архитектуры XIII—XV вв., например кухня цистерцианского монастыря в Хорине (*Geschichte der deutschen Kunst.* Abb. 83). В начале XIX в. в ней находилась кладовая для медной посуды (*Макушев* — 1808, 2; № 40; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14) (рис. 3, 4, 7). В. С. Передольский и П. Л. Гусев видели здесь печи с дымопроводами и следы какой-то живописи (*Передольский В. С.* Новгородские древности. С. 33; *Гусев П.* Иоанновский корпус. С. 228).

Под кельями Иоанна в XVIII в. помещалась братская баня. На планах начала XIX в. здесь помечена трапезная (*Макушев* — 11331, л. 14; рис. 4), что более соответствует первоначальной ключне 1439 г. (НПЛ. С. 420; ПСРЛ. Т. 4. С. 436; Т. 16. Стб. 181).

Вместе с одностолпной палатой она входила в комплекс помещений, предназначавшихся для хранения припасов и приготовления необходимых в церковном обиходе кушаний: кутьи (колива) и кануна (Описи Софийского собора. С. 214). В определенные уставом дни в ключне устраивалась трапеза, как правило, для низших духовных чинов (Чиновник. С. 60, 68, 82, 180, 199, 204).

⁶¹⁻⁶¹ Одна из кладовых палат, находившихся в ведомости софийского эконома. В 1736 г. в ней, называемой рухлядной, хранилась медная и оловянная посуда (Описи Софийского собора.

С. 209—210; *Макушев* — 1808, 2; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев* — 11331, л. 14) (рис. 3, 4, 7).

^{62—62} Комплекс зданий, составляющих, по рукописи, 5-ю линию (рукопись, л. 18—18 об., прим. 56—61). Макарий и другие исследователи называют этот ряд зданий Иоанновским корпусом (*Макарий*, Описание Архиерейского дома. С. 31—33, 45).

^{63—63} Здание изображено на Михайловской иконе «Богоматерь Знамени» рубежа XVII—XVIII вв. (*Гусев П. Л.* Новгородский детинец. Рис. 1), а также на планах XVIII и XIX вв. На плане В. Поливанова южная его стена обозначена пунктиром, возможно, означая ветхое состояние здания (рис. 2). Часть здания с проходами внизу и фрагмент его у северо-западного угла «келий Иоанна» показана на плане А. Макушева 1808 г. (*Макушев* — 1808, 1, 2; см. прим. 59—59) (рис. 1, 7). Время его возникновения, вероятно, можно связывать с сообщением летописи под 1436 г. о часах, звонящих над палатой (НПЛ. С. 418; НЛ. С. 270). Здание разделяло Судный приказ и собственный сад владыки. С Крестовой палатой и Никитским корпусом оно, возможно, соединялось галереями. Западная часть здания сохранилась до начала XIX в. (см. фотодокументы из коллекции М. К. Каргера; КП НГМ, 38066—2265, 2268). Во время раскопок 1945—1949 и 1958 гг. были обнаружены помещения, непосредственно примыкавшие к крепостной стене и засыпанные во время обвала стены и часового столпа в 1671 г. От палаты 1436 г., по рукописи, «келий ризничего», они отделялись проходом, «сенями», которые огибали ее у северо-западного угла (*Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. С. 78—81. Рис. 36, 40; *Алешковский*, 1958. Рис. 1, № 19, 20; *Давыдов С. Н.* Восстановление архитектурных памятников. С. 57). По публикуемой рукописи, здание состояло из двух продольных помещений, соединенных сквозными сенями. Наличие в нем каменных сводов наряду с деревянными потолками может свидетельствовать о разновременности его частей. Не исключено, что в составе этого здания находился «евфимиевский столп» с часами (см. прим. 80—80).

^{64—64} Северо-западный компартимент здания (см. прим. 63—63). Размер его составляет модуль, заложенный в евфимиевских постройках (см. прим. 17—17). Назначение кельи в качестве часовой мастерской могло быть традиционным, ибо в непосредственной близости, на крепостной стене, у Федоровской башни или в составе самого здания стоял «евфимиевский столп» с часами, упавший в 1671 г. (см. прим. 80—80).

^{65—65} По рукописи, это здание составляет 6-ю линию (см. рукопись, л. 18 об.). Оно загораживало собственный владычный сад с южной стороны. Вдоль крепостной стены шли переходы к башне (*Алешковский*, 1958. Рис. 1). Над садом возвышался столп с часами (*Повесть о Евфимии*. С. 20; см. также ниже, прим. 80—80). Изображение сада на этом месте имеется на иконе «Видение пономаря Тарасия» (*Novgorod Icons*. Pl. 239) и подтверждается документами XVII в. (Описание и роспись ремонта 1667 г. С. 123; Опись Новгорода 1675 г. С. 171; Описание Я. Брюса 1701 г. С. 280). О традиции владычного, монастырского, райского сада, имевшего декоративно-символическое значение, см.: *Курбатов В. Я.* Сады и парки. С. 17;

Лихачев Д. С. Поэзия садов. С. 39—66; см. также: Макушев — 1808, 1, 2, № 50.

^{66—66} По рукописи, этот ряд зданий составляет 7-ю линию (рукопись, л. 18 об., прим. 67—75). В указании на протяженность здания — 29 саженей и 2 аршина — учитывается, по-видимому, выступающая во двор «оконишная» мастерская (прим. 69—69). В Описи 1626 г. здания на север от Воскресенской башни до Никитского корпуса названы Митрополичьими палатами (Новгород в XVII в. С. 9; Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Новые данные об оборонительных укреплениях. С. 128).

^{67—67} Нижняя часть этого сооружения, по-видимому, XV в., обнаружена в 1950-е годы. Назначение его следует связывать с сообщением летописи о возведении архиепископом Евфимием комнаты каменной и поварни каменной «на граде, на своем дворе» в 1442 г. (НПЛ. С. 423; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 184). Под ним находился проход с лестницей на крепостную стену (Опись Новгорода 1675 г. С. 170; Описание и роспись ремонта 1667 г. С. 122). В настоящее время фрагменты фундамента и стен с имеющимися в них нишами законсервированы. Вдоль их восточного фасада различаются следы плиты от перехода, продолжавшегося до северо-западного угла палаты ризничего (см. прим. 63—63).

^{68—68} См. прим. 70—70, 73—73.

^{69—69} Очевидно, временная пристройка (см. прим. 66—66).

^{70—70} См. прим. 68—68, 73—73.

^{71—71} Помещение по ширине сильно вдавалось в Митрополичью башню (см. прим. 74—74).

^{72—72} Верхний этаж сохранившегося до сих пор здания Судного приказа, имевшего в XVI в. во втором ярусе деревянное перекрытие. Над ним в 1670 г. при митрополите Питириме был надстроен еще один этаж и сушило (Тихомиров М. Н. Хронограф. С. 315; Захарова В. Н. Исследования и проект реставрации. С. 120, 122). Во время последней реставрации деревянное перекрытие было удалено, из-за чего второй этаж здания оказался освещенным двумя рядами окон. (Захарова В. Н. Исследования и проект реставрации. С. 120—122. Рис. 9, 10; см. ниже, прим. 75—75).

Г. М. Штендер находит в исследовании В. Н. Захаровой неточность, полагая, что здание в древности не было трехэтажным и что большие гнезда, казавшиеся следами балок перекрытия, на самом деле следы кружал, устанавливавшихся для возведения свода. Г. М. Штендер не согласен также и с датировкой нижней части здания XV в. (Штендер Г. М. Реставрация памятников новгородского зодчества. С. 63).

Между тем публикуемая рукопись скорее подтверждает выводы В. Н. Захаровой, называя деревянный потолок, разделявший палату на два яруса (см. рукопись, л. 8). Данные В. Н. Захаровой также однозначно подтверждают применение в строительстве Судного приказа кирпича XV и XVI вв. О состоянии и использовании здания в XIX в. см.: Макушев — 1808, 1, № 26; Соколов — ГАНО-139, л. 3 (рис. 1, 19).

^{73—73} См. прим. 68—68, 70—70. Фундамент здания сохранился, обнаружен раскопками 1958—1960 гг. В настоящее время законсервирован.

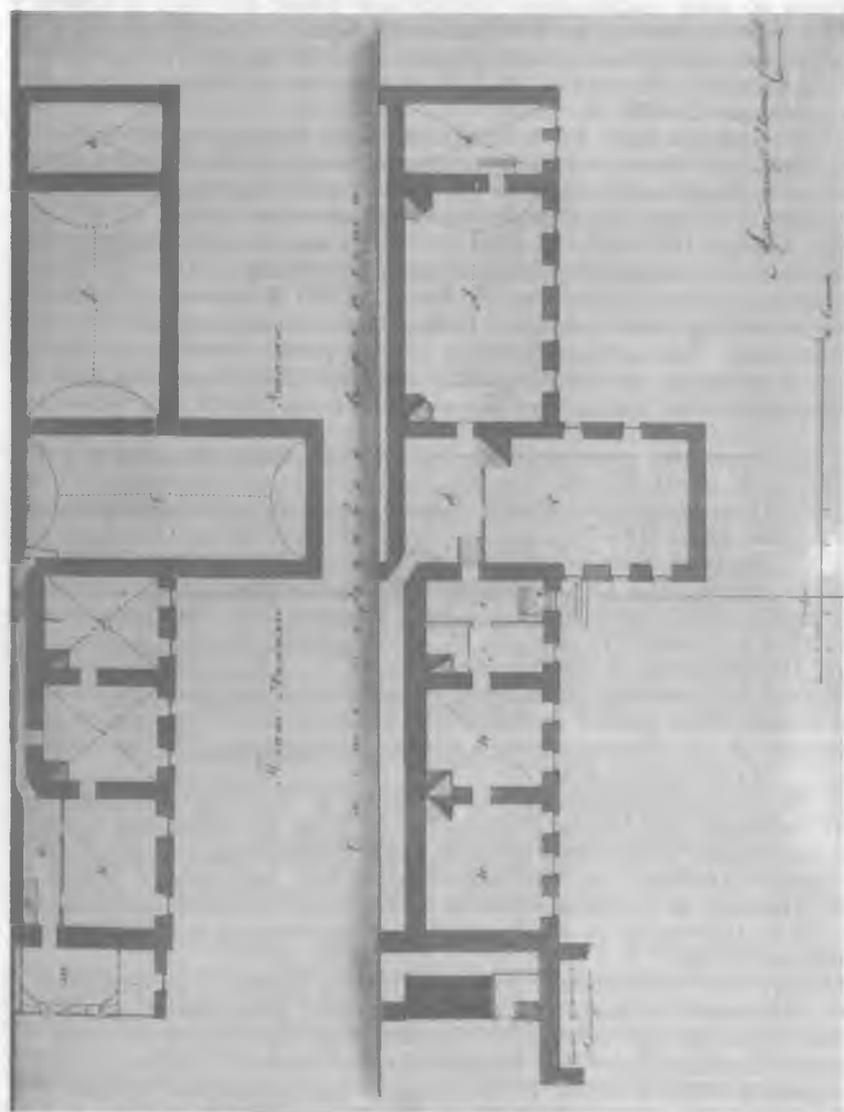

Рис. 19. Соколов И. Ф. План Лихудова корпуса.

⁷⁴⁻⁷⁴ См. прим. 71—71. Через это помещение осуществлялся проход в Митрополичью башню.

⁷⁵⁻⁷⁵ См. прим. 72—72. Здание Судного приказа. Первый этаж ныне наполовину скрыт культурным слоем. В его кладке заметны следы XV в. (*Давыдов С. Н.* Восстановление памятников архитектуры. С. 62—63; *Захарова В. Н.* Исследования и проект реставрации. С. 120, 122). Возведение здания, по-видимому, можно связывать с сообщением летописи о строительстве «духовницы» (палаты для заседания духовного суда) по велению архиепископа Евфимия в 1443 г. (НПЛ. С. 423; ПСРЛ. Т. 4. С. 439; Т. 16. Стб. 184). На миниатюре Голицинского тома Лицевого летописного свода строительство духовницы изображено у городской стены (ОР РНБ, Ф. IV. 225, л. 618 об.). Исследования 1946 г. показали, что здание было надстроено на высоту 2 м 64 см в XVI в. Тогда же был переложен свод XV в. с применением как нового, так и старого кирпича (*Захарова В. Н.* Исследования и проект реставрации. С. 120, 122). Перекрытие второго этажа в XVI в. было деревянным. Оно сохранялось до XVIII в. (см. прим. 72—72). В 1670 г. по приказу митрополита Питирима здание Судного приказа перестроено (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 315; НЛ. С. 162). Но вопреки сообщению Хронографа о полной перестройке здания: «...сломав старую приказную полату великую о двух житиях и на той же подошвы поставиша вновь полаты и устроиша в тое полаты владычен судный приказ» (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 315), обновление не было столь кардинальным. По существу в 1670 г. прорубили более широкие окна, над деревянным перекрытием XVI в. возвели еще один ярус высотой 2 м 68 см, над ним устроили ряд сушил с узкими окнами. Кирпичный декор здания относится к XVII в. (*Захарова В. Н.* Исследования и проект реставрации. С. 114—122) (рис. 6, 7, 9, 10). Позднее здание Судного приказа перестало выполнять свою функцию и перешло в разряд хозяйственных помещений при славяно-греческой школе (*Макушев* — 1808, 1, 2, № 26).

Здание частично изображено на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII в. (*Гусев П. Л.* Новгородский детинец. С. 35. Рис. 1, 1, 9). План этажа в начале XIX в. см.: *Макушев* — 1808, 1; *Соколов* — ГАНО-139, л. 3; *Брандт* — ГАНО-139, л. 6 (рис. 1, 19).

⁷⁶⁻⁷⁶ Ряд зданий, указанных в рукописи в 8-й линии (рукопись, л. 18 об.—19, прим. 77—86). После перестройки в 1888 г. составили одну линию с палатами, разделявшимися прежде Рождественскими воротами (*Передольский В. С.* Записка о состоянии старины. С. 7).

⁷⁷⁻⁷⁷ Планы начала XIX в. в целом совпадают с описанием помещений в публикуемой рукописи и дают основание полагать, что первоначальная планировка здания сохранялась до второй половины XIX в. С северной стороны его находились сени, служившие для сообщения с жилыми помещениями и церковью Рождества (*Макушев* — 1808, 1; *Макушев?* — 11324, л. 9; *Макушев?* — 11331, л. 14; см. прим. 82—82, см. также: *Давыдов С. Н.* Восстановление памятников архитектуры. С. 62—63).

⁷⁸ См. прим. 6—6.

⁷⁹ См. прим. 6—6.

80—80 История строительства каменной башни для часов, несмотря на многочисленные свидетельства источников, не совсем ясна. Первое упоминание о «часах звонящих», устроенных над палатой, относится к 1436 г. (НПЛ. С. 418; ПСРЛ. Т. 4. С. 435). Поскольку в летописи это известие сопровождается записью о строительстве церкви Иоанна Златоуста на воротах, А. А. Строков и В. А. Богусевич считают, что речь идет о часах над церковью Иоанна Златоуста (*Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. С. 135—139). В Новгородской третьей летописи это сообщение как будто разъясняется: «...владыко Еуфимий постави храм в другой ряд святого Иоанна Златоустаго и часы устрои каменные, в саду, близ стены каменной градской» (НЛ. С. 270; см. прим. 63—63). Кажется, о тех же часах свидетельствует «Повесть о Евфимии архиепископе новгородском», когда владыка высокий столп каменный «посреди сада своего на высоте месте водрузив, имущ и часы вверху велми предивны, иже весь мир оглашают» (Памятники русской литературы. С. 20). Несколько лет спустя летопись под 1449—1450 гт. сообщает о строительстве часозвони на крепостной стене (ПСРЛ. Т. 4. С. 445; Т. 16. Стб. 192). А под 1443 г. есть еще указание о сооружении духовницы каменной и сторожни (НПЛ. С. 423; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 184).

Следующий раз часы упоминаются в 1639 г., когда «на Каменном городе, на прясле, что против Софийского двора промеж круглой башни и часов взломано бурєю...» (Отписка 1638/1649 г. С. 89). В Описи Новгорода 1675 г. Федоровская башня названа круглой, «подле часов» (Опись Новгорода 1675 г. С. 159). Но к тому времени столп с часами уже не существовал. Он упал в 1671 г.: «О падении столпа, сиречь часов. В Великом Новегороде в майи месяце в третьем часу дни паде каменный столп и городовые стены каменного города, а тот столп строения Евфимия архиепископа новгородского, что на Вяжищах опочивает, каменного города сажен с пятнадцать нутреные стены, а на лица остая целая, и часы спали и розламались, и благовестник боевой колокол тако же спаде, а не разбися» (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 317).

Как следует из приведенных сведений, на Владычном дворе могло быть три столпа. Один из них — сторожня 1443 г. Два других с часами. Первый, 1436 г., мог находиться над палатой, соединявшей Крестовую и «кельи Иоанна» с крепостной стеной (см. прим. 63—63). Столп на стене построили в 1449—1450 годах, неподалеку от того места, где через сорок лет была возведена Федоровская башня. При разборке упавшего прясла стены у этой башни в 1950-е годы обнаружилась мощная опорная конструкция, служившая началом какого-то тяжелого сооружения, возможно, часозвони. Но не исключено, что еще одна часозвоня, «евфимиевский столп» 1436 г., находилась в составе здания, отделявшего собственный сад владыки от Судного двора.

Сообщение Хронографа о возведении столпа в 1673 г. должно быть соотнесено с существующей ныне часовой башней у церкви Сергия Радонежского: «Повелением преосвященнаго Иоакима, митрополита новгородского, в Великом Новеграде поставлены быша часы на владычне дворе возле ворот и притвора церкви святого Сергия, и училища столп высок добре и часы боевые устроиша и указное колесо» (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 320; см. также: *Штендер Г. М.* Новгородское зодчество. С. 356; *Воробьев А. В.* К датировке часозво-

ни. С. 119—122). Часозвоня Иоакима изображена на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII в. (Гусев П. Л. Новгородский детинец. С. 35. Рис. 1, 22), послужившей источником для реконструкции А. В. Воробьева (*Воробьев А. В.* К датировке часозвони. С. 119—122).

А. В. Воробьев и Г. М. Штендер придерживаются мнения, что Иоакимовская часозвоня целиком относится к 1673 г. и в ее конструкции нет следов раннего строительства.

Между тем противоречивые свидетельства источников XV в., а также конструктивные особенности примыкающих к часозвону зданий дают основание сомневаться в однозначности этого вывода. Вороты с церковью над ними неоспоримо доказывают существование на этом месте комплекса зданий не позднее XV в., соединившихся в одну линию, снабженных проходом к воротам на судный владычный двор. Архитектурно-археологические изыскания, проведенные в нижнем ярусе примыкающей к часозвону палате, выявили в ее кладке характерные для XV в. фрагменты (*Воронова М. А.* Раскопки у Лихудова корпуса. С. 73, 75).

По-видимому, когда в 1673 г. приступили к сооружению часового столпа, ансамбль зданий XV в. представлял собой достаточно прочную конструкцию, для того чтобы «вставить» в него высокое здание, нуждавшееся в прочной опоре. Ее роль могла выполнять «сторожня» Евфимия 1443 г. (НПЛ. С. 423; ПСРЛ. Т. 4. С. 439; Т. 16. Стб. 194; см. также: *Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. С. 139; *Макушев* — 1808, 1; см. также прим. 84—84) (рис. 1). Церковь Сергия Радонежского 1459—1460-х годов превосходила ее по высоте, что подтверждается не только возвышавшимся над ней украшенным западным фронтоном храма, но и изображением на иконе «Видение пономаря Тарасия», на которой сторожня представлена в виде мощной, низкой, белой башни с конусообразной кровлей (Novgorod Icons. Pl. 239). Толстые стены сторожни позволили вывести на них высокую конструкцию часового столпа, хотя его восточная стена, опирающаяся на церковную паперть, все же сдвинула своей тяжестью южную стену храма, нарушив при этом конфигурацию пятичастного церковного окна.

Упоминание в Описи 1763 г. стороженской кельи под церковью Сергия Радонежского может оказаться в этом случае не простым совпадением.

В XIX в. к часозвону 1673 г. с северной стороны была пристроена каменная лестница (*Брандт* — ГАНУ-139, л. 6), на месте которой прежде также могло быть крыльцо или сени.

⁸¹⁻⁸¹ Двухэтажная кладовая палата с квасным погребом (см. прим. 85—85) сооружена при митрополите Питириме в 1670 г.: «...вновь состроены на домовый обиход погреб да ледник каменные от судного и духовного приказов подле городской стены к каменным поварням, а наверху над тем погребом и над ледником сушила каменных» (НЛ. С. 162). Позднее, в 1673 г., к ней пристроили часовой столп, на западной стене которого отпечатался фронтоны палаты, а на ее восточной стене понадобилось прорубить световые ниши (*Штендер Г. М.* Новгородское зодчество. С. 356).

Вместе с тем, судя по имеющимся в нижних частях здания фрагментам кладки XV в., есть основание предполагать, что на этом ме-

сте были постройки, возникновение которых можно связывать с сообщением летописей о возведении «чашницы и молодецкой» (палат для приготовления солода. — Э. Г.) в 1451 г. и возобновления их после обрушения через год (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 193).

^{82—82} См. прим. 77—77.

⁸³ Ворота под церковью Сергия Радонежского. Существование их позволяет отнести располагавшиеся по сторонам здания не позднее, чем к XV в. К востоку от ворот, через стену, находился пешеходный проход, очертания которого просматриваются на современных чертежах здания (НФИ «СПр», № 3232).

^{84—84} Располагалась с северной стороны часозвони (сторожни). Размер ее соответствует модулю евфимиевских построек. См. прим. 80—80.

^{85—85} См. прим. 81—81.

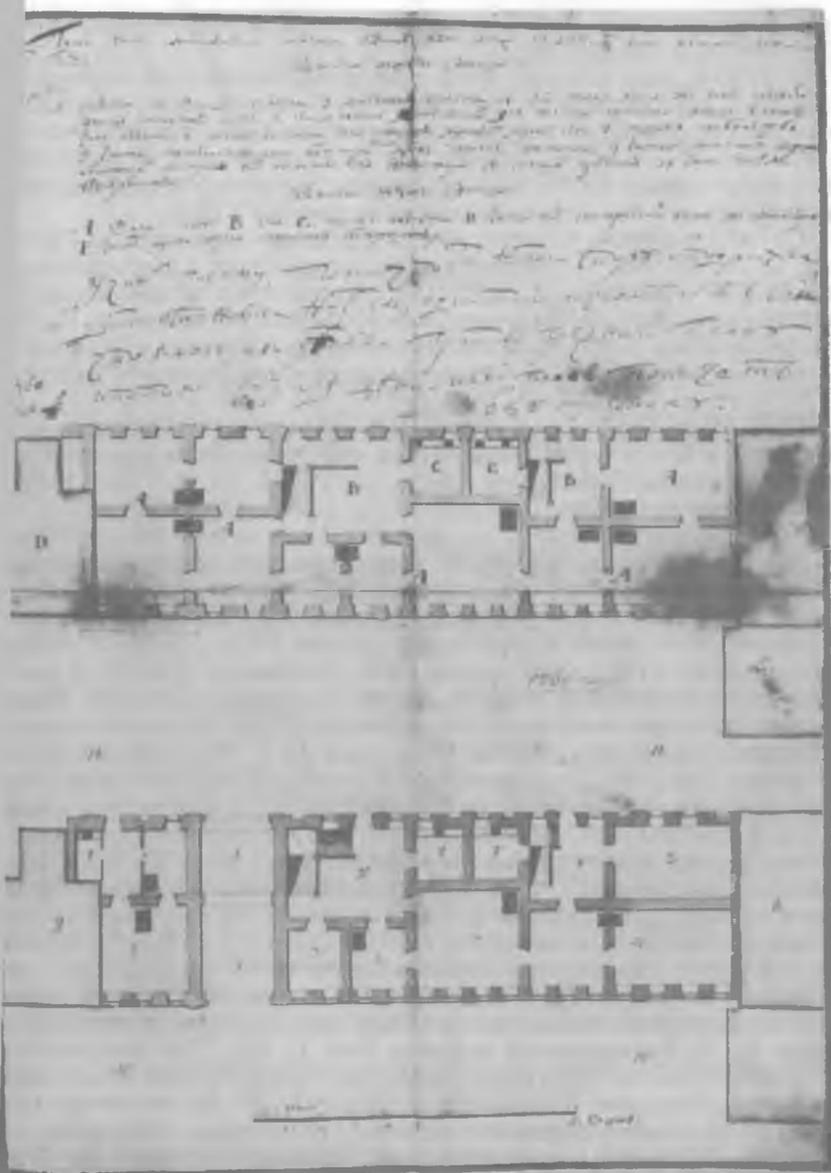
^{86—86} По рукописи, этот ряд зданий составляет 8-ю линию (см. рукопись, л. 18 об.—19, прим. 76—86).

^{87—87} Здание Лихудова корпуса. Фрагментарные исследования его фундаментов и стен показали, что в основе его находится сооружение XV в. (Давыдов С. Н. Восстановление памятников архитектуры. С. 60—63; Воронова М. А. Раскопки Лихудова корпуса. С. 73, 75). Ныне существующее здание относится к XVII в. По конструкции и декору оно подобно Судному приказу 1670 г. При митрополите Иове в 1706 г. в здании размещалась греко-славянская школа братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, отсюда название корпуса (*Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 18). Изображен на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. (Гусев П. Л. Новгородский детинец. С. 35. Рис. 1, 20). В середине XVIII в. здание было занято под архиерейскую контору и под жилье для столяров. В начале XIX в. в нем вновь находились учебные классы и жилые комнаты для учителя и учеников (*Макушев* — 1808, 2, № 26, 27; *Соколов* — ГАНО-139, л. 3) (рис. 7, 19).

В рукописи здание указано в 9-й линии (л. 19). В размере его по длине (8 сажень 1 аршин) не учитываются указанные в этом же описании сени (см. рукопись, л. 10, 19).

^{88—88} По рукописи — 10-я линия (л. 19).

⁸⁹ Посвящение церкви, возможно, связано с существовавшей близости церковью Иоанна Златоуста (см. прим. 7—7). Первое известие о ней относится к XV в. Построенная по велению архиепископа Евфимия в 1435 г., она сразу рухнула (НПЛ. С. 418; ПСРЛ. Т. 4. С. 435, 453, 608; Т. 16. Стб. 180; НЛ. С. 269—270). Сооружена заново в 1436 г. и через год расписана (НПЛ. С. 418, 419). Возведение храма изображено на миниатюре XVI в. в Голицынской томе Лицевого летописного свода (ОР РНБ, Ф. IV. 225, л. 450). Церковь XV в. представляла довольно большую постройку. По описи 1617 г., в ней помещался иконостас из 26 деисусных икон, имелись книги и собственная утварь (Опись 1617 года. С. 41). В 1671 г. храм был реконструирован: «...да в 179 году... и подле церкви Иоанна Златоустаго вновь каменные ж паперти с красными большими окнами, и под паперти жилые полаты и устроися во едино лето» (НЛ. С. 162; *Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 316). Облик храма XV в. с папертями и жилыми палатами XVII в. запечатлен на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. (Гусев П. Л. Новгород-

ис. 20. Никитин П. Р. «Планы вновь начинающему каменному зданию в два этажа в Архирейском доме Великого Новгорода». 1760 г.

ский детинец. С. 33. Рис. 1, 13, ср. с миниатюрой Голицынского тома Лицевого летописного свода).

В 1760-е годы церковь была разобрана, престол ее перенесен в церковь Трех святителей (см. прим. 7—7). На ее месте расположились жилые покои, но ворота еще некоторое время сохранялись (см. прим. 91—91, 92—92). Позднее они были заложены. В существующем ныне здании место церкви Иоанна Златоуста определяется по вставке, до сих пор сохраняющей наличники XVIII в.

Служба в церкви совершалась по храмовым праздникам (Чиновник. С. 28, 50, 96). У ворот церкви накануне Входа в Иерусалим ставили вербу (Чиновник. С. 180, 183). Через эти ворота совершалось шествие на ослиах во Входаиерусалимский собор (Чиновник. С. 184). После службы в Софийском соборе святитель приходил к Златоустовским воротам, освящал вербу и раздавал ее ветви по чину (Чиновник. С. 187).

^{90—90} Исповеднические ворота (см. прим. 1—1). Главные въездные ворота Владычного двора. Через них совершался архиерейский крестный ход из Софийского собора (ПСРЛ. Т. 30. С. 152, 153; *Макарий*. Археологическое описание. Ч. 1. С. 62, прим. 79).

^{91—91} Здание указано в рукописи в 11-й линии (см. рукопись, л. 19—19 об., прим. 124—124). Первоначально здесь могли находиться оборонительные сооружения, ограждавшие хозяйственный двор с юга и частично с востока. Их очертания прослеживаются на планах XVIII в.: план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуацией», 1732 г.; *Рославлев*, 1746; *Поливанов* (рис. 2). В состав крепостных стен могли входить здания разного назначения. Проводившиеся внутри двора раскопки зафиксировали в юго-восточном углу остатки каких-то строений (*Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. Рис. 16). По устному свидетельству Г. М. Штендера, приблизительно в том же месте им были обнаружены фрагменты кладки XIV в. В центральной части здания в XV в. находились ворота с церковью Иоанна Златоуста над ними (прим. 7—7, 89—89). В XVII в. в этом ряду зданий с 1671 г. размещались Митрополичьи покои, от которых в 1958 г. обнаружены фрагменты декора на восточной стене и деталь окна XVII в. на западной (НФИ «СПр», № 2696). На Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв., кроме жилых покоев, разделенных вратами с церковью Иоанна Златоуста, изображены примыкавшие к ним глухие стены и одна башня (*Гусев П. Л.* Новгородский детинец. Рис. 1, 13). При митрополите Иове строительство было продолжено для устройства сиротского дома (*Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 18—20; см. также планы XVIII в.: план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуацией», 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Поливанов*) (рис. 2). Примыкавшие, очевидно, позднее к восточной линии постройке здания образовали внутреннюю пазуху, различаемую на планах XIX в. и обнаруженную в ходе реставрационных работ в 1956—1958 гг. (*Макушев* — 1808, 1; *Иван Макушев* — 11323, л. 8 и др.; НФИ «СПр», № 2204; см. прим. 93—93, 94—94) (рис. 1).

В 1760—1775 гг. здание по распоряжению императрицы Екатерины II и митрополита Гавриила было перестроено по проекту П. Р. Никитина для размещения в нем Митрополичьих покоев и палат для приема высоких гостей (*Никитин* — ГАНУ-482, л. 17, 21;

План части корпуса Архиерейских покоев, где в нижнем этаже помещается консистория

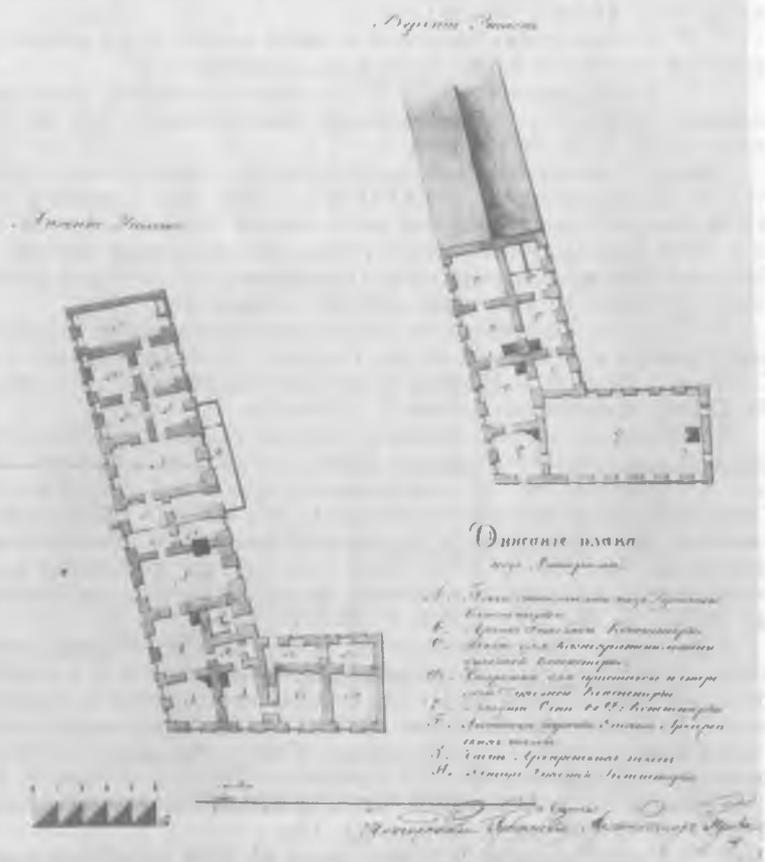

Рис. 21. Архитектор Праве. «План части корпуса Архиерейских покоев, где в нижнем этаже помещается консистория».

Макарий. Описание Архиерейского дома. С. 20; Кушнир И. И. 1) Работы архитектора П. Р. Никитина. С. 49—52; 2) Архитектура Новгорода. С. 116—118) (рис. 6, 20). Здание Архиерейского дома неоднократно перестраивалось в течение XIX—XX вв. (Макарий. Описание Архиерейского дома. С. 21; Кушнир И. И. Архитектура Новгорода. С. 118). Проект размещения в нем жилых и казенных палат после пожара 1804 г. составлен архитектором А. Макушевым (Макушев — 1808, 2, № 10—17) (рис. 7). Известны также перепланировки интерьеров 1820-х—1830-х годов (Соколов? — ГАНО-482; Праве — 11320, л. 2; Иван Макушев — 11323, л. 8) (рис. 21). В

1845 г. архитектором Кржижановским составлен очередной проект переустройства здания с надстройкой второго этажа (*Кржижановский* — ГАНО-482, л. 49). В начале XX в. здание было приспособлено под театр.

⁹²⁻⁹² Ворота под бывшей церковью Иоанна Златоуста (см. прим. 1—1, 89—89, 91—91).

⁹³⁻⁹³ Южная линия здания, в которой находились в основном помещения казенного и хозяйственного назначения.

⁹⁴⁻⁹⁴ Здание отделялось от предыдущего воротами, впоследствии заложенными, но существовавшими еще в начале XIX в. (*Макушев* — 1808, 1, 2; № 35) (рис. 1, 7).

Одноэтажное здание было надстроено до второго этажа в середине XIX в. (*Кржижановский* — ГАНО-482, л. 33, 40), а затем в начале XX в. возведен существующий ныне третий этаж. В 1913 г. в западной части здания, у крепостной стены, обосновалось открытое тогда Епархиальное древлехранилище (*Гордиенко Э. А.* История новгородского собрания. С. 165, прим. 53; фотография на с. 162).

⁹⁵⁻⁹⁵ Место Конюшенного двора, по-видимому, традиционно. О деятельности и состоянии его см.: *Греков Б. Д.*: 1) Дом святой Софии. С. 47—48, 79—83; 2) Очерки по истории хозяйства. С. 67—68, 96—98; Описи Софийского собора. С. 215—216.

Хозяйственный двор занимал данную территорию, очевидно, с момента строительства кремля 1044 г. (о границах кремля 1044 г. см.: *Алешковский М. Х.* Новгородский детинец. С. 12; *Янин В. Л.* Социально-политическая структура. С. 80, 81—83). Одно из ранних упоминаний для этой части двора можно связывать с летописным сообщением под 1268 г., когда перед Раковорским сражением «...изыскаша мастера порочные и начаша чинити пороки на владычне дворе» (НПЛ. С. 86, 316; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 53).

Ситуация хозяйственного двора, замкнутого строениями с востока и юга, разделенного на две части поперечными зданиями в направлении север—юг, с небольшими вариантами повторяется на планах начала XVIII—первой половины XIX в. (план Королевского архива, 1720-е годы, «Новгород с ситуациею», 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Полливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2; *Соколов* — 11319, л. 4) (рис. 1, 2, 7).

В начале XX в. в западной части двора работала электростанция (ГАНО, ф. Ф-482, оп. 1, д. 7, л. 53, 73).

⁹⁶⁻⁹⁶ Существование Житного двора на этом месте ведет начало с XVIII в. По писцовой книге 1582—1584 гг., его здесь еще нет. По Описи 1623 г., к востоку и северо-востоку Софийского собора находились подворья Юрьева, Клопского, Духовского, Антониева, Деревяницкого и Хутынского монастырей. Тут же располагались собственные боярские дворы и административные здания (*Семенов А. И.* Дворы Новгородского кремля. С. 249—253; *Беляева А. А.* Землевладение Юрьева монастыря. С. 111, 113, 118—119, 124; *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. С. 118). В XVIII в. после указа Петра I 1701 г. многие деревянные строения в этом месте были сломаны и места от них очищены (*Семенов А. И.* Дворы Новгородского кремля. С. 251—252; *Беляева А. А.* Землевладение Юрьева монастыря. С. 124). Возможно, к тому времени и относится образование здесь Житного двора. В XVIII в. кроме каменных он включал и деревянные строения; см. его изображение на иконе «Богоматерь Знамение» (Гу-

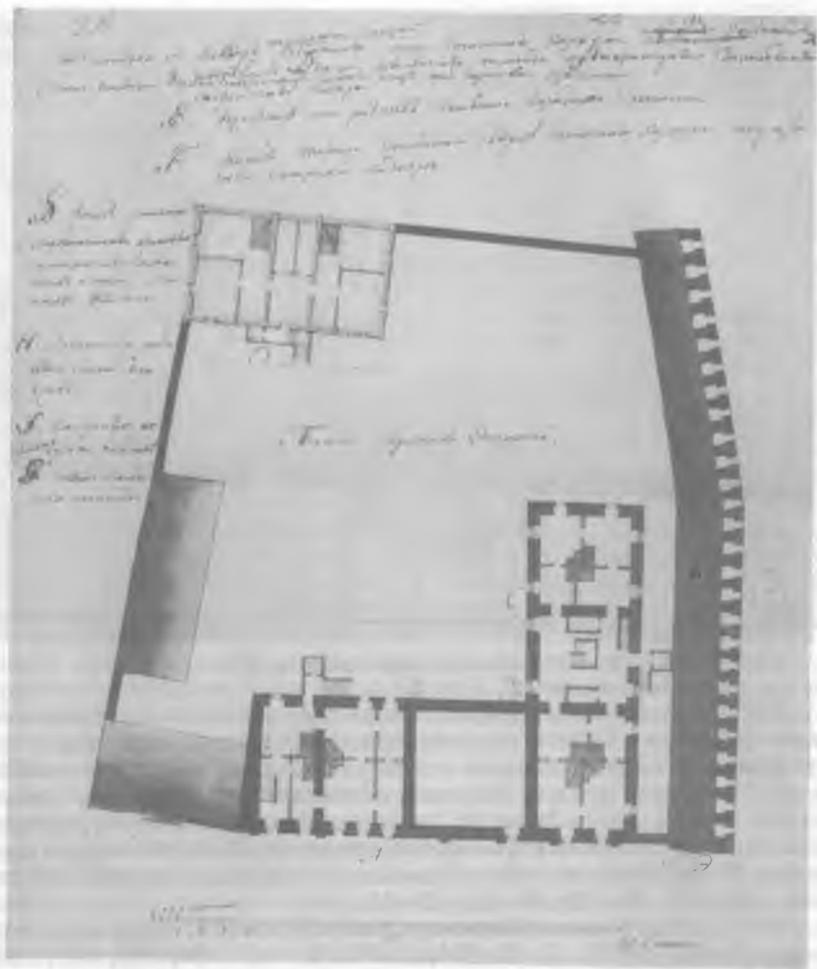

Рис. 22. Соколов И. Ф.? План строения Житного двора.

сев П. Л. Новгородский детинец. Рис. 1, 23, 24). В его юго-восточном углу находилась церковь Марии Египетской (см. прим. 4—4, 97—97). Ситуация Житного двора показана на планах XVIII—XIX вв.: план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуациею», 1732; *Рославлев* — 1746; *Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2; *Соколов?* — ГАНО-482, л. 33—35. Одно из последних его изображений можно видеть на акварели середины XIX в. (рис. 1, 2, 7, 22, 23). См. также: *Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 53—54. О деятельности Житного двора см.: *Греков Б. Д.* 1) Дом святой Софии. С. 44—47, 76—77; 2) Очерки по истории хозяйства. С. 69—71. В середине XIX в. строения двора снесены и в северной его части построено здание Духовного училища.

^{97—97} Церковь Марии Египетской (прим. 4—4).

Рис. 23. «Житный двор». Акварель XIX в.

⁹⁸⁻⁹⁸ По-видимому, традиционное место одного из архиерейских садов (см.: план Королевского архива, 1720-е годы; «Новгород с ситуациею», 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2; № 50; см. также: *Макарий*. Описание Архиерейского дома. С. 46) (рис. 1, 2, 7). Здесь же указано место второго архиерейского сада «против хлебных и поваренных келий» (Питиримовского корпуса). О собственном саде владыки и хозяйственном корпусе см. прим. 25—25, 28—28, 30—30, 65—65.

⁹⁹⁻⁹⁹ Церковь князя Владимира построена в 1311 г. при архиепископе Давиде (НПЛ. С. 93, 334; ПСРЛ. Т. 4. С. 254, 263, 449, 601; Т. 16. Стб. 59; НЛ. С. 215) и была древнейшим на Руси храмом, посвященным этому святому, что свидетельствует об установлении в Новгороде местного его почитания задолго до всеобщей его канонизации (*Василев В.* История канонизации. С. 76—93; *Голубинский Е.* История канонизации. С. 63). В 1461—1462 гг. церковь была перестроена (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 206). О церкви и ее убранстве см.: *Опись 1617 года*. С. 47; *Роспись 1615 года*. С. 326; *Описание 1626 г.* С. 9—10; *Сметная роспись 1649 г.* С. 71; *Выписка 1664 г.* С. 107; *Описание и роспись ремонта 1667 г.* С. 124, 125; *Опись Новгорода 1675 г.* С. 160, 161, 173; *Указ 1694 г.* С. 250; *Описание Я. Брюса 1701 г.* С. 280—281. Церковь располагалась с внутренней стороны крепости (см. прим. 99—99; *Опись 1617 года*. С. 47—48; *Описание и роспись ремонта 1667 г.* С. 124; *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. С. 87. Рис. 43, 44).

¹⁰⁰⁻¹⁰⁰ Переходы, продолженные от Никитского корпуса до крепостной стены (см. прим. 22—22; план Королевского архива, 1720-е

годы; «Новгород с ситуациею», 1732 г.; *Рославлев* — 1746; *Поливанов*; *Макушев* — 1808, 1, 2 и др.) (рис. 1, 2, 7).

^{101–101} Кремлевская стена между Федоровской и Владимирской башнями. По Описи 1675 г., на этом участке находилось подворье Хутынского монастыря (*Семенов А. И.* Дворы Новгородского кремля. С. 251; *Монгайт А. Л.* Оборонительные сооружения. С. 118; *Опись 1675 г.* С. 172; *Гусев П. Л.* Новгородский детинец. С. 24. Рис. 1, 1).

^{102–102} См. прим. 9–9.

^{103–103} За восточной стеной кремля находился Владычный берег с располагавшимися вдоль него Владычными островками (прим. 10—10, 104—104). Между тем в 1407 г. берег назван Владимирским по располагавшейся рядом башне с церковью Владимира (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 156). Наиболее раннее упоминание о принадлежности этой территории архиепископу относится к 1528 г., когда в рассказе о строительстве водяной мельницы указывается направление возводимых вдоль берега запруд (ПСРЛ. Т. 4. С. 546; Т. 6. С. 286). Протяженность берега в источниках указывается по-разному. В Писцовой книге конца XVI в. он составляет 86 сажен: «От зелейны (великокняжеской селитренной варницы. — Э. Г.) берегом вверх по Волкову до Большого мосту владычна берегу длина 86 сажен с полусаженью...» (*Майков В. В.* Книга писцовая. С. 104). В более поздних источниках, 1620—начала XVIII в., указание его длины колеблется от 70 до 96 саженей (Новгород Великий в XVII в. С. 10, 71, 125, 128, 173, 281).

Вдоль берега шла деревянная мостовая на сваях, замыкавшаяся с одной стороны у церкви Святого Образа Новинскими воротами, с другой — проездной Разважской башней. Расположение этого моста, названного сначала Новым, точно определено в летописи в связи с крестными ходами архиепископа Геннадия в 1500 г. во время освящения детинца и Окольного города: «...да у Креста на Новом мосту архиепископ стал, да велел говорити октенью, да потом от Креста пошел Новым мостом к Образу и к Спасовым воротам...»; «...да дощед Гребельского мосту, что из Володимерских ворот, да оттоле пошел к Новому мосту, да взошед на Новый мост против Володимерских ворот, да тут архиепископ стал и Евангелие на другом молебне чел... да оттоле пошел Новым мостом ко Кресту к Великому мосту». Во время второго хода архиепископ также: «...у Креста на Новом мосту ... стал ... да потом от Креста пошел Новым мостом к Образу...»; «...и пришед к Яневе улицы, да взошед на гору, да пошел к Новому мосту, взашод на Новый мост да шел Новым мостом ко Кресту, к Великому мосту» (ПСРЛ. Т. 30. С. 152, 153, 154; НЛ. С. 60, 61, 62, 63). В Писцовой книге конца XVI в. бывший Новый мост по отношению к Большому назван Поперечным (*Майков В. В.* Книга писцовая. С. 104). У Владимирской башни Новый — Поперечный — мост соединялся с мостом, идущим от ее ворот. Этот короткий мост через ров в летописи под 1500 г. назван Гребельским (ПСРЛ. Т. 30. С. 153, 154; НЛ. С. 61). Позднее, по-видимому, после строительства Земляного города, направление моста несколько изменилось, в результате чего он приобрел криволинейное очертание и стал называться Кривым (*Греков Б. Д.* Очерки по истории хозяйства. С. 44, прим. 14 со ссылкой на Акты Софийского дома: т. 10, № 592; т. 12, № 678; см. также: *Отписка Ю. Я. Сулешова 1631 г.* С. 27; *Отписка о строительстве в Новгороде в 1638/1649 г.* С. 90; *Опись Новгорода*

1675 г. С. 161, 181). В литературе мост 1500 г. (Новый, Поперечный) смешивают с Кривым, ссылаясь на Роспись ремонта Пречистенской башни 1697 г., в которой, как нам кажется, указано не место Кривого моста, а направление к нему от Пречистенской башни: «По левую сторону мосту (Большого. — Э. Г.) от Пречистенской башни до ворот, что на Кривой мост (курсив мой. — Э. Г.), сделано 16 лавок» (Роспись ремонта 1697 г. С. 254). То же самое имеется в виду и в следующем отрывке росписи: «С того Большого каменного мосту на Кривой мост зделаны каменные проезжие ворота...» (Роспись ремонта 1697 г. С. 254. См.: Монгайт А. Л. Оборонительные сооружения. С. 52, 91; Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Новые данные. С. 129. Рис. 3).

От крепостной стены Новый — Поперечный — мост находился в десяти саженях и в четырех саженях от берега Волхова: «...а от городни от каменной стены до Поперечного мосту десят сажен, а за Поперечным мостом к реке к Волхову ... четыре сажени...» (Майков В. В. Книга писцовая. С. 104).

На территории Владычных островов, вдоль Владычного берега, селились служащие Софийского Дома (см. прим. 10—10). По писцовым книгам конца XVI в., количество жилых дворов здесь значительно уменьшилось (Майков В. В. Книга писцовая. С. 102—105). В XVII в. характер жизни на островках меняется. Вместо преобладавших жилых построек здесь теперь сосредоточиваются хозяйственные строения Владычного двора, хотя некоторые из них существовали и прежде, например селитренная варница, «лесной двор», где торговали досками (ср.: Майков В. В. Книга писцовая. С. 103—104; Греков Б. Д. Очерки по истории хозяйства. С. 43—45).

Указанные в рукописи деревянный хлебный «магазин», ветхие кладовые, амбары и сараи на берегу Волхова, вероятно, представляли собой остатки старых хозяйственных построек, подобных тем амбарам, сараям и лавкам, что находились здесь и в XVII в. (Опись Новгорода 1675 г. С. 157, 175; Роспись ремонта 1697 г. С. 254).

Ближе к крепостной стене, рядом со звонницей, у Водяных ворот, в XVII в. была небольшая деревянная крепость с двумя наугольными башнями — Тайничный городок. В нем помещался колодец, охраняемый стрельцами (Новгород в XVII в. С. 125—126, 173, 174; Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Новые данные. Рис. 3, 4). Тайничный городок, неверно названный П. Л. Гусевым селитренной варницей, изображен на Михайловской иконе «Богоматерь Знамение» рубежа XVII—XVIII вв. (Гусев П. Л. Новгородский детинец. С. 26—27. Рис. 1, 23, 24); см. также план Новгорода 1756 г. с названиями мостов у Владимирской башни, побережьем у кремлевской стены: Муравьев Н. Н. Описание гривны. Вклейка).

^{104—104} См. прим. 10—10, 103—103.

^{105—105} Селившиеся на Чудинцевой улице люди подчинялись владыке и освобождались от государственных повинностей (ААЭ. Т. 3. С. 251, 252; ДАИ. Т. 1. С. 198, 199; Майков В. В. Книга писцовая. С. 94—96, 97—102, 105, 109; Греков Б. Д. Очерки из истории хозяйства. С. 45—45). См. прим. 11—11.

^{106—106} Росткина улица, как и Чудинцева, связана с хозяйством Софийского Дома. Здесь располагались владычные огороды, рядом селились обслуживавшие их люди. Приблизительно половина дворов

не облагалась налогами (*Майков В. В.* Книга писцовая. С. 113, 117, 121, 152, 153). В XVII в. улица запустела (см. Роспись 1632 г. С. 57; Роспись 1693 г. С. 244). В XVIII в. огородное хозяйство владыки на Росткиной улице вновь оживилось (*Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 62). Право владыки на росткинские огороды сохранялось до XIX в. (см. План Росткинских огородов, 1836 г.).

¹⁰⁷⁻¹⁰⁷ Ковалевский монастырь основан в XIV в. (ПСРЛ. Т. 4. С. 275; Т. 16. Стб. 77; Т. 30. С. 108, 184; НЛ. С. 220). В XVI в. владел вотчинами. С середины XVII в. до 1764 г. причислен к Архиерейскому дому (*Амвросий.* История иерархии. Ч. 4. С. 547; АИ. Т. 5. С. 367; *Макарий.* Археологическое описание. Ч. 1. С. 580). При учреждении штатов при Екатерине II монастырь упразднен (*Амвросий.* История иерархии. Ч. 4. С. 547—548).

¹⁰⁸⁻¹⁰⁸ «Звацкая» вотчина и Спасский Звадский монастырь в ней с 1687 г. являлись приписными землями Архиерейского дома. Находились на восточном берегу оз. Ильмень. В 1764 г. монастырь превращен в приход (АИ. Т. 5. № 214; *Амвросий.* История иерархии. Ч. 4. С. 142—145; Опись Новгорода 1617 года. С. 248; *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью. С. 144—146).

¹⁰⁹⁻¹⁰⁹ См. прим. 1—8, 11—11.

¹¹⁰⁻¹¹⁰ См. прим. 10—10, 104.

¹¹¹⁻¹¹¹ См. прим. 12—18.

¹¹²⁻¹¹² См. прим. 19—21, 23—30.

¹¹³⁻¹¹³ См. прим. 22—22, 31—31.

¹¹⁴⁻¹¹⁴ См. прим. 32—32.

¹¹⁵⁻¹¹⁵ См. прим. 33—33.

¹¹⁶⁻¹¹⁶ См. прим. 34—47.

¹¹⁷⁻¹¹⁷ См. прим. 48—55.

¹¹⁸⁻¹¹⁸ См. прим. 56—62.

¹¹⁹⁻¹¹⁹ См. прим. 63—65.

¹²⁰⁻¹²⁰ См. прим. 66—75.

¹²¹⁻¹²¹ См. прим. 76—86.

¹²²⁻¹²² См. прим. 87—87.

¹²³⁻¹²³ См. прим. 7—7, 88—90.

¹²⁴⁻¹²⁴ См. прим. 91—95.

¹²⁵⁻¹²⁵ См. прим. 96—96.

¹²⁶⁻¹²⁶ См. прим. 4—4, 96—97.

¹²⁷⁻¹²⁷ См. прим. 101—101.

¹²⁸⁻¹²⁸ См. прим. 99—99.

¹²⁹⁻¹²⁹ См. прим. 9—9.

¹³⁰⁻¹³⁰ См. прим. 103—103.

¹³¹⁻¹³¹ См. прим. 10—10, 103—103.

¹³²⁻¹³² См. прим. 11—11, 105—105.

¹³³⁻¹³³ См. прим. 106—106.

¹³⁴⁻¹³⁴ Подворье в деревне Устье при впадении р. Пидьбы в Волхов известно как место загородной владычной резиденции с XV в. В 1418 г. здесь была деревянная церковь Николы (ПСРЛ. Т. 30. С. 166). В Писцовых книгах XVI в. на этом месте находился погост с деревянной церковью Николы. По дозорным книгам 1645—1647 гг., в нем значились дворы церковных причетников и церковные пашни (*Макарий.* Описание Архиерейского дома. С. 63). В 1650 г. двор

осваивает митрополит Никон, соорудивший в нем церковь Богоматери Одигитрии (*Тихомиров М. Н.* Хронограф. С. 284). В дальнейшем двор оставался во владении Архиерейского дома. В начале XX в. в нем разместилась загородная резиденция архиепископа Арсения, где в 1915 г. была построена церковь Никиты-мученика в новгородском стиле XVI в. (РГИА, ф. 796, оп. 442, д. 2714; *Порфиридов Н. Г.* Новгород. С. 25). См. прим. 137—137.

^{135—135} Мостицкий Николаевский монастырь основан в 1412 г. архиепископом Иоанном (ПСРЛ. Т. 30. С. 164). С тех пор являлся собственностью новгородского владычного дома. С 1663 (1689) по 1711 (1764) г. приписан к Тихвинскому монастырю. В 1711 г. подчинился протопопу Знаменского собора (АИ. Т. 1. № 242; *Амвросий.* История иерархии. Ч. 4. С. 108; *Строев П.* Списки иерархов. Стб. 90, № 21; *Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений. С. 398; *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования. Т. 2. № 991; *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью. С. 102—103).

^{136—136} Николо-Островский монастырь находился на острове между левым берегом р. Вишеры и правым берегом р. Вельи. В его владении было три села: Власьево, Родивоново и Голодница. В 1685 г. приписан к Архиерейскому дому. Упразднен в 1764 г. В летописи упоминается в связи с пожарами у Росоловских ворот в 1558 г. (ПСРЛ. Т. 30. С. 163), на улицах Рогатице в 1560 г. и Загородной (там же, с. 170, 174). Принадлежал церкви Ипатия Гангрского на Рогатице. О монастыре см.: *Амвросий.* История иерархии. Ч. 5. С. 379—381; *Ключевский В. О.* Жития. С. 163—164; *Строев П.* Списки иерархов. Стб. 106, № 41; НПК. Т. 1. С. 639, 740; Т. 3. С. 207, 482; ААЭ. Т. 3. № 145; АИ. Т. 5. № 214; ДАИ. Т. 2. № 21; АЮ. № 200, 350; *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования. Т. 2. № 995; *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью. С. 166—167.

^{137—137} См. прим. 134—134.

^{138—138} Село Королево как принадлежащее великому князю упоминается в Писцовой книге Вотской пятины 1499—1500 г.: *Неволин А. К.* О пятинах и погостах. Приложение I. С. 14—16. Как владычное село оно названо впервые в Записи о ружных церквах конца XVI в.: «...церковь Архангела Михаила на Колмове, что в селе Королево ... и вси годовые руги к той церкви денег и на обиход 11-ть рублей» (Запись о ружных церквах. С. 37). Об экономическом состоянии села в 1620-е годы см.: Сметно-расходный список на 1620/21 год. С. 241—242, 299.

^{139—139} См. прим. 135—135.

^{140—140} См. прим. 136—136.

^{141—141} О Сарае в Колмове (владычном кирпичном заводе?) есть упоминание в Писцовой книге конца XVI в. (*Майков В. В.* Книга писцовая. С. 85).

^{142—142} О селе Тесово Полянской волости Климецкого погоста, его экономическом состоянии см.: *Греков Б. Д.* Очерки по истории хозяйства. С. 169.

ИСТОЧНИКИ. БИБЛИОГРАФИЯ

1. Письменные источники XV—XVIII вв.

- Памятники русской литературы. Вып. 4. — Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4.
- Никольский А.* Описание семи соборов. — *Никольский А.* Описание семи новгородских соборов по списку XVI в. С.-Петербургской библиотеки. СПб., 1898.
- Запись о ружных церквах. — Запись о ружных церквах и монастырях в Новгороде и Новгородских пятинах, составленная в XVI в. при новгородском архиепископе Александре (1577—1589) / Сообщ. архим. Макарий // *Временник ОИДР.* М., 1856. Кн. 24. Сместь.
- Майков В. В.* Книга писцовая. — *Майков В. В.* Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911.
- Повесть о Зосиме и Саввати. — Повесть о Зосиме и Саввати: Памятники книжного искусства. Древнерусская книга. М., 1986.
- Роспись 1615 года. — Роспись новгородских монастырей и церковей 1615 года // *Опись Новгородца 1617 года.* М., 1984. Ч. 2. Приложение. С. 322—330.
- Опись 1617 года. — Опись Новгородца 1617 года / Под общей ред. В. Л. Янина. М., 1984. Ч. 1. С. 27—173.
- Отрывки из приходо-расходных книг. — Отрывки из приходо-расходных книг Софийского собора / Публикация И. Куприянова // *ИАО.* СПб., 1861. Т. 3. Вып. 1.
- Сметный приходо-расходный список на 1620/21 год. — Сметный приходо-расходный список дворцовых денежных доходов и сборов по Новгороду на 1620/21 год // *Опись Новгородца 1617 года.* М., 1984. Ч. 2. С. 240—301.
- Описание 1626 г. — 1626 г. Описание оборонительных сооружений Новгорода // *Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства.* М., 1986. С. 7—23.
- Чинovníк. — *Голубцов А.* Чинovníк Новгородского Софийского собора. М., 1899.
- Отписка Ю. Я. Сулешова 1631 г. — 1631 г., июня 7. Отписка воеводы Ю. Я. Сулешова о состоянии городских укреплений // *Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства.* С. 25—30.
- Отписка Ю. Я. Сулешова 1632 г. — 1632 г., июля 27. Отписка воеводы Ю. Я. Сулешова о строительстве малого земляного города // *Там же.* С. 46—52.
- Роспись 1632 г. — 1632 г. Роспись Софийской стороны // *Там же.* С. 53—60.
- Грамота воеводе И. М. Катыреву. — 1633 г., мая 9. Грамота воеводе И. М. Катыреву о продолжении ремонта земляного города // *Там же.* С. 62—66.
- Зерцалов А. Н.* «О неправдах и непригожих речах». — *Зерцалов А. Н.* «О неправдах и непригожих речах новгородского митрополита Киприана» (1627—1633 гг.) // *ЧОИДР.* М., 1896. Кн. 1. Отд. I. С. 19.
- Сметная роспись 1649 г. — 1649 г., января 31. Сметная роспись материалов и расходов для ремонта Новгорода // *Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства.* С. 68—84.
- Отписка о строительстве в Новгороде в 1638/1649 г. — 1638/1649 г. Отписка о строительстве в Новгороде в 1638—1649 гг. // *Там же.* С. 89—92.
- Тихомиров М. Н.* Документы. — *Тихомиров М. Н.* Документы о новгородском восстании 1650 г. // *Новгород: К 1100-летию города.* Сб. статей / Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1964. С. 286—296.
- Выписка 1664 г. — 1664 г., октябрь. Выписка о строительстве в Новгороде в 60-е гг. // *Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства.* С. 106—108.
- Описание и роспись ремонта 1667 г. — 1667 г. Описание и роспись ремонта Каменного города // *Там же.* С. 110—129.
- Опись Новгорода 1675 г. — 1675 г., сентября 29. Опись Новгорода // *Там же.* С. 150—209.
- Чин вступления на паству. — Чин вступления на паству новгородского митрополита Иоакима // *АН.* СПб., 1842. Т. 4. № 231. С. 501—502.
- Роспись 1693 г. — 1693 г. Роспись пустых дворовых и огородных мест в Большом деревянном городе на Софийской стороне (*Воробьев А. В.* Некоторые сведения по топографии Новгорода по архивным документам XVII века // *НИС.* Новгород, 1961. Вып. 10. С. 235—244).

- Указ 1694 г. — 1694 г., декабря 18. Указ воеводе Б. И. Прозоровскому о ремонте кровли Каменного и деревянного города // Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства. С. 250—251.
- Роспись ремонта 1697 г. — 1697 г. Роспись ремонта Пречистенской башни // Там же. С. 251—265.
- Тихомиров М. Н.* Хронограф. — *Тихомиров М. Н.* Новгородский Хронограф XVII века // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 273—323.
- Макарий.* Древние обряды. — *Макарий,* архим. Древние церковные обряды в Новгороде. М., 1861.
- Описание Я. Брюса 1701 г. — 1701 г. Описание новгородских укреплений Я. Брюса // Новгород Великий в XVI в.: Документы по истории градостроительства. С. 276—282.
- Описание документов и дел. Т. 1. — Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода: (1542—1721). СПб., 1868. Т. 1. Приложения.
- Описание документов и дел. Т. 5. — Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода: (1725). СПб., 1897. Т. 5.
- Опись Дometия Феофилактова. — Опись церковного имущества Софийского собора 1751 г., составленная софийским протопопом Дometием Феофилактовым // Тр. XV Всеросс. археол. съезда в Новгороде. 1911 г. М., 1914. Т. 1. С. 125—214.
- Описи Софийского собора. — Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII—начала XIX в. / Сост. Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина. М., 1988.
- Опись 1749 года. — Описи имущества новгородского Софийского собора. Новгород, 1933. Вып. 2. С. 32—106.
- Опись 1775 года. — Описи имущества новгородского Софийского собора. Новгород, 1993. Вып. 3. С. 28—57.

2. Планы, чертежи, обмеры, археологические шурфы XVIII—XX вв.

- План Королевского архива, 1720-е годы. — План Новгорода из Королевского архива в Стокгольме (*Янин В. Л.* Из истории ранних попыток перепланировки Новгорода в XVIII в. // Русский город: Исследования и материалы). М., 1979. Вып. 2. С. 239—242, 247, карта 1).
- «Новгород с ситуациею», 1732 г. — Там же. С. 241—242, 253, карта 3.
- Рославлев, 1746.* — План кремля В. Рославлева, 1746 г. // Опись Новгорода 1617 года. М., 1984. Ч. 2. Вклейка.
- Никитин, 1760.* — *Никитин П. Р.* «Планы вновь начинающему каменному зданию в два этажа в Архиерейском доме Великого Новгорода. 1760» // ГАНО, ф. Ф-482, оп. 1, д. 2, л. 21.
- Никитин, 1775.* — *Никитин П. Р.* «Фасад и план верхнего этажа покоя, как оныя строением исправить в Великом Новгороде в Архиерейском доме к площади корпус. 1775» // Там же, л. 17.
- План и фасад Островка, XVIII в. — Там же, л. 10.
- Поливанов.* — *Поливанов В. С.* План Новгородского кремля. Конец XVIII в. // РГИА, ф. 1488, оп. 2, д. 1072, л. 8.
- Дмитриев* — ГАНО-482, л. 14. — *Дмитриев И.* «План квартала против городской крепости по берегу реки Волхова. 1812 г.» // ГАНО, ф. Ф-482, оп. 1, д. 451, л. 14.
- Макушев* — 1808, 1, 2. — *Макушев А.* «План, сочиненный в 1808 году ноября 12 дня при преосвященном митрополите Амвросии и управляющем Архиерейского дому в должности эконома архимандрите Гедеоне, сочинял и копировал онаго ж дому служитель Александр Макушев». Вид 1, 2 // Научно-исследовательский музей Академии художеств в С.-Петербурге: А-19092, 14-Е-2.
- Макушев?* — ГАНО-139, л. 10. — *Макушев А.?* План-эскиз разборки южной части Никитского корпуса: Вид сверху // ГАНО, ф. 139, оп. 1, д. 451, л. 10.
- Макушев?* — ГАНО-139, л. 11. — *Макушев А.?* Планы-эскизы разборки южной части Никитского корпуса // Там же, л. 11.
- Макушев?* — ГАНО-139, л. 139, л. 31. — *Макушев А.?* План-эскиз разборки старых зданий Казенного двора // Там же, л. 31.
- Макушев?* — ГАНО-482, л. 30. — *Макушев А.?* План-эскиз разборки южной части Никитского корпуса с пометками эконома Герасима. 1823 г. // Там же, ф. Ф-482, оп. 1, д. 7, л. 30.

- Макушев* — ГАНО-482, л. 73. — *Макушев А.* «План и фасад иконостаса для сделания во вновь предполагаемой церкви во имя святителя Иоанна архиепископа. 1820, апрель 28 дня» // Там же, л. 73.
- Макушев* — ГАНО-482, л. 73. — *Макушев А.* «План в старом виде» (верхнего зала в Крестовой палате с указанием места прежнего иконостаса) // Там же.
- Макушев?* — 11324, л. 9. — *Макушев А.?* «План двухэтажного каменного строения в Новгородском архиерейском доме. 1823 г.» (Крестовая и прилегающие к ней палаты) // ОПИ НГМ, 11324, л. 9.
- Макушев?* — 11326, л. 17. — *Макушев А.?* «План каменного двухэтажного строения с назначением сломать часть онаго» (Никитский корпус) // Там же, 11326, л. 17.
- Макушев* — 11331, л. 14. — *Макушев А.* «План первого этажа. 1820 г.» (Крестовая и прилегающие к ней здания) // Там же, 11331, л. 14.
- Макушев* — 11332, л. 15. — *Макушев А.* «План второго этажа. 1820 г.» (Крестовая и прилегающие к ней здания) // Там же, 11332, л. 15.
- Соколов* — ГАНО-139, л. 2. — *Соколов И. Ф.* «План части корпуса, примыкающего к холодному собору и ограда около онаго» (с планом I и II этажей Никитского корпуса) // ГАНО, ф. 139, оп. 1, д. 451, л. 2.
- Соколов* — ГАНО-139, л. 3. — *Соколов И. Ф.* План Лихудова корпуса // Там же, л. 3.
- Соколов?* — ГАНО-482. — *Соколов И. Ф.?* План части здания Митрополичьих покоев // Там же, ф. Ф.-482, оп. 1, д. 7.
- Соколов?* — ГАНО-482, л. 76. — *Соколов И. Ф.?* «Фасада части железной решетки на каменном цоколе со столбами. План верхнего этажа. План нижнего этажа» (оставшаяся после сноса часть Никитского корпуса) // Там же, л. 76.
- Соколов?* — ГАНО-482, л. 77. — *Соколов И. Ф.?* План части Владычного двора с митрополичьим садом // Там же, л. 77.
- Соколов* — ГАНО-482, л. 32. — *Соколов И. Ф.* «План части строения, принадлежащего Новгородскому архиерейскому дому, называемого Житным двором. 1834 года» // Там же, л. 32.
- Соколов?* — ГАНО-482, л. 33. — *Соколов И. Ф.?* План Житного двора // Там же, л. 33.
- Соколов?* — ГАНО-482, л. 25. — *Соколов И. Ф.?* План строений Житного двора // Там же, л. 25.
- Соколов* — 11317, л. 6. — *Соколов И. Ф.* «План и фасада для выстроения вновь каменного корпуса вниз у бани со сводами...» // ОПИ НГМ, 11317, л. 6.
- Соколов* — 11319, л. 4. — *Соколов И. Ф.* «План и фасад каменных одноэтажных каретников, конюшней и сарая...» // Там же, 11319, л. 4.
- Соколов* — 11325, л. 8. — *Соколов И. Ф.* Планы двух этажей Никитского и Питириковского корпусов со снесенной первой очередью южной части здания // Там же, 11325, л. 8.
- Соколов* — 11335, л. 3. — *Соколов И. Ф.* Планы двух этажей и фасад части Никитского корпуса // Там же, 11325, л. 3.
- Праве* — 11320, л. 2. — *Праве.* «План части корпуса Архиерейских покоев, где в нижнем этаже помещается консистория» // Там же, 11320, л. 2.
- Иван Макушев* — 11323, л. 8. — *Иван Макушев.* «План части корпуса новгородского Архиерейского дома, занимаемой Духовной консисторией» // Там же, 11323, л. 8.
- Лукини И.* «План Новгородской каменной городской стены с показанием имеющегося во оной строения». Начало XIX в. // РГИА, ф. 1488, оп. 2, д. 1072, л. 9.
- План Росткинских огородов 1836 г. — ГАНО, ф. Ф.-482, оп. 1, д. 2, л. 25.
- Кржижановский*, 1845. — Архитектор *Кржижановский.* «Фасад корпуса, занимаемого Архиерейскими покоями и Духовною консисториею. В существующем виде»; «Фасад и планы корпуса, занимаемого Архиерейскими покоями и Духовною консисториею. В предполагаемом виде»; «Проект плана и фасада галереи». 1845 г. // Там же, д. 7, л. 33, 40.
- План Редигера, 1846. — План полковника Редигера. 1846 г. // РНБ. Отдел картографии, К⁴-план 6/61.
- Брандт* — ГАНО-139, л. 6. — *Брандт.* «План части здания Новгородского Архиерейского дома. А. Предполагаемая к устройству каменная лестница» (у часозвони с северной стороны) // ГАНО, ф. 139, оп. 1, д. 451, л. 6.
- План города 1862. — План города 1862 г. // РНБ. Отдел картографии. К⁴-план/247.
- Обмеры 1893 г. — Грановитая палата, обмеры 1893 г. Дар архитектора Г. И. Котова // Научно-исследовательский музей Академии художеств в С.-Петербурге: А-12546, 12547, 21-Ж-2.

- Обмеры Н. Григорьева 1910 г. — Башня «Часозвоня» (Евфимиевская башня) и церковь Сергия Радонежского. Обмеры Н. Григорьева. 1910 г. // Там же. А-3346-3350; 21-Ж-2.
- Церковь Сергия Радонежского. Обмеры 1910 г. — Церковь Сергия Радонежского. Обмеры Н. Григорьева. 1910 г. // Там же. А-3718-3723; 21-Ж-3.
- НФИ «СПр», № 979—999. — Архитектурно-археологические обмеры под руководством С. Н. Давыдова и В. Н. Захаровой, проводившиеся на зданиях кремля в 1945—1949 гг. // НФИ «СПр», № 979—999.
- Шурф № 48. — ЦНРПМ, инв. № 2/382, л. 2, шурф 48.
- Алешковский, 1957. — Алешковский М. Х. Отчет об археологических раскопках и наблюдениях за земляными работами на территории Новгородского кремля в 1957 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 1672.
- Алешковский, 1958. — Алешковский М. Х. Отчет об археологическом наблюдении за земляными работами в Новгородском кремле в августе—октябре 1958 г. (расчистка руин прясла стены между Федоровской и Митрополичьей башнями и зданий б. Владычного двора) // Архив ИА РАН, Р-1, № 1802.
- НФИ «СПр», № 2691, 2204. — Архитектурно-археологические обмеры здания Митрополичьих покоев в 1956—1958 г. Г. М. Штендером и Л. М. Шуляк // НФИ «СПр», № 2691, 2204.
- НФИ «СПр», № 5517. — Реконструкция завершения церкви Сергия Радонежского Е. А. Золотовой. 1982 г. // Там же, № 5517.
- НФИ «СПр», Р-2768, Р-2901, чертежи № 8582—8597. — Отчет, зондажи и шурфы исследований южной части Никитского корпуса в 1991—1992 гг. Автор отчета И. А. Воскобойник, члены авторского коллектива В. П. Огаркова, И. А. Максимова // Там же, Р-2768, 2901, чертежи № 8582—8597.
- НФИ «СПр», Р-2901, чертежи № 8599—8600. — Планы и разрезы шурфа с южной стороны Никитского корпуса. Ноябрь 1990—октябрь 1992 г. В. А. Дружинин, В. А. Попов // Там же, Р-2901, чертежи № 8599—8600.

3. Библиография

- Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение. — Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России / Пер. А. С. Клеванова. Ч. 2. № 12—41 // ЧОИДР. М., 1863. Кн. 4. Отд. 4.
- Алешковский М. Х. Новгородский детинец 1044—1430 гг. — Алешковский М. Х. Новгородский детинец 1044—1430 гг. // Архитектурное наследство. М., 1962. Вып. 14.
- Амвросий. История иерархии. — Амвросий Орнатский. История российской иерархии. М., 1812. Ч. 4; 1815. Ч. 6.
- Беляева А. А. Землевание Юрьева монастыря. — Беляева А. А. Землевание Юрьева монастыря в Новгороде // ИИС. Новгород, 1938. Вып. 3—4.
- Васильев В. История канонизации. — Васильев В. История канонизации русских святых // ЧОИДР. М., 1893. Кн. 3 (166). Исследования.
- Вздорнов Г. И. Вологово. — Вздорнов Г. И. Вологово: Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989.
- Воробьев А. В. Воеводский двор. — Воробьев А. В. Воеводский двор в Новгороде // Архитектурное наследство. М., 1960. Вып. 12.
- Воробьев А. В. К датировке часозвони. — Воробьев А. В. К датировке часозвони Новгородского кремля // Культура средневековой Руси: Посвящается 70-летию М. К. Каргера. Л., 1974.
- Воронова М. А. Раскопки у Лихудова корпуса. — Воронова М. А. Раскопки у Лихудова корпуса в Новгородском кремле // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Тез. научно-практической конф. Новгород, 1988.
- Голубинский Е. История канонизации. — Голубинский Е. История канонизация святых в русской церкви. М., 1903.
- Гордиенко Э. А. История образования и изучения новгородского собрания. — Гордиенко Э. А. История образования и изучения новгородского собрания древнерусской живописи // Музей: Художественные собрания СССР. М., 1980. Вып. 1.
- Греков Б. Д. Дом святой Софии. — Греков Б. Д. Новгородский Дом святой Софии. СПб., 1914. Ч. 1.
- Греков Б. Д. Очерки по истории хозяйства. — Греков Б. Д. Очерки по истории хозяйства Новгородского Софийского Дома в XVI—XVII вв. // Греков Б. Д. Избранные труды. М., 1960. Т. 3.

- Гусев П. Л. Новгородский детинец. — Гусев П. Л. Новгородский детинец на иконе Михайловской церкви. СПб., 1913.
- Гусев П. Иоанновский корпус — Гусев П. Иоанновский корпус Новгородского Владычного двора как памятник искусства // Тр. XV Всеросс. археол. съезда в Новгороде. 1911 г. М., 1914. Т. 1.
- Давыдов С. Н. Восстановление архитектурных памятников. — Давыдов С. Н. Восстановление архитектурных памятников Новгорода в 1945—1949 годах // Практика реставрационных работ: Сборник первый. М., 1950.
- Даль В. И. Толковый словарь. — Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. СПб.; М., 1882. Т. 4; Репринт. М., 1958.
- Забелин И. Е. Материалы для истории Москвы. — Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. М., 1889. Ч. 1.
- Забелин И. Е. История города Москвы. — Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1905; Репринт. М., 1990.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей. — Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1918. Ч. 1.
- Захарова В. Н. Исследование архиепископского дворца. — Захарова В. Н. Исследование и проект реставрации архиепископского дворца в Новгородском кремле // Практика реставрационных работ: Сборник первый. М., 1950.
- Зверинский В. В. Материалы. — Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. М., 1892. Т. 2.
- Калиганов И. И. Повесть о Георгии Новом — Калиганов И. И. Повесть о Георгии Новом в русской рукописной традиции XVI—XVII в. // Советское славяноведение. 1975. № 5.
- Каргер М. К. Новгород. — Каргер М. К. Новгород / Общая ред. и вступ. статья Г. М. Штендера. Изд. 4-е. Л., 1980.
- Ключевский В. Древнерусские жития. — Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
- Ключевский В. О. Боярская дума. — Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. Пг., 1919.
- Красов И. О местоположении. — Красов И. О местоположении древнего Новгорода. Новгород, 1851.
- Крушельницкий Ю. Э. Звонница. — Крушельницкий Ю. Э. Звонница Софийского собора // Практика реставрационных работ: Сборник первый. М., 1950.
- Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Новые данные. — Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Новые данные об оборонительных укреплениях Новгорода // НИС. Л., 1989. Вып. 3 (13).
- Кушнир И. И. Работы архитектора П. Р. Никитина. — Кушнир И. И. Работы архитектора П. Р. Никитина в Новгороде // Архитектурное наследство. М.; Л., 1955. Вып. 7.
- Кушнир И. И. Архитектура Новгорода. — Кушнир И. И. Архитектура Новгорода. Л., 1991.
- Кишжановский Л. Гданьск. — Кишжановский Л. Гданьск. М., 1980.
- Лазарев В. Н. Искусство Новгорода. — Лазарев В. Н. Искусство Новгорода. М.; Л., 1947.
- Лашков Н., Ласковский В. Краткое описание Новгородского музея. — Лашков Н., Ласковский В. Краткое описание Новгородского музея. Новгород, 1893.
- Лихачев Д. С. Поэзия садов. — Лихачев Д. С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. СПб., 1991.
- Макарий. Описание Архиерейского дома. — Макарий, архим. Описание Новгородского архиерейского дома. СПб., 1857.
- Макарий. Археологическое описание. — Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1—2.
- Максимов П. Н. Архитектура Новгорода и Пскова. — Максимов П. Н. Архитектура Новгорода и Пскова конца XIII—начала XVI в. // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. М.; Л., 1968. Т. 6.
- Маца И. Л., Власюк А. И. Архитектура Германии. — Маца И. Л., Власюк А. И. Архитектура Германии // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. М.; Л., 1966. Т. 4.
- Монгайт А. Л. Оборонительные сооружения. — Монгайт А. Л. Оборонительные сооружения Новгорода Великого // МИА. М., 1952. № 31.
- Муравьев Н. Н. Описание древней гривны. — Муравьев Н. Н. Описание древней новгородской серебряной гривны. М., 1826.

- Муравьев Н. Н.* Исторические исследования. — *Муравьев Н. Н.* Исторические исследования о древностях Новгорода. СПб., 1828.
- Некрасов А. И.* Очерки по истории. — *Некрасов А. И.* Очерки по истории древнерусского зодчества XI—XVII веков. М., 1936.
- Некрасов А.* Византийское и русское искусство. — *Некрасов А.* Византийское и русское искусство. М., 1924.
- Никитский А.* Очерки из жизни Великого Новгорода. — *Никитский А.* Очерки из жизни Великого Новгорода. I: Правительственный совет // ЖМНП. 1869. № 10.
- Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства. — *Николаева Т. В.* Произведения русского прикладного искусства с надписями XV—первой четверти XVI в. // Археология СССР. М., 1971. Вып. Е1-49.
- Николаева Т. В.* Победный крест. — *Николаева Т. В.* Победный крест // Древнерусское искусство XIV—XV вв. М., 1984.
- Никольский К.* Пособие к изучению Устава. — *Никольский К.* Пособие к изучению Устава богослужения православной церкви. СПб., 1907.
- Новгород Великий в XVII в. — Новгород Великий в XVII в.: Документы по истории градостроительства / Сост. А. Н. Медушевский, М. Е. Бычкова; Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1980.
- Орлов С. Н.* К топографии исторических зданий. — *Орлов С. Н.* К топографии исторических каменных зданий древнего Новгорода: Софийская сторона // Учен. зап. НГПИ. Т. 1. Некоторые вопросы истории СССР. Новгород, 1965. Вып. 1.
- Передольский В. С.* Новгородские древности. — *Передольский В. С.* Новгородские древности: Записка из местных изысканий. Новгород, 1898.
- Передольский В. С.* Записка. — *Передольский В. С.* Записка о состоянии Велико-Новгородской старины (1898) // Сб. НОДЛ. Новгород, 1910. Вып. 3.
- Петров Д. А.* О звоннице. — *Петров Д. А.* О звоннице Софийского собора в Новгороде // Новгородские древности. М., 1993.
- Писарев Н.* Домашний быт патриархов. — *Писарев Н.* Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904.
- Покровский Н. В.* Древняя ризница. — *Покровский Н. В.* Древняя софийская ризница в городе // Тр. XV Всеросс. археол. съезда в Новгороде. 1911 г. М., 1914. Т. 1.
- Порфиридов Н. Г.* Декоративная живопись. — *Порфиридов Н. Г.* Декоративная живопись новгородской грановитой палаты // НИС. Новгород, 1939. Вып. 5.
- Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений. — *Ратшин А.* Полное собрание исторических сведений о бывших в древности, ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852.
- Ромашкевич Т. А.* Роспись церкви Сергия Радонежского. — *Ромашкевич Т. А.* Роспись церкви Сергия Радонежского в Новгородском детинце // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1977. М., 1977.
- Савва.* Указатель ризницы и библиотеки. Пояснительный словарь. — *Савва*, архим. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки. М., 1858.
- Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью. — *Секретарь Л. А., Филиппова Л. А.* По Приильменью: Путеводитель. Л., 1991.
- Срезневский И. И.* Материалы для словаря. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903. Т. 3.
- Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма. — *Срезневский И. И.* Древние памятники русского письма и языка: (X—XIV веков). Общее повременное обозрение. СПб., 1882.
- Строев П.* Списки иерархов. — *Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
- Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. — *Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. Л., 1939.
- Чистович И.* Феофан Прокопович. — *Чистович И.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.
- Штендер Г. М.* Новгородское зодчество. — *Штендер Г. М.* Новгородское зодчество: Работы Новгородской реставрационной мастерской за 20 лет // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968.
- Штендер Г. М.* Реставрация памятников новгородского зодчества. — *Штендер Г. М.* Реставрация памятников новгородского зодчества // Восстановление памятников культуры: (Проблемы реставрации). М., 1981.

- Якунина Л. И. Ткани из раскопок. — Якунина Л. И. Ткани из раскопок в Софийском соборе // КСИИМК. 1949. Вып. 24.
- Янин В. Л. Новгородские посадники. — Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962.
- Янин В. Л. Материалы. — Янин В. Л. Материалы к топографии Новгородского кремля. Рукопись. 1970 г.
- Янин В. Л. «Семисоборная роспись». — Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976.
- Янин В. Л. Из истории перепланировок. — Янин В. Л. Из истории ранних попыток перепланировок Новгорода в XVIII в. // Русский город: (Исследования и материалы). М., 1979. Вып. 2.
- Янин В. Л. Социально-политическая структура. — Янин В. Л. Социально-политическая структура Новгорода в свете археологических исследований // НИС. Л., 1982. Вып. 1 (11).
- Янин В. Л. Некрополь. — Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.
- Янин В. Л. Новгородские акты. — Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.
- Ainalov D. Geschichte der russischen Monumentalkunst. — Ainalov D. Geschichte der russischen Monumentalkunst zur Zeit des Grossfürstentums Moskau. Berlin und Leipzig, 1932.
- Geschichte der deutschen Kunst. — Geschichte der deutschen Kunst: 1200—1350. Leipzig, 1989.
- Novgorod Icons. — Novgorod Icons 12th—17th century / Introduction by V. Laurina and V. Pushkarlov. Preface by D. Likhachov. Leningrad, 1980.
- Pevsner N. A History of Building Types. — Pevsner N. A History of Building Types. London, 1976.
- Das Rathaus zu Lübeck. — Das Rathaus zu Lübeck. Lübeck, 1914.